

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

НАУЧНАЯ ВЕСНА - 2025

Сборник статей II Международного
научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 2 апреля 2025 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2025

УДК 001.12
ББК 70
Н34

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Н34 Научная весна - 2025 : сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса (2 апреля 2025 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2025. — 147 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00215-732-7

Настоящий сборник составлен по материалам II Международного научно-исследовательского конкурса НАУЧНАЯ ВЕСНА - 2025, состоявшегося 2 апреля 2025 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конкурса являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00215-732-7

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствovedения
Базарбаева С.М., доктор технических наук
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., кандидат педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствovedения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствovedения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	6
РОЛЬ МЕДИЦИНСКИХ ЗНАНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ: ЗНАЧЕНИЕ ШКОЛЬНОГО ПРЕДМЕТА «МЕДИЦИНСКАЯ ПОДГОТОВКА»	7
<i>Сочнева Марина Олеговна</i>	
СИСТЕМА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ РЕСУРС ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	12
<i>Константинова Виктория Сергеевна</i>	
ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПОЗИТИВНОЙ САМООЦЕНКИ И САМОРЕГУЛЯЦИИ УЧЕНИКОВ	18
<i>Бурьянова Анна Анатольевна, Кучевасова Анна Юрьевна</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОДГОТОВКУ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ	24
<i>Щербаков Андрей Павлович</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	29
ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В.Я. БРЮСОВА В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ РУБЕЖА ВЕКОВ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В СТРУКТУРЕ КОНЦЕПТА «МУЗЫКА».....	30
<i>Михайлова Елена Владимировна</i>	
СОВРЕМЕННАЯ АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИРОДЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ГЕРОЕВ ПЬЕСЫ «ВИШНЕВЫЙ САД» А.П. ЧЕХОВА.....	41
<i>Минюк Полина Евгеньевна</i>	
АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ ЮЖНОАФРИКАНСКИЙ МЕДИАДИСКУРС И БРИТАНСКИЙ МЕДИАДИСКУРС: СРАВНИТЕЛЬНО- СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ	48
<i>Степаненко Сергей Викторович</i>	
РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНИКА	59
<i>Левицкая Виктория Витальевна</i>	
СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	63
РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССАМИ ВНУТРИ ОРГАНИЗАЦИИ.....	64
<i>Захарова Виктория Витальевна, Долгих Полина Дмитриевна, Кудинова Анастасия Александровна</i>	
АВТОМАТИЧЕСКОЕ СОЗДАНИЕ ПРЕЗЕНТАЦИЙ: ВОЗМОЖНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	68
<i>Мякишева Елена Николаевна</i>	

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ ПО ТАТАРСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУХНЕ ГОРОДА КАЗАНИ	76
<i>Хабибуллина Гульназ Рашитовна</i>	
СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	82
СИНДРОМ ОБСТРУКТИВНОГО АПНОЭ СНА У ДЕТЕЙ	83
<i>Георгиева Алика Радостиновна</i>	
ВЛИЯНИЕ СМЕНЫ ЧАСОВЫХ ПОЯСОВ НА ЛЮДЕЙ РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП В РЕГИОНАХ КАЗАХСТАНА	89
<i>Ақиқат Жанарыс, Дүйсенбаев Нурбол, Керімқұл Нуриддин, Қанат Ақжан Махсатұлы Азамат, Талипова Жадыра, Хайрулла Балқия</i>	
ВИРУС ПРОСТОГО ГЕРПЕСА: ПУТИ ПЕРЕДАЧИ, СИМПТОМЫ И МЕТОДЫ ЛЕЧЕНИЯ	95
<i>Абдылдаев Толкунбек Абдылдаевич, Балтабаева Эркингул Жумабековна, Ормонов Бакытбек Абдухакимович</i>	
СЕКЦИЯ ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ	102
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ДИНАМИКИ РОСТА ЩЕНКОВ НЕМЕЦКИХ И БЕЛЬГИЙСКИХ ОВЧАРОВ (МАЛИНУА)	103
<i>Шкляев Михаил Александрович</i>	
СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	110
ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ США.....	111
<i>Белов Александр Николаевич</i>	
МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ	119
<i>Ведерникова Анастасия Андреевна, Минеева Екатерина Сергеевна, Осипова Дарья Андреевна, Облова Виктория Дмитриевна</i>	
СЕКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	126
ПОСОЛЬСТВО С.Л. ВЛАДИСЛАВИЧА-РАГУЗИНСКОГО В КИТАЙ (1725-1728) КАК ЭТАП РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ.....	127
<i>Цельковская Маргарита Алексеевна</i>	
СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	132
ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЖЕНСКОГО БУЛЛИНГА ..	133
<i>Ляпунова Татьяна Георгиевна</i>	
СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ.....	138
РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ И УВЕРЕННОСТИ У НАЧИНАЮЩИХ АКТЕРОВ ЧЕРЕЗ ИСКУССТВО ИМПРОВИЗАЦИИ.....	139
<i>Гуляева Елизавета Павловна, Валиева Алина Рифхатовна</i>	

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**РОЛЬ МЕДИЦИНСКИХ ЗНАНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ
И ПОДРОСТКОВ: ЗНАЧЕНИЕ ШКОЛЬНОГО ПРЕДМЕТА
«МЕДИЦИНСКАЯ ПОДГОТОВКА»**

Сочнева Марина Олеговна

преподаватель

Учреждение образования филиал «Белорусского
государственного технологического университета
«Полоцкий государственный лесной колледж»»

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые аспекты, касающиеся включения дисциплины «Медицинская подготовка» в курс школьного образования, приводится анализ значимости медицинской подготовки в школьной программе, а также тем и аспектов, которые она охватывает.

Ключевые слова: медицинская подготовка в школьном курсе, здоровье нации, практикоориентированное обучение, навыки первой помощи, формирование здоровых привычек и поведения.

**THE ROLE OF MEDICAL KNOWLEDGE FOR CHILDREN
AND ADOLESCENTS: THE IMPORTANCE OF THE SCHOOL
SUBJECT «MEDICAL TRAINING»**

Sochneva Marina Olegovna

Abstract: The article examines key aspects of the need to include the discipline «Medical training» in the school education course, provides an analysis of the importance of medical training in the school curriculum, as well as the topics and aspects that it covers.

Key words: medical training in the school course, health of the nation, practice-oriented training, first aid skills, formation of healthy habits and behavior.

Большинство людей на вопрос «Что самое важное в жизни?» ответит всего одним словом. Это здоровье. И на самом деле это так. Ежедневные рутинные действия, прогулки, путешествия, приготовление ужина невозможны

без здоровья. Именно здоровье обеспечивает человеку полноценную красочную жизнь, помогает достигать определённых целей.

Находясь в молодом или юном возрасте, многие девушки и парни не всегда в полном объёме воспринимают понятие «здоровье». Может, потому, что в семье не привиты основы здорового образа жизни, а может, потому, что им болезни кажутся спутниками исключительно пожилых людей.

Современный мир сталкивается с различными вызовами в области здоровья: распространение инфекционных заболеваний, травматизм, необходимость быстрого реагирования в экстренных ситуациях. Знания, полученные на уроках медицинской подготовки, могут стать критически важными в таких обстоятельствах. Например, умение предоставить первую помощь при травмах или других неотложных состояниях может спасти жизнь и предотвратить ухудшение состояния пострадавшего до прибытия медицинских специалистов.

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, одно из основных условий для улучшения здоровья населения – это повышение осведомленности о вопросах здоровья. Начиная с детства, школа становится платформой, на которой формируются правильные привычки и отношение к здоровью.

В современном мире, где информация доступна как никогда, медицинские знания играют ключевую роль в формировании здорового и осознанного поколения. В этом контексте учебный предмет «Медицинская подготовка» в рамках школьной программы приобретает особое значение, выступая в качестве фундамента для формирования ответственного отношения к здоровью на протяжении всей жизни.

В обычной жизни крайне мало детей и подростков самостоятельно могут заинтересоваться вопросами функционирования человеческого организма. Школьные предметы, связанные с медицинскими знаниями («Медицинская подготовка», «Основы медицинских знаний») обязательны в школьном курсе не только в старших классах, но и в среднем звене. Данные дисциплины предоставят систематизированные знания о здоровье, адаптированные к возрасту и потребностям учащихся. Они охватят широкий спектр тем, от анатомии и физиологии человека до профилактики заболеваний и оказания первой помощи. Важно отметить, что «Медицинская подготовка» не только передает теоретические знания, но и развивает практические навыки, необходимые для оказания первой помощи в экстренных ситуациях. Учащиеся

осваивают правила наложения повязки, учатся проводить сердечно-легочную реанимацию, оценивать состояние пострадавшего. И это те знания, которые касаются не только их собственного здоровья, но и здоровья окружающих.

Кроме того, «Медицинская подготовка» способствует формированию критического мышления в отношении информации о здоровье, которую дети и подростки получают из различных источников, включая интернет и СМИ. Они учатся отличать достоверную информацию от недостоверной, оценивать риски и преимущества различных методов лечения и профилактики, а также принимать обоснованные решения на основе научных данных. Это особенно важно в эпоху дезинформации, когда молодые люди подвергаются постоянному потоку противоречивой информации о здоровье.

«Медицинская подготовка» также играет важную роль в формировании здоровых привычек и поведения. Ученики узнают о последствиях вредных привычек, таких как курение, употребление алкоголя и наркотиков, и о преимуществах здорового образа жизни. Они учатся принимать осознанные решения в пользу своего здоровья и благополучия, что может иметь долгосрочные положительные последствия.

Более того, «Медицинская подготовка» может стимулировать интерес к медицине и здравоохранению как к будущей профессии. Для некоторых учеников этот предмет может стать первым шагом на пути к карьере врача, медсестры, фельдшера или другого медицинского работника. Знания и навыки, полученные на уроках «Медицинской подготовки», могут стать прочным фундаментом для дальнейшего образования и профессионального развития в сфере здравоохранения.

В современном обществе, где здоровье человека приобрело особое значение, обучение основам медицинских знаний становится важным аспектом воспитания подрастающего поколения. В этом контексте школьный предмет «Медицинская подготовка» играет ключевую роль в формировании здорового образа жизни, обеспечивая детей и подростков необходимыми знаниями и навыками для оказания первой помощи в различных ситуациях. Данная статья посвящена глубокому анализу значимости медицинской подготовки в школьной программе, а также темам и аспектам, которые она охватывает.

Одним из ключевых аспектов медицинской подготовки является обучение навыкам первой помощи. Эти навыки необходимы не только для оказания помощи в экстренных ситуациях, но и для формирования уверенности у детей и подростков в своих силах. Обучение навыкам первой помощи должно

быть доступным и практическим, чтобы учащиеся могли не просто теоретически знать, как действовать, но и уверенно применять эти знания на практике.

На уроках медицинской подготовки учащиеся изучают, как правильно оценивать состояние пострадавшего, вызывать скорую помощь, оказывать помощь при различных травмах, а также работать с муляжами и симуляторами. Развитие практических навыков требуется для оттачивания реакции на случай экстренной ситуации, что особенно важно для подростков, которые могут сталкиваться с такими ситуациями не только в жизни, но и в своих спортивных увлечениях.

Проведение регулярных тренировок и ролевых игр помогает учащимся прокладывать четкую связь между теорией и практикой. При этом важно осознавать, что первый опыт может оказаться не только полезным, но и формировать устойчивые привычки, которые будут сохраняться на протяжении всей жизни.

Важным аспектом медицинской подготовки является профилактика заболеваний. Учащиеся знакомятся с основными принципами здорового образа жизни, что включает в себя правильное питание, физическую активность, профилактику инфекций и заболеваний, а также основы психического здоровья.

Знания о том, как избежать заболеваний, помогают подросткам формировать осознанный подход к своему здоровью. Например, осознание важности вакцинации, личной гигиены и здоровья полости рта – все это способствует снижению уровня заболеваемости среди подростков и, в целом, всего населения.

Кроме того, знакомство с основами психического здоровья и методами управления стрессом может значительно повысить качество жизни подростков. Важно, чтобы учащиеся понимали, что психическое здоровье также требует внимания и ухода, как и физическое.

«Медицинская подготовка» в курсе получения среднего образования может стать началом пути для многих учащихся, которые хотят связать свою карьеру с медициной. Знакомство с основами медицины и здравоохранения предоставляет им возможность понять, интересуется ли их эта сфера деятельности и хотят ли они стать врачами, медсестрами или другими специалистами в области здравоохранения.

Вероятно, что положительный опыт на уроках медицинской подготовки побудит подростков принять решение о поступлении в медицинское училище

или университет. Таким образом, данный предмет служит не только образовательной, но и карьерной платформой для будущих профессионалов в области медицины.

Понимание значимости медицинских знаний и навыков станет основой для формирования ответственного и здорового поколения, что, в свою очередь, приведет к повышению общего уровня здоровья и безопасности в обществе. Вложив инвестиции в медицинскую подготовку, мы формируем будущее, где здоровье будет приоритетом для каждого человека.

Медицинские знания играют неоценимую роль в формировании здорового и ответственного поколения. Школьный предмет «Медицинская подготовка» является важным инструментом для предоставления этих знаний детям и подросткам, развития у них практических навыков и формирования критического мышления в отношении информации о здоровье.

© М.О. Сочнева

СИСТЕМА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ РЕСУРС ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Константинова Виктория Сергеевна

студент

Научный руководитель: **Шумакова Александра Викторовна**

д.п.н., заведующий кафедрой теории,

истории общей педагогики и социальных практик

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный

педагогический институт»

Аннотация: Система дополнительного образования является важнейшим ресурсом гражданско-патриотического воспитания детей младшего школьного возраста. Она обладает значительным потенциалом для формирования у подрастающего поколения чувства принадлежности к своему Отечеству, уважения к истории, культуре и традициям, а также готовности к выполнению гражданских обязанностей.

Ключевые слова: патриотизм, образование, школьник, гражданско-патриотическое воспитание, младший школьный возраст, формирование.

THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION AS THE MOST IMPORTANT RESOURCE OF CIVIL AND PATRIOTIC EDUCATION OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN

Konstantinova Victoria Sergeevna

Scientific supervisor: **Shumakova Alexandra Viktorovna**

Abstract: The system of additional education is the most important resource for the civic and patriotic education of primary school children. It has a significant potential to form in the younger generation a sense of belonging to their Fatherland, respect for history, culture and traditions, as well as readiness to perform civic duties.

Key words: patriotism, education, schoolboy, civic and patriotic education, primary school age, education.

В условиях стремительно меняющегося мира, который характеризуется глобализацией и информатизацией общества, вопросы гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения приобретают особую актуальность. Формирование активной гражданской позиции, чувства гордости за свою страну, уважения к ее истории и культуре является приоритетной задачей современного образования. В контексте решения данной задачи система дополнительного образования выступает в качестве важнейшего ресурса, обладающего значительным потенциалом для эффективного гражданско-патриотического воспитания детей младшего школьного возраста.

Младший школьный возраст является сенситивным периодом для формирования базовых ценностей, установок и мировоззрения личности. Именно в этот период дети активно усваивают социальные нормы и правила, формируют свое отношение к окружающему миру, к своей стране и народу [3].

Гражданско-патриотическое воспитание детей младшего школьного возраста представляет собой многоаспектный и непрерывный процесс формирования у подрастающего поколения чувства любви к Родине, уважения к истории и культуре страны, готовности к выполнению гражданских обязанностей и ответственности за судьбу Отечества. В условиях современной геополитической обстановки и глобализационных процессов, усиление гражданско-патриотического воспитания приобретает особую актуальность, поскольку способствует консолидации общества, укреплению национальной идентичности и формированию активной гражданской позиции.

В основу гражданско-патриотического воспитания положены идеи гуманизма, демократии, социальной справедливости и национального самосознания.

Теоретические основы данного направления уходят в труды классиков педагогической мысли, таких как Я.А. Коменский, И.Г. Песталоцци, К.Д. Ушинский, которые подчеркивали важность воспитания любви к Отечеству и формирования моральных качеств личности.

По мнению Л.С. Выготского, «обучение и воспитание только тогда хороши, когда идут впереди развития» [2, с. 129]. Это подчеркивает важность своевременного и целенаправленного воздействия на личность ребенка, начиная с младшего школьного возраста, в целях формирования у него гражданской ответственности и патриотизма.

В.А. Сухомлинский подчеркивал, что «патриотизм начинается с любви к своей малой родине, к родному дому, к своей семье» [7, с. 64]. Поэтому

гражданско-патриотическое воспитание в начальной школе должно основываться на формировании у детей чувства привязанности и любви к своей семье, своему дому, своей школе, своему городу или селу.

В современной педагогической науке гражданско-патриотическое воспитание рассматривается как целенаправленный процесс формирования у детей и молодежи системы ценностей, убеждений и отношений, ориентированных на благо общества и государства (Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года).

Ключевыми принципами гражданско-патриотического воспитания являются:

– принцип историзма: предполагает изучение истории России, ее героического прошлого и достижений, а также осознание взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего страны;

– принцип культуросообразности: основывается на использовании культурного наследия народов России, традиций и обычаев, в качестве средства воспитания патриотизма и уважения к другим культурам;

– принцип деятельности: активное вовлечение детей в различные виды деятельности, направленные на благо общества, развитие гражданской активности и ответственности;

– принцип индивидуализации: учет индивидуальных особенностей и потребностей каждого ребенка, создание условий для его самореализации и развития гражданских качеств [1].

Система дополнительного образования обладает рядом преимуществ, позволяющих эффективно реализовывать задачи гражданско-патриотического воспитания детей младшего школьного возраста:

1. Вариативность и гибкость программ: дополнительное образование предоставляет широкий спектр программ и направлений, позволяющих учитывать индивидуальные интересы и склонности детей. Это позволяет формировать у них положительную мотивацию к изучению истории и культуры своей страны.

2. Интерактивные формы и методы: в системе дополнительного образования активно используются интерактивные формы и методы обучения, такие как игры, викторины, конкурсы, экскурсии, проекты, которые позволяют вовлечь детей в активную познавательную деятельность и формировать у них навыки командной работы и сотрудничества.

3. Социализация и общение: занятия в кружках и секциях способствуют социализации детей, формированию у них коммуникативных навыков, развитию чувства коллективизма и ответственности. Участие в общественно полезных мероприятиях, таких как волонтерские акции, позволяет детям ощутить свою причастность к жизни общества и внести свой вклад в его развитие.

4. Связь системы дополнительного образования с семьей и обществом, что позволяет создать единое воспитательное пространство и обеспечить преемственность в формировании гражданско-патриотических ценностей [6].

Цель гражданско-патриотического воспитания детей в сфере дополнительного образования – формирование гражданина-патриота Родины, обладающего чувствами ответственности, долга, верности традициям, стремления к сохранению и преумножению исторических и культурных ценностей, любящего свой город и свою страну.

Система дополнительного образования имеет особое значение в реализации гражданско-патриотического воспитания детей, так как обеспечивает возможность обучающимся быть активными участниками лично значимой и социально активной деятельности, что, собственно, и способствует формированию патриотических качеств у детей [4].

Дополнительное образование, обладая открытостью, мобильностью, гибкостью, способностью оперативно реагировать на «вызовы времени» в интересах ребенка, его семьи, общества, государства, является одним из определяющих факторов развития способностей и интересов, гражданского, социального и профессионального самоопределения детей и молодежи.

Включение гражданско-патриотического компонента в дополнительные общеобразовательные общеразвивающие программы способствует совершенствованию образовательно-воспитательной работы в системе дополнительного образования детей, усилению ее патриотической направленности с учетом возможностей для развития личности обучающихся.

Дополнительное образование обладает возможностью объединить в единый процесс обучение, воспитание и развитие ребенка. Правильно организованное дополнительное образование предоставляет широкие возможности для получения современного качественного воспитания патриотов [5].

Одной из эффективных форм, используемых в системе дополнительного образования при патриотическом воспитании младших школьников, является

организация кружков по краеведению, а также создание клубов патриотического воспитания. Кроме того, дополнительное образование предполагает такие формы как экскурсии, викторины, конкурсы и фестивали (например, фестиваль семейных историй «Семья и Родина»).

Дополнительное образование благодаря своей специфике позволяет выявить «слабые места» в знаниях ученика и заполнить их. В ходе дополнительных занятий дети вовлекаются в интересную, увлекательную и познавательную деятельность, которая помогает им лучше понимать и оценивать свою историю, культуру и национальные ценности [8].

В результате включения гражданско-патриотического компонента в программы дополнительного образования ребенок будет сформирован как жизнеспособная, социализированная личность, обладающая социально-нравственными, ценностными качествами, с активной, твердой гражданской позицией, развитыми способностями к саморазвитию и творческим потенциалом.

Таким образом, система дополнительного образования является важнейшим ресурсом гражданско-патриотического воспитания детей младшего школьного возраста. Благодаря своей гибкости, разнообразию видов деятельности, интерактивности и практической направленности, она предоставляет широкие возможности для формирования у детей чувства гордости за свою страну, уважения к ее истории и культуре, активной гражданской позиции.

Список литературы

1. Богатенкова Я.А. Патриотическое воспитание младших школьников на уроках литературного чтения // Образование и воспитание. – 2020. – № 2. – С. 20-22.
2. Выготский Л.С. Педагогическая психология. – М.: Педагогика-пресс. – 1999. – 536 с.
3. Иванова Г.П., Марченко А.А., Ширкова Н.Н. Гражданская идентичность младших школьников: особенности ее формирования во внеурочной деятельности // Педагогика и психология образования. – 2024. – № 1. – С. 73-86.
4. Пересада О.В. Формирование гражданской идентичности младших школьников через реализацию программы внеурочной деятельности литературной направленности // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2023. – № 8. – С. 71-79.

5. Ровинский В.К. Направления формирования гражданской идентичности у школьников // Молодой ученый. – 2023. – № 18. – С. 250-253.
6. Сотникова Е.А. Формирование гражданской идентичности младших школьников средствами внеурочной деятельности // Современная начальная школа. – 2023. – № 6. – С. 80-82.
7. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. – Киев: Радянська школа. – 1974. – 288 с.
8. Федулова Я.А. Проблемы патриотического воспитания обучающихся в образовательных организациях // Наука и Образование. – 2021. – Т. 4. – № 3. – С. 126-134.

© В.С. Константинова

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПОЗИТИВНОЙ САМООЦЕНКИ И САМОРЕГУЛЯЦИИ УЧЕНИКОВ

Бурьянова Анна Анатольевна

старший преподаватель
кафедры физической культуры и спорта

Кучевасова Анна Юрьевна

студент

Дальневосточный институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Аннотация: Статья посвящена анализу роли физической культуры в развитии дисциплины и саморегуляции у школьников. В работе рассмотрены различные аспекты влияния физической активности на формирование способности контролировать эмоции и поведение, как в индивидуальных, так и в командных видах спорта. Описаны преимущества спортивных занятий для развития стрессоустойчивости, личной ответственности, эмоционального интеллекта.

Ключевые слова: физическая культура, саморегуляция, дисциплина, стрессоустойчивость, самооценка, педагогика.

PHYSICAL EDUCATION AS A MEANS OF DEVELOPING POSITIVE SELF-ESTEEM AND SELF-REGULATION IN STUDENTS

Buryanova Anna Anatolyevna

Kuchevasova Anna Yuryevna

Abstract: The article analyzes the role of physical education in developing discipline and self-regulation among schoolchildren. It examines various aspects of how physical activity influences the ability to control emotions and behavior in both individual and team sports. The benefits of sports activities for developing stress resistance, personal responsibility, and emotional intelligence are described.

Key words: physical education, self-regulation, discipline, stress resistance, self-esteem, pedagogy.

Физическая культура является неотъемлемой частью образовательного процесса, играя ключевую роль не только в физическом, но и в психоэмоциональном развитии школьников. В последние десятилетия наблюдается устойчивый интерес к исследованию влияния физической активности на различные аспекты личностного роста учащихся, включая развитие самооценки и саморегуляции. Позитивная самооценка и способность к саморегуляции являются важнейшими компонентами психологического благополучия, способствующими успешной адаптации учащихся в обществе и образовательной среде.

Цель работы данной работы – рассмотреть, как занятия физической культурой способствуют развитию позитивной самооценки и саморегуляции у школьников, а также выявить методы и подходы, применяемые в образовательном процессе для достижения этих целей.

Исходя из цели, можно выделить следующие задачи:

- Изучить существующие теоретические подходы к понятиям самооценки и саморегуляции у школьников.
- Рассмотреть роль физической культуры в формировании личностных качеств.
- Изучить педагогические методы и подходы, применяемые в образовательном процессе для развития самооценки и саморегуляции через физическую культуру.
- Проанализировать изученные педагогические методы и подходы, применяемые в образовательном процессе для развития самооценки и саморегуляции через физическую культуру.

Самооценка представляет собой осознание человеком своих достоинств и недостатков, а также собственных возможностей и достижений. Позитивная самооценка характеризуется адекватным восприятием себя и своих способностей, что способствует уверенности в себе и готовности к преодолению трудностей. Самооценка формируется в процессе взаимодействия личности с окружающей средой и имеет важное значение для психоэмоционального состояния человека. В школьном возрасте она особенно подвержена изменениям, поскольку подростки активно ищут свою идентичность и стремятся к признанию со стороны сверстников и взрослых.

Саморегуляция – это способность индивида контролировать и направлять свои мысли, эмоции и поведение в соответствии с целями, требованиями и стандартами [1, с. 34]. В школьном возрасте саморегуляция развивается через

обучение планированию, распределению усилий, регулированию эмоций и преодолению стрессовых ситуаций. Существует несколько типов саморегуляции: когнитивная, эмоциональная и поведенческая. Эффективность саморегуляции во многом зависит от уровня осознания собственных возможностей и стратегий управления, что тесно связано с уровнем самооценки.

Физическая культура и спорт играют важную роль в формировании и поддержании позитивной самооценки у школьников. Регулярные занятия физической активностью способствуют улучшению физического состояния, повышению уровня энергии и улучшению настроения, что положительно сказывается на восприятии себя. Кроме того, успехи в спорте, даже на любительском уровне, помогают учащимся осознавать свои сильные стороны и достигнутые результаты, что является основой для формирования адекватной и позитивной самооценки. Учащиеся, активно занимающиеся физической культурой, часто становятся более уверенными в себе, поскольку спорт способствует развитию таких качеств, как настойчивость, уверенность и ответственность. Социальная интеграция через коллективные виды спорта или спортивные соревнования помогает школьникам улучшать свои коммуникативные навыки и повышать социальную самооценку.

Корж Н.В., Корбан А.Н., Раскита Е.П. утверждают, что физическая активность оказывает положительное влияние на эмоциональное состояние учащихся, снижая уровень стресса и тревожности [2, с. 123]. Они отмечают, что причиной этого является высвобождение эндорфинов – гормонов радости, которые способствуют улучшению настроения и уменьшению чувства неуверенности. В результате учащиеся становятся более удовлетворенными собой и своей жизнью, что напрямую влияет на их самооценку.

Необходимо также отметить, что физическая активность признана эффективным средством как для профилактики, так и для лечения депрессии.

Занятия физической культурой помогают школьникам развивать навыки саморегуляции, такие как самоконтроль, планирование и дисциплина. Например, выполнение упражнений, соблюдение режима тренировок и участие в спортивных соревнованиях требуют от учащихся способности контролировать свои эмоции и поведение. Спорт также способствует развитию стрессоустойчивости, поскольку учащиеся учатся управлять своими эмоциями и поведением в условиях физического и психологического напряжения.

Развитие саморегуляции через спорт имеет долгосрочный эффект, поскольку учащиеся начинают применять эти навыки в других сферах жизни.

Коллективные виды спорта, такие как футбол, волейбол или баскетбол, развивают у школьников навыки взаимодействия в группе, принятия решений и соблюдения дисциплины. В таких видах спорта важно научиться не только контролировать собственные эмоции, но и учитывать интересы других участников команды, что развивает эмоциональный интеллект и способность к саморегуляции. Индивидуальные виды спорта, такие как бег, плавание или гимнастика, также способствуют развитию саморегуляции. В этих видах спорта основное внимание уделяется самоконтролю и выполнению задач, что развивает личную ответственность, терпение и упорство [3, с. 56].

Для эффективного воздействия физической культуры на развитие самооценки и саморегуляции необходимо включение в школьную программу разнообразных видов физической активности. Это могут быть не только традиционные занятия физкультурой, но и дополнительные мероприятия, такие как спортивные секции, турниры, игры на свежем воздухе.

Для достижения наилучших результатов необходимо сочетать физическую активность с психологическими практиками. Например, такие методы, как медитация, дыхательные упражнения и осознанность, могут быть гармонично интегрированы в уроки физкультуры. Эти практики помогают детям и подросткам не только укреплять физическое здоровье, но и развивать навыки саморегуляции, снижать уровень беспокойства и улучшать общее психологическое состояние.

Формирование такого универсального учебного действия, как саморегуляция, необходимо начинать с младшего школьного возраста, так как именно на этом возрастном этапе имеются максимально потенциальные возможности для этого. В этом возрасте происходит формирование произвольности всех психических процессов формирующейся личности младшего школьника, и он учится управлять своими эмоциями и поведением, осознанно осуществлять свои действия. Также в это время активно формируется самостоятельность школьника.

Учителя физической культуры и тренеры играют ключевую роль в формировании у школьников уверенности в себе. Важно, чтобы педагоги активно поддерживали успехи учащихся, хвалили их за достижения и оказывали помощь в преодолении неудач, создавая таким образом атмосферу

доверия и поддержки. Необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого школьника. Для некоторых учащихся физическая активность может стать способом самоутверждения, для других – путем преодоления неуверенности. Важно, чтобы педагоги применяли дифференцированный подход, учитывая уровень физической подготовки и психоэмоциональные потребности учащихся [4, с. 67].

Важна роль не только педагогов, но и родителей учащихся. Семья играет определяющую роль в формировании интереса детей к физической активности и их психологического состояния. Родители могут стать важными партнерами в процессе внедрения программ физического образования [5, с. 51]. Для этого необходимо разработать стратегии вовлечения родителей в занятия спортом и пропаганду здорового образа жизни.

Таким образом, физическая культура является мощным инструментом для развития позитивной самооценки и саморегуляции у школьников. Регулярные занятия физической активностью способствуют улучшению физического состояния, повышению уверенности в себе и развитию эмоциональной устойчивости. Для достижения наилучших результатов необходимо интегрировать физическую активность в образовательный процесс, поддерживать мотивацию учащихся и обеспечивать индивидуализированный подход. Укрепление психоэмоционального здоровья школьников через физическую культуру имеет важное значение для их общего развития и успешной социализации.

Список литературы

1. Стукалова О.В., Волкова Е.А. Роль физкультуры в формировании психологической устойчивости у детей и подростков // Теория и практика современной науки. 2024. №6 (108). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-fizkultury-v-formirovanii-psihologicheskoy-ustoychivosti-u-detey-i-podrostkov>

2. Каинов Кирилл Андреевич Формирование универсальных учебных действий по предмету «Физическая культура» с использованием самооценки и самоконтроля учащихся // Ученые записки университета Лесгафта. 2014. № 6(112). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-universalnyh-uchebnyh-deystviy-po-predmetu-fizicheskaya-kultura-s-ispolzovaniem-samootsenki-i-samokontrolya-uchaschihsya>

3. Оплетин А.А. Физическая культура для саморазвития студента // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2014. № 3(32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-kultura-dlya-samorazvitiya-studenta>

4. Газизова Татьяна Владиславовна, Лукин Юрий Леонидович Способы формирования саморегуляции обучающихся на уроках физической культуры // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-formirovaniya-samoregulyatsii-obuchayushchih-na-urokah-fizicheskoy-kultury>

5. Оплетин А.А. Саморегуляция в системе средств физической культуры как ведущий регулятивный механизм и важный компонент структуры саморазвития личности // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2013. № 2 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoregulyatsiya-v-sisteme-sredstv-fizicheskoy-kultury-kak-veduschiy-regulyativnyy-mehanizm-i-vazhnyy-komponent-struktury>

© А.А. Бурьянова, А.Ю. Кучевасова

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОДГОТОВКУ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Щербаков Андрей Павлович

студент

Научный руководитель: **Мошарова Анастасия Сергеевна**

преподаватель

кафедра частного права

ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России»

Аннотация: Исследование современных тенденций в юридическом образовании, анализ их влияния на подготовку специалистов и оценка перспектив трудоустройства юристов в условиях цифровизации позволяет видеть сегодня потребности общества и набор компетенций юриста будущего. Современный рынок труда предъявляет к юристам высокие требования, обусловленные изменением характера профессиональной деятельности в условиях цифровизации и глобализации. Работодатели ожидают от специалистов не только глубоких знаний в области права, но и умений эффективно работать с цифровыми инструментами.

Ключевые слова: юрист, рынок труда, цифровизация, образование.

CONTEMPORARY TRENDS IN LEGAL EDUCATION AND THEIR IMPACT ON THE TRAINING OF FUTURE SPECIALISTS

Shcherbakov Andrey Pavlovich

Scientific supervisor: **Mosharova Anastasia Sergeevna**

Abstract: The study of current trends in legal education, the analysis of their impact on the training of specialists and the assessment of the employment prospects of lawyers in the context of digitalization allows us to see today the needs of society and the set of competencies of a lawyer of the future. The modern labor market places high demands on lawyers due to the changing nature of professional activity in the context of digitalization and globalization. Employers expect specialists not only to have in-depth knowledge of law, but also to be able to work effectively with digital tools.

Key words: lawyer, labor market, digitalization, education.

Юридическое образование является основой для поддержания правовой системы и защиты человека. Юриспруденция – в основном консервативная сфера, и, как следствие, достаточно консервативным является организация обучения этой профессии. Но новое время, новые технологии и новые ожидания требуют изменения и в этой системе подготовки [1, с. 179]. Практическая подготовка студентов становится важным компонентом юридического образования. Интеграция практических навыков в учебные программы позволяет студентам получать опыт решения реальных юридических задач и повышать свою конкурентоспособность на рынке труда. Практические занятия и стажировки способствуют развитию необходимых навыков для успешной работы в профессиональной среде. В этом контексте «развитие коммуникативной компетенции у студентов юридических специальностей является одной из ключевых задач преподавания иностранного языка в профессиональной сфере» [2]. Таким образом, акцент на практическую подготовку и развитие коммуникативных навыков представляет собой важный шаг к обеспечению качественного юридического образования.

Междисциплинарный подход становится неотъемлемой частью подготовки юристов. Междисциплинарные знания и навыки приобретают все большее значение, особенно для юристов, работающих на стыке права, экономики и технологий. Интеграция таких дисциплин, как основы программирования и управление проектами, в юридическое образование позволяет выпускникам быть готовыми к вызовам современного мира. Тем не менее, «вопрос оснащения лекционных аудиторий специальным оборудованием в виде интерактивных досок, дисплеев, проекторов и другого современного оборудования, необходимого для полноценного преподавания, к нашему стыду, остается открытым по сей день во многих вузах» [3, с. 10]. Это подчеркивает необходимость не только в обновлении учебных программ, но и в создании соответствующей инфраструктуры для эффективного обучения. Онлайн-курсы и дистанционное обучение становятся неотъемлемой частью юридического образования, предоставляя доступ к образовательным ресурсам для студентов из различных регионов и позволяя учиться в удобное время. Пандемия COVID-19 стала катализатором для многих юридических факультетов, которые начали активно использовать платформы для дистанционного обучения. «Онлайн-курсы и вебинары позволяют юристам и студентам обучаться в удобное время и темпам, которые соответствуют их потребностям». Кроме того, такие курсы способствуют развитию навыков самостоятельного обучения, которые необходимы современным юристам.

Ключевые профессиональные навыки юристов будущего включают умение эффективно работать с большими объемами информации, анализировать сложные правовые ситуации и принимать обоснованные решения. Способность использовать современные инструменты и технологии в повседневной работе становится важным аспектом, так как это позволяет значительно повысить продуктивность и качество предоставляемых услуг. В условиях глобализации и цифровизации юристы должны обладать навыками межкультурного общения, что требует высокого уровня адаптивности и гибкости. Коммуникативная компетенция охватывает не только знание грамматики и лексики, но и умение воспринимать, интерпретировать и передавать информацию с учетом культурных и профессиональных особенностей общения, что подчеркивает важность взаимодействия с коллегами из разных стран и культур [2]. Цифровая грамотность становится неотъемлемой частью профессиональных компетенций юриста. Юридические компании все активнее применяют искусственный интеллект для анализа документов и подготовки договоров, что значительно сокращает время на выполнение рутинных задач и позволяет сосредоточиться на более сложных аспектах работы. Современные клиенты ожидают от юристов использования передовых технологий, что подчеркивает важность владения цифровыми инструментами для повышения конкурентоспособности на рынке. Цифровые технологии стремительно внедряются во все сферы жизни общества, не остается без внимания цифровизация и юриспруденция.

Междисциплинарные знания играют ключевую роль в подготовке юристов будущего. Современные правовые вопросы часто требуют понимания смежных областей, таких как экономика, информационные технологии, биология и другие. Это позволяет юристам глубже анализировать проблемы и предлагать более эффективные решения. Например, курсы по киберправу и цифровой безопасности, которые уже включены в программы многих ведущих юридических вузов, помогают студентам подготовиться к решению вопросов, связанных с цифровизацией.

В быстро меняющемся мире юристы должны обладать навыками адаптации и готовностью к постоянному обучению.

Образовательные программы должны быть ориентированы на современные тенденции развития общества и решение актуальных проблем, стоящих перед мировым сообществом и государством [4, с. 3].

Юристы, способные оперативно осваивать новые технологии и подходы, получают значительное преимущество в своей профессиональной деятельности.

Этика и социальная ответственность остаются ключевыми аспектами работы юриста. В условиях активного использования искусственного интеллекта в юридической практике возникает вопрос о целесообразности его применения и связанных с ним рисках.

Курсы повышения квалификации играют ключевую роль в профессиональном развитии юристов, предоставляя им возможность адаптироваться к быстро меняющимся условиям юридической практики. В условиях постоянного обновления законодательства и появления новых правовых сфер, таких как цифровое право и искусственный интеллект, юристы сталкиваются с необходимостью обновления своих знаний и навыков.

Современные курсы повышения квалификации охватывают широкий спектр актуальных тем, которые соответствуют потребностям юридической практики. Например, популярными направлениями являются цифровое право, право интеллектуальной собственности, налоговое право, а также вопросы, связанные с применением искусственного интеллекта в юриспруденции.

Доступность курсов повышения квалификации значительно возросла благодаря развитию онлайн-образования. Это позволяет профессионалам из различных регионов получать качественное образование, не покидая своих рабочих мест. Онлайн-формат также способствует популяризации курсов, делая их более удобными и доступными для широкой аудитории. Такие изменения способствуют повышению профессионального уровня юристов и укреплению их позиций на рынке труда.

В свою очередь, современный рынок труда для юристов переживает значительные изменения, обусловленные развитием технологий и глобализацией. Традиционные юридические специализации, такие как гражданское и уголовное право, продолжают оставаться востребованными, однако растет потребность в специалистах в области информационного права, кибербезопасности и интеллектуальной собственности. Эти направления становятся все более актуальными в условиях цифровой трансформации общества и увеличения числа правовых вопросов, связанных с использованием технологий.

Список литературы

1. Токарева С.Н. Юридическое образование: новые вызовы// Образование и право.- 2022 - №9.- С. 179-183.
2. Дигтяр О.Ю. Развитие коммуникативной компетенции студентов юридических специальностей нелингвистических вузов при изучении английского языка // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2025. — № 1 (245). — С. 50–51.
3. Ударцев С.Ф. Правовая наука: взаимосвязь с юридическим образованием, правом и практикой его реализации// Юридическое образование и наука: современные проблемы и перспективы совершенствования. Материалы международной научно-практич/ конференции. Нур-Султан, 4 дек/ 2020 года / Ун-тет КАЗГЮУ ив/ М.С. Нарикбаева, Нур-Султан, 2021 [Электронное изд]. - 279 с.
4. Инновационные подходы в образовательном процессе высшей школы: национальный и международный аспекты / под ред. Ю.П. Голубева, Н.А. Борейко. — Новополоцк: Полоцкий государственный университет, 2018. - ISBN 9789855315842.

© А.П. Щербаков

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В.Я. БРЮСОВА В КОНТЕКСТЕ
РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ РУБЕЖА ВЕКОВ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ
В СТРУКТУРЕ КОНЦЕПТА «МУЗЫКА»**

Михайлова Елена Владимировна

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русского языка как иностранного
и профильных учебных предметов

Учреждение образования «Белорусский государственный
педагогический университет имени М. Танка»

Аннотация: Статья посвящена языковой личности выдающегося представителя русского символизма Валерия Яковлевича Брюсова (1873–1924). Музыкальная концепция В.Я. Брюсова основана на признании существования иных миров, что было характерно для русской культуры рубежа XIX–XX вв. Поэт у него является демиургом, резко отличающимся от других людей, не связанным никакими чувствами с ними, создающим то, что другие создать не могут, отсюда возможность формирования особого художественного мира – мира его произведений, наполненного самыми различными звучаниями. Музыка имеет у В.Я. Брюсова синкретический характер, поэтому в его стихах часто объединяются музыкальные жанры, понятия *петь*, *хор*, *хоровод* и др. становятся полисемантическими и т.д., возможна связь музыкальных и немusical реалий.

Ключевые слова: языковая личность, В.Я. Брюсов, русская культура рубежа веков, концепт «музыка», художественный синтез.

**VALERY BRUSOV'S LINGUISTIC PERSONALITY
IN THE SCOPE OF RUSSIAN CULTURE AT THE TURN
OF THE 20TH CENTURY AND ITS REFLECTION
IN THE STRUCTURE OF THE CONCEPT OF MUSIC**

Mikhailova Elena Vladimirovna

Abstract: This article dwells upon the linguistic personality of the outstanding representative of Russian symbolism Valery Brusov (1873–1924). His musical

concept is based on the recognition of the existence of other worlds, which was characteristic of the Russian culture of the turn of the 20th century. The poet is a demiurge who is starkly different from other people, not connected by any feelings with them, creating what others cannot create. Hence there is a possibility of creating a special artistic world – the world of his works filled with a variety of sounds. Music in Valery Brusov is of syncretic nature, so his poems often combine musical genres, the concepts of *singing, choir, round dance*, etc., and become polysemantic, etc.; there is a possible connection of musical and non-musical realities.

Key words: linguistic personality, Valery Brusov, Russian culture of the turn of the the 20th century, concept of music, artistic synthesis.

Валерий Яковлевич Брюсов (1873–1924) – известный русский поэт, писатель, драматург, переводчик рубежа XIX–XX вв. Он оставил огромное художественное наследие, которое поражает охватом различных областей жизни и научного знания, реминисценциями и цитатами. В.Я. Брюсов был человеком энциклопедической образованности. Он писал о себе: «Больше знаний, однако, чем в школе, я почерпнул из самостоятельного чтения. Выучившись читать еще 3-х лет от роду, я с тех пор непрерывно поглощал книги. Еще до поступления в гимназию я прочитал их огромное количество как чисто литературных, так и научных; особенно интересовался естественными науками и астрономией. В гимназии всего более увлекался математическими науками, – пристрастие, сохранившееся у меня и поныне. В университете много занимался историей философии» [1, с. 4]. В.Я. Брюсов написал «...сборники стихов, сборники рассказов, драмы, романы, научные исследования, собрания статей и длинный ряд переводов в стихах и прозе» [1, с. 4], занимался редакторской и переводческой деятельностью: «Неоднократно я принимал участие в редактировании разных журналов или как единоличный редактор, или как редактор отдела. Особенно близко я участвовал в редакции “Нового пути”, “Весов”, “Русской мысли”. Мои драмы и мои переводы драматических произведений много раз ставились на сценах в Москве, в Ленинграде, в провинции. В 900-х и 910-х годах я состоял членом большинства московских литературных организаций» [1, с. 5]. М. Латышев пишет о В.Я. Брюсове: «Он был по складу характера упорным тружеником, равно сочетающим в себе тонкую лиричность поэта и холодную рассудочность ученого, причем ученого уже нового, двадцатого века, осваивающего области знаний, неведомые в веке девятнадцатом, когда начиналась литературная жизнь Валерия Брюсова»

[2, с. 156]. Литературную деятельность В.Я. Брюсов «...начал почти одновременно с москвичом Константином Бальмонтом и петербуржцами Зинаидой Гиппиус, Дмитрием Мережковским, Федором Соллогубом, придерживающимися приблизительно тех же эстетических взглядов, что и он. В истории русской поэзии они оказались людьми, с которых начался ее “серебряный век”, действительный ее расцвет, сравнимый по итогам разве что со временем работы в поэзии Пушкина и его старших и младших современников» [2 с. 161]. По мнению М. Латышева, в сделанном В.Я. Брюсовым в литературе, «...во-первых, поражает быстрота, с какою совершенствовалась его душа, а значит, и творчество...» [2, с. 161–162]. В.Я. Брюсов – представитель русской поэзии Серебряного века. Серебряный век представляет феномен художественного синтеза, который «...по судьбе своей напоминает судьбу эпохи, его породившей...» [3, с. 5].

Поэтический мир В.Я. Брюсова реализован в его многочисленных произведениях. В. Молодяков указывает: «Огромное поэтическое наследие Валерия Брюсова дошло до нас практически в полном объеме – стараниями, как самого поэта, так и его жены Иоанны Матвеевны, долгие годы отдавшей разборке и систематизации рукописей, датировке и публикациям. Несмотря на обилие посмертных публикаций, довольно значительная как по объему, так и по содержанию часть поэтического наследия Брюсова до сих пор остается неизданной» [4, с. 270–271].

Языковая личность В.Я. Брюсова характеризуется тем, что поэт позиционируется как певец, а его стихи – как песни: *«И я иной, чем прежде, но все же это – я, // И песнь моя другая, но это – песнь моя. // Никто ее не может сложить, как я могу, // А тайну прошлых песен я в сердце берегу. // И все мои напевы еще подвластны мне: // И те, что пел я в детстве, и те, что пел во сне. // Дано мне петь, что люблю, что нравится мечтам, // А вам – молчать и слушать, вникать в напевы вам! // И что бы ни задумал я спеть – запрета нет, // И будет все достойно, затем, что я – поэт! // И в жизнь пришел поэтом, я избран был судьбой, // И даже против воли останусь сам собой»* [5, т. 1, с. 308] и др. Творение рождается во внутреннем мире поэта, и этому способствуют звуки музыкального характера, слышимые им в окружающей действительности: *«Город и камни люблю, // Грохот его и шумы певучие, – // В миг, когда песню глубоко таю, // Но в восторге слышу созвучия»* [5, т. 1, с. 171] и др. Поэт должен быть с людьми, и его песня должна обладать значительной силой: *«Поэт всегда с людьми, когда шумит гроза, // И песня с*

бурей вечно сестры» [5, т. 1, с. 422]. О том, что песни концептуализируются как поэтические произведения, говорит употребление В.Я. Брюсовым глагола *воспеть* в сочетании с именем существительным *песня*: «*Когда б с отчаяньем суровым // В борьбе пошли вы до предела, // Я мог венчать вас лавром новым, // Я мог воспеть вас в песне смелой*» [5, т. 1, с. 429]. В.Я. Брюсов ассоциирует красоту форм эгейских ваз со звучанием совершенного стиха: [эгейские вазы] «*Они пленительны и нежны, // Они изысканно-небрежны, // То гармонически размерны, // То соблазнительно неверны, // ... // И завершенность линий их // Звучит, как полнопевный стих*» [5, т. 2, с. 320]. Возможность петь песни В.Я. Брюсову дает связь с иным, более совершенным, миром: «*Пусть много гимнов не допето // И не исчерпано блаженств, // Но чую блеск иного света, // Возможность новых совершенств!*» [5, т. 1, с. 271]. Напев в поэтическом произведении создается благодаря звучанию и смыслу слов: «*Как часто в тайне звуков странных // И в потаенном смысле слов // Я обретал напев – нежданных, // Овладевавших мной стихов!*» [5, т. 2, с. 66]. Благодаря своим творениям поэт будет жить на протяжении многих веков: «*Я дрожь души своей, ее вмещаю в звуках, // Сумел на ряд веков победно сохранить, // И долго меж людей, в своих мечтах и муках, // В своих живых стихах, как феникс, буду жить*» [5, т. 2, с. 95].

Анализируя поэтические произведения В.Я. Брюсова, можно заключить, что поэт сопоставляет себя с Орфеем и предполагает у себя наличие неограниченных возможностей: «*И тогда, обманам преданный, // Счастлив грезой своей, // Буду петь свой гимн неведомый, // Скалы движа, как Орфей!*» [5, т. 1, с. 35]. Он воспринимает звуки, как живое существо: «*Звуки реют полусонно, // Звуки ластятся ко мне*» [5, т. 1, с. 35]. Звук для него – понятие временное: «*Зачем года проносятся, как звуки...*» [5, т. 1, с. 48]. В его поэтическом мире есть как музыкальные, так и немзыкальные звуки: «*Повторяю напевы старинные...*» [5, т. 1, с. 59], «*Грохот города слышен вдали... // О заветные звуки земли!*» [5, т. 1, с. 63] и др., а есть и звуки из иного мира: «*Нездешнего мира мне слышатся звуки...*» [5, т. 1, с. 101]. Поэт настолько тонко и глубоко воспринимает музыку, что даже тишина у него может иметь музыкальный характер: «*Я лежал в аромате азалий, // Я дремал в музыкальной тиши...*» [5, т. 1, с. 75]. Понятие музыкального инструмента очень важно для поэтического мира В.Я. Брюсова: «*Опять звенит приманчиво рояль...*» [5, т. 1, с. 81], «*Белые клавиши в сердце моем // Робко стонали под грубыми пальцами...*» [5, т. 1, с. 94] и др. Струны в поэзии В.Я. Брюсова

соотносятся с выражением эмоций и чувств: «*Это было безумие грезы, // Невозможное полное счастье, // В мире бледных желаний и прозы // Прозвеневшие струны бесстрастья*» [5, т. 1, с. 118], «*Сады любви в тиши оград чугунных, // Певучий говор и жемчужный смех, // Рассказы с перебоем песен струнных*» [5, т. 1, с. 156]. Вокальное искусство имеет у него связь с речью: «*Заслышавши речи бессвязные, // На хриплые песни похожие, // Смеются извозчики праздные, // Сторонятся грубо прохожие*» [5, т. 1, с. 78] и др. Голос у поэта сравнивается со струной: «*Твой голос – как струна в сочувственной тиши*» [5, т. 1, с. 57]. Данный метонимический субъект и объект часто используется у поэта автономно: «*А голос морской разносился, как вопль похоронный*» [5, т. 1, с. 154] и др. Помимо этого, значительное пространство его поэтического мира занимает звон: «*После ночи бессонной, // После тягостных дум, // Странен звон отдаленный, // Гармонический шум*» [5, т. 1, с. 121]. Звон колоколов у В.Я. Брюсова обладает позитивной семантикой: «*Что в мире лучше // Звона колокольного // В туманной тени // Ночи весенней, // В час молений?*» [5, т. 1, с. 207] и др., он для поэта подобен песне ангелов: «*Пожертвуйте, благодетели, // На новый колокол – // Глас господень. // Звон колокольный // С напевом ангельским // Дивно сходен*» [5, т. 1, с. 283]. Колокольные звоны связаны у него с темой музыкальных инструментов: «*И словно зовы звонов колокольных // Смычков удары*» [5, т. 1, с. 515], с его общей музыкальной концепцией: «*Там – смех, там – музыка, там – взвизги пенья... // И вторят в высоте колокола*» [5, т. 2, с. 267]. Поэт описывает и колокол вселенной: «*Это – колокол вселенной // С языком из серебра, // Что качают миг мгновенный // Робеспьеры и Мара. // Пусть ударят неумело: // В чистой меди тот же звон! // И над нами загудела // Песнь торжественных времен*» [5, т. 1, с. 429]. С понятием звона у поэта соотносится образ часов, символизирующий человеческую жизнь: «*С высокой башни колокольной, // Призывный заменяя звон, // Часы поют над жизнью дольной, // Следя движение времен. // Но днем в бреду многоголосном // Не слышен звонкий их напев, // Над гулким грохотом колесным, // Над криком рынка, смехом дев. // ... // Мы все, покорствуя невольно, // В пространном царстве вещей снов, // С высокой башни колокольной // Внимаем голосу часов*» [5, т. 1, с. 331–332]. Ночное пространство мира кажется В.Я. Брюсову храмом, в котором совершается богослужение; атмосфера этого таинственного времени суток, когда человек остается наедине с самим собой, навеивает поэту мысли об ином мире: [ночь] «*Пришла и мир отгородила // Завесой черной от меня, // Зажгла небесные кадила, // Вновь начала богослуженье, // И мирно разрешился в пенье // Гул*

обессилевшего дня. // Стою во храмине безмерной, // Под звездным куполом, один, – // И все, что было достоверно, // Развеемо во мгле простора, // Под звуки неземного хора, // Под светом неземных глубин» [5, т. 2, с. 280]. Звон у поэта обязательно должен быть кем-то услышан, иначе он будет потерян: «Ты вступил в неизмеримость, – в звездный сон; // Свет светил терялся, как над бездной звон... // Для чего ж раздался бесполезный стон?» [5, т. 2, с. 287]. Поэт признает наличие иных миров и связывает с этим музыку: «Чу! как пенье неземное, // Вдалеке девичий хор» [5, т. 1, с. 409]. Он упоминает оркестр, существовавший до мира: «Я голосом стану торжественных хоров, // Славящих творчество бога и благодать грядущих // событий, // В оркестре домирном я стану поющей струной!» [5, т. 1, с. 440]. Вечностью обладает только мир, созданный воображением и фантазией творческой личности: «Над миром скал проносятся годы, // Но вечен только мир мечты» [5, т. 1, с. 112].

Поэт создает очень сложные метафоры, наделяя способностями живого существа субъекты с неопределенным денотатом или при его отсутствии (осмеянные сны, незримые струны): «О чем-то горестно далеком // Поют осмеянные сны, // О чем-то чистом и высоком, // Как дуновение весны» [5, т. 1, с. 127], «Шептала волна на побережье лагуны, // Чуть слышно звенели незримые струны» [5, т. 1, с. 136] и др. Такие изобразительно-выразительные средства поэт использует при описании внутреннего мира человека: «Как молния, мне в сердце глянул // Победно возраставший звук» [5, т. 1, с. 272], «И пляшут вечерние мысли // Размеренно-радостный танец // Среди еле слышных и звонких // Напевов встающих теней» [5, т. 1, с. 371] и др.

Глагол *петь* у В.Я. Брюсова означает не только вокальную деятельность, но и звучание стиха и тишины, и звук голоса судьбы, и звучание молота: «И в стройных строфах вновь мечты // Поют – который раз!» [5, т. 1, с. 467], «Всюду камни, только камни! мох да горная сосна! // Грудь гранита, будь мягка мне! спой мне песню, тишина!» [5, т. 1, с. 469], «Долго я ждал. Неужели // Дрогнет и эта рука? // Строгие струны пропели, // Цель моей жизни близка» [5, т. 1, с. 487], [человек] «Вечно властен, вечно молод, // В странах Сумрака и Льда, // Петь заставил вещей молот...» [5, т. 1, с. 518] и др. В его поэтических произведениях используются названия различных музыкальных инструментов (обычных и механического) (кимвал, свирель, трубы и др.): «Разве ты, в сиянии бала, легкий стан склонив мне в руки, // через завесу времен, // Не расслышала кимвала, не постигла гимнов звуки // и толпы ответный стон?» [5, т. 1, с. 474], «На этой ели благосклонной, // Покойся, ветхая свирель!» [5, т. 1, с. 505], «Что

ж, подниму ль ярмо судьбы? // Нет, от копья лица не скрою! // Трубите, трубы, снова к бою!» [5, т. 1, с. 507] и др.

Понятие *хор* у поэта намного шире, чем обозначение совокупности поющих людей, оно называет различные множества кого-либо или чего-либо и даже объединяется с понятием *пляски*: «*То, как ветер, смеясь, то с лицом, утомленным от пыток, // Вкруг меня наклоняется хор возвратившихся дев*» [5, т. 1, с. 449], «*Скорбные тени, окутаны черным, // Вышли, влекут свой задумчивый хор...*» [5, т. 1, с. 451], «*Путь к высотам, где музы пляшут хором, // Открыт не всем: он скрыт во тьме лесов*» [5, т. 2, с. 203] и др. Не менее важно для его поэтического мира и понятие *хоровод*, оно применяется не только по отношению к живым существам: «*Ах! где тихо ропщут воды, вновь составить хороводы // легких братьев и сестер!*» [5, т. 1, с. 463], «*Во сне мы помним праздник света // Да искр безумный хоровод!*» [5, т. 1, с. 484], «*Устремив друг к другу взоры, // В пляске двигаясь вперед, // Вы ведете – оры! оры! – // Свой священный хоровод*» [5, т. 1, с. 520] и др. Понятие *пляска* у В. Я. Брюсова также обозначает не только танец, но и активное существование богинь: «*Солнце встанет, снова канет // В неизбежность новый день. // Ваша [оры – Е. М.] пляска не устанет // Обгонять и свет и тень*» [5, т. 1, с. 520] и др. Понятия *хор* и *хоровод* могут пересекаться благодаря употреблению имени существительного *хор* и глагола *водить*: «*Свой хор заветный водят музы // Вдали от дольных зол и бед...*» [5, т. 1, с. 533]. Музыкальные жанры (*вальс, танец, гимн*) связаны у поэта с выражением эмоций и чувств и с результатом работы воображения и фантазии: «*С тихим вальсом, знакомо печальным, // В темный парк ускользают мечты. // Липы дремлют в наряде венчальном, // И во мгле улыбаешься – ты. // Этот вальс, этот зов, эти звуки – // Возвращает и годы и дни. // Я целую дрожащие руки, // Мы – во сне, мы – в тени, мы – одни*» [5, т. 2, с. 51], «*Вот вновь мои мечты ведут знакомый танец, // Знакомых образов рой реет вдаль»* [5, т. 2, с. 183] и др. Душа у него уподобляется музыкальному инструменту: «*– Моя душа! печальная виола! // Плачь и о прошлом говори!*» [5, т. 2, с. 56]. Музыкальный инструмент в поэтическом мире В.Я. Брюсова может быть незримым: «*Незримыми, святыми цитрами // Заворожая души их, // Обводит он [Великий Спрут – Е.М.] глазами хитрыми // Десятки пленников своих*» [5, т. 2, с. 58]. Звук музыкального инструмента обозначается словом *зов*: «*И я со скал Архипелага // Заслышал зов истлевших лир*» [5, т. 1, с. 369]. Поэтический мир В.Я. Брюсова наполнен откликами, отзвуками, часто самые разные субъекты образуют своеобразный хор («*И сосны, в лад с тобой [Иматрой – Е. М.] раскачены, // Колбля рыжие стволы,*

// Слагают гимн, людьми утраченный, // Вам вторя, пенные валы. // Пещеры, откликами смутными // Вливаясь в ваш созвучный хор, // Ведут с громадами минутными // Давно начатый разговор. // И даже дольмены гранитные, // В ответ на ваш немолчный зов, // Возносят песни первобытные, // Клик еле слышных голосов. // Всё вокруг, в затишье и под ветрами, // Под солнцем, при луне, во мгле, // Поет назначенную метрами // Хвалу стоустую Земле!» [5, т. 2, с. 108–109]) или зов («*И волны пели мне все громче, все ясней. // И ветер с ними пел; и чайки мне кричали; // Что было вокруг меня, все превращалось в зов...*» [5, т. 1, с. 263]). Принимая концепцию А.С. Пушкина о том, что образ поэта воплощается как образ музыканта, играющего на лире, В.Я. Брюсов обращается к поэту: [И. Северянину] «*Строя струны лиры клирной, // Братьев ты собрал на брань*» [5, т. 2, с. 201]. Пляска и пение в поэзии В.Я. Брюсова могут пересекаться: «*Иль, окружив сурового жреца, // Держа в руке высоко факел дымный, // Мы [скифы – Е. М.], в пляске ярой, пели без конца // Неистово-восторженные гимны!*» [5, т. 2, с. 249] и др.

В поэзии В.Я. Брюсова выражены следующие деривационные ряды: *певчий призыв муэдзина* [5, т. 1, с. 64] – *песни метели* [5, т. 1, с. 64] – *никто не споет нам* [5, т. 1, с. 69] – *поют свои песни* [5, т. 1, с. 79] – *своя песенка* [5, т. 1, с. 159] – *вам поется* [5, т. 1, с. 174] – *с метелью спевались их гимны* [5, т. 1, с. 250] – *пусть много гимнов не допето* [5, т. 1, с. 271] – *перепевные струи* [5, т. 1, с. 324] – *дремлешь ты под пение* [5, т. 1, с. 343] – *певцы* [5, т. 1, с. 360] – *и ночью и днем воспеваю псалом* [5, т. 1, с. 406] – *воспев невольно гимн святой* [5, т. 1, с. 419] – *песенник борьбы* [5, т. 1, с. 422] – *гимн, в былом пропетый мной* [5, т. 1, с. 434] – *в оркестре домирном я стану поющей струной* [5, т. 1, с. 440] – *певчие птицы* [5, т. 1, с. 549]; *музыкальная тишь* [5, т. 1, с. 75] – *музыка, сулившая канкан* [5, т. 1, с. 81]; *трубный звук* [5, т. 1, с. 36] – *кормщик затрубил в свой рог* [5, т. 1, с. 147] – *на нас охоту трубят* [5, т. 1, с. 203] – *трубы, зовущие в бой* [5, т. 1, с. 247] – *ангел вострубит над смолкнувшей вселенной* [5, т. 1, с. 362] и др. Наиболее богато представлены ряды, обозначающие вокальное искусство и звон.

В поэзии В.Я. Брюсова выявляются следующие семантические оппозиции: ‘диссонанс – гармония’ («*Диссонансом больным, невозможным // В тишине прозвучали слова*» [5, т. 1, с. 120] – «*После ночи бессонной, // После тягостных дум, // Странен звон отдаленный, // Гармонический шум*» [5, т. 1, с. 121]), ‘голос – вопль’ («*И вновь стоял неуловимый гул // Не голосов, а воплей безобразных, // Мучительных и странно неотвязных*» [5, т. 1, с. 137]), ‘струны желанья – струны бесстрастья’ («*Мы были б с тобой две сестры, //*

Делили грезы, радость, печали, // И если б столкнулись во время игры, // Струны желанья во мне не дрожали б» [5, т. 1, с. 86] – «В мире бледных желаний и прозы // Прозвеневшие струны бесстрастья» [5, т. 1, с. 118]) и др. В ней выражены ассоциативные поля: звон – шум («Странен звон отдаленный, // Гармонический шум» [5, т. 1, с. 121]), глас – звон – напев («Пожертвуйте, благодетели, // На новый колокол – // Глас господень. // Звон колокольный // С напевом ангельским // Дивно сходен» [5, т. 1, с. 283]), голос – вой («И мой голос верно созвучен // С оглушительным бранным воем» [5, т. 1, с. 152]), вопль – зов («Над миром скованным гудящий вопль органа, // Зов пастыря – как божий голос – строг...» [5, т. 1, с. 261]), гимны – проклятия ([Лермонтов] «От гимнов ты к проклятиям спешил...» [5, т. 1, с. 196]) и др.

В.Я. Брюсов в своих поэтических произведениях употребляет следующие лингвистические средства: 1) устаревшую лексику и паремиологию («Я понял неизбежность случайных дум своих, // И сам я чту покорно свой непокорный стих. // В моем самохваленьи служенье богу есть, – // Не знаю сам, какая, и все ж я миру весть!» [5, т. 1, с. 308] и др.), 2) тире для выражения нарастающей степени признака («Дальше, все дальше! от счастья до муки, // В ужасы – в бездну – во тьму! // Тщетно ко мне простираете руки // Вы, присужденные к вечной разлуке: // Жить мне и быть – одному» [5, т. 1, с. 310]), для выражения сравнения («Ты прилегла ко мне, уже в изнеможеньи, // И ты на миг была – как нежная сестра» [5, т. 1, с. 310]), для выражения направления движения («Еще был яркий день, пролетки дребезжали, // И люди мимо шли – вперед, вперед...» [5, т. 1, с. 311]), для интонационного выделения слов («И в душе за ночью зимней // Тоже – свет, и тоже – тишь» [5, т. 1, с. 383]), для выражения перечисления («С каждым мигом впивая отраву, // Обезумеют бедные дети земли: // Мудрецы – земледельцы – певцы – короли – // Звери – птицы – деревья – и травы» [5, т. 1, с. 360]), 3) биноминативные конструкции («Песня одинокая – // Вся любовь моя!» [5, т. 1, с. 343], «Как и ты [К.Д. Бальмонт – Е. М.], мы одиноки, // Мы – пророки... Ты – поэт!» [5, т. 1, с. 349] и др.), 4) однородные члены предложения («Нет, вы [камни – Е. М.] недаром родня изумрудам, // Аметистам, рубинам, сапфирам, // Жизненный трепет пройдет по встревоженным грудам, // И камней восторженный гимн, как сияние, встанет // над миром» [5, т. 1, с. 346] и др.), 5) номинативные предложения («Та же все работа, песни без души... // Льются дни без счета, как вода в тиши... // Только в воскресенье бегло видишь мир: // В церкви чтенье, пенье – отдаленный клир, // Дома смех, салазки, снежная гора, // Да под вечер пляски, сказки гусяра» [5, т. 1, с. 344]), 6) восклицательные предложения («Как глухо в безднах, где

одиночество, // Где замер сумрак молочно-сизый... // Но снова голос! зовут пророчества! // На мутных высях чернеют ризы!» [5, т. 1, с. 353]), 7) деепричастные обороты («У пристани тихо качались галеры, // Как будто сейчас опустив паруса...» [5, т. 1, с. 357] и др.), 8) уточняющие члены предложения («Звуки, ветром тиховейным // Донесенные, слабели // И сливались, там, над Рейном, // С робким ропотом волны» [5, т. 1, с. 372] и др.), 9) причастные обороты («Меня, искавшего безумий, // Меня, просившего тревог, // Меня, вверявшегося думе // Под гул колес, в столичном шуме, // На тихий берег бросил Рок» [5, т. 1, с. 378] и др.) и др.

Он использует и образные средства: 1) анафоры («Вот они, скорбные, гордые тени // Женщин, обманутых мной. // Прямо в лицо им смотрю без сомнений, // Прямо в лицо этих бледных видений, // Созданных чарой ночной» [5, т. 1, с. 309] и др.), 2) повторы («Да, я вас бросил, как остов добычи, // Бросил на знойном пути» [5, т. 1, с. 309] и др.), 3) метонимии («А по полям цветет, поет // Подснежников святая нега» [5, т. 1, с. 355] и др.), 4) метафоры («Облака опять поставили // Паруса свои. // В зыбь небес свой бег направили // Белые ладьи» [5, т. 1, с. 341] и др.), 5) сравнения («Девочка далекая, // Спи, мечта моя! // Песня одинокая // Над тобой – как я» [5, т. 1, с. 343] и др.), 6) антитезу («Ты [К.Д. Бальмонт] не наш – ты только божий. // Мы весь год – ты краткий май!» [5, т. 1, с. 349] и др.) и др.

Таким образом, музыкальная концепция В.Я. Брюсова основана на признании существования иных миров, что было характерно для русской культуры рубежа XIX–XX вв. Особенности языковой личности В.Я. Брюсова определяются тем, что поэт у него является демиургом, резко отличающимся от других людей, не связанным никакими чувствами с ними, создающим то, что другие создать не могут, отсюда возможность формирования особого художественного мира – мира его произведений, наполненного самыми различными звучаниями. Музыка имеет у В.Я. Брюсова синкретический характер, поэтому в его стихах часто объединяются музыкальные жанры, понятия *петь*, *хор*, *хоровод* и др. становятся полисемантическими и т.д., возможна связь музыкальных и немusикальных реалий. Это соответствует так называемому феномену художественного синтеза, характерного для Серебряного века русской поэзии. Кроме этого, в России 1910-х гг. «...лирико-философская тенденция составляет важный фактор литературного процесса и в значительной степени определяет лицо русской поэзии серебряного века» [6, с. 400]. Поэтические произведения В.Я. Брюсова очень философичны. Прежде всего, это касается постоянного выражения образов жизни и смерти,

времени и его отсутствия, любви и ненависти, счастья и несчастья и других глобальных семантических оппозиций, а также индивидуально-авторских семантических оппозиций и ассоциативных рядов, воплощения образов поэта-творца, музыки, любви, красоты и т.д. Синтаксис поэзии В.Я. Брюсова очень эмоциональный, ее семантика метафорична и сложна, поэтому используются тире, восклицания, риторические вопросы и т.д.; метафоры, сравнения и т.д. Концепт «музыка» у него сложный и многогранный. Музыка для поэта – это не только вид искусства, это и сфера божественного, и поэтические произведения очень высокого уровня, и звуки природы, и звучания других миров. Она имеет нейтральную семантику, не рассматривается ни как средство спасения человека и мира, ни как путь к их гибели. Часто музыка служит одним из проявлений светлых, божественных сил и иногда темных сил. Наиболее полно представлена у поэта сфера вокальной музыки. Музыка у поэта эмоциональна, поэт слышит ее прежде всего во внешнем мире, и она находит отклик во внутреннем мире человека-творца.

Список литературы

1. Брюсов В.Я. Краткая автобиография // Брюсов В.Я. Стихотворения. – Минск: Наука и техника, 1981. – С. 3–6.
2. Латышев М. Пути и перепутья Валерия Брюсова // Брюсов В.Я. Час воспоминаний: избранное; ред.-сост. и авт. послесловия М.Т. Латышев. – М.: ЯУЗА, 1996. – С. 155–170.
3. Минералова И.Г. Русская литература серебряного века. Поэтика символизма: учеб. пособие. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 272 с.
4. Молодяков В. Комментарии // Брюсов В.Я. Неизданное и несобранное; сост. и коммент. В. Молодякова. – М.: Ключ; Книга и бизнес, 1998. – С. 268–326.
5. Брюсов В.Я. Собрание сочинений: в 7 т. – М.: Худож. лит., 1973–1975. – Т. 1: Стихотворения. Поэмы. 1892–1909. – 1973. – 672 с.; Т. 2: Стихотворения 1909–1917. – 1973. – 496 с.; Т. 3: Стихотворения 1918–1924, стихотворения, не включавшиеся В.Я. Брюсовым в сборники 1891–1924, поэма «Египетские ночи». – 1974. – 696 с.
6. Спивак Р.С. Русская философская лирика. 1910-е годы. И. Бунин, А. Блок, В. Маяковский: учеб. пособие. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 408 с.

© Е.В. Михайлова

**СОВРЕМЕННАЯ АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИРОДЫ
ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ГЕРОЕВ
ПЬЕСЫ «ВИШНЕВЫЙ САД» А.П. ЧЕХОВА**

Минюк Полина Евгеньевна
студент

Научный руководитель: **Самарина Виктория Брониславовна**
преподаватель литературы и русского языка
кафедра гуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»

Аннотация: В статье рассматривается влияние стресса на персонажей в пьесе А.П. Чехова «Вишневый сад». Доказывается актуальность этого понятия во времена автора и в современном мире, а также выявляются причины угнетенного состояния персонажей. Показывается влияние психологического типа героев на их поведение и на повседневную жизнь.

Ключевые слова: Психастеничность, стресс, чеховский тип, нервность, актуальность проблемы.

**MODERN RELEVANCE OF THE NATURE EMOTIONAL
STATE OF THE CHARACTERS IN THE PLAY
«THE CHERRY ORCHARD» BY A.P. CHEKHOV**

Minyuk Polina Evgenievna
Scientific adviser: **Samarina Victoria Bronislavovna**

Abstract: The article examines the effect of stress on the characters in Anton Chekhov's play «The Cherry Orchard». The relevance of this concept in the author's time and in the modern world is proved, as well as the causes of the oppressed state of the characters are revealed. The influence of the psychological type of the characters on their behavior and on everyday life is shown.

Key words: Psychasthenicity, stress, Chekhov type, nervousness, urgency of the problem.

В наши дни стресс стал неотъемлемой частью человеческой жизни. Трудности в семье, на работе, отсутствие свободного времени, высокий ритм жизни – все это заставляет людей испытывать неудовлетворенность и нехватку радости. Стресс в нормальном количестве помогает человеку обучаться и развиваться, но хронический стресс – это большая проблема [6].

Во-первых, стресс негативно сказывается на общем состоянии здоровья, ослабляя иммунную систему, провоцируя бессонницу и увеличивая риск сердечно-сосудистых заболеваний. Также он может вызвать напряжение, раздражительность, беспокойство, гнев и затруднения с концентрацией.

Во-вторых, стресс плохо влияет как на производительность труда, так и на межличностные отношения. Он может привести к импульсивному поведению, с которым трудно справиться, например, к зависимости от азартных игр, переяданию или чрезмерным тратам [6].

Длительный стресс может привести к нервному срыву, депрессии или даже самоубийству [6].

Все это связано с изменением уклада жизни, ускорением прогресса, появлением большого количества информации.

Но такое состояние свойственно не только человеку XXI века. А.П. Чехов в начале XX века показал это в состоянии своих героев. «Чехов стал неповторимым выразителем неповторимого типа русского интеллигента, русского идеалиста, который тесно связан с психологической и общественной историей России XIX в.» [4].

Ритм существования чеховских персонажей очень похож на современный. Писатель жил во время, когда люди с тревогой ожидали перемен, катастроф, искали новую опору в жизни.

Но еще одной причиной такого состояния становится их личность. Чеховских героев называли «хмурыми людьми» [7]. Но более точным определением оказывается – «нервные люди» [7], ведь стресс тогда называли нервностью. Самое интересное в персонажах – это парадоксальность, непредсказуемость, легкость переходов их одного состояния в другое, как у некоторых современных людей [7].

В.В. Набоков говорил: «Чеховский интеллигент был человеком, сочетавшим глубочайшую порядочность с почти смехотворным неумением осуществить свои идеалы и принципы, человеком, преданным нравственной красоте, благу всего человечества, но в частной жизни неспособным ни на что

дельно... Он всегда несчастен и делает несчастными других; любит не ближних, не тех, кто рядом, а дальних» [4].

Нервность героев – это часть их личности. Психологи определяют такое особенное строение психики как психастенический тип.

Так, психастеник – это особый клиничко-психологический тип личности, впервые описанный французским психиатром П. Жане и характеризующийся заметным преобладанием тревожных умственных сомнений над живой конкретностью чувства и эмоционального переживания [1].

Неуверенность в своих чувствах, заставляющую его страдать, психастеник как бы компенсирует беспокойной деятельностью ума, напряженно анализирующего непонятную для него ситуацию, при этом, как правило, только еще более запутывая ее. При этом ум психастеника остается полностью реалистичным: всегда привязанным к этой действительности, он не может найти успокоения [1].

Рассмотрим персонажей пьесы А.П. Чехова «Вишнёвый сад». Любовь Андреевна Раневская эмоционально нестабильна, не способна справляться со своими эмоциями, страхами, переживаниями. Например, ее реакция на письма из Франции следующая: сначала она рвёт их в клочья и уверяет, что с «Парижем кончено» [8]. Однако потом начинает признаваться в беспокойстве и тоске по «этому дикому человеку»: «...он болен, он одинок, несчастлив, а кто там поглядит за ним, кто удержит его от ошибок, кто даст ему вовремя лекарство? И что ж тут скрывать или молчать, я люблю его, это ясно... Люблю, люблю... Это камень на моей шее, я иду с ним на дно, но я люблю этот камень и жить без него не могу» [8]. Для Раневской потеря вишнёвого сада равносильна потере части самой себя. С именем у нее связаны драгоценные воспоминания, память о том, что она когда-то была счастливой дворянкой. Она говорит: «Ведь я родилась здесь, здесь жили мои отец и мать, мой дед, я люблю этот дом, без вишнёвого сада я не понимаю своей жизни, и если уж так нужно продавать, то продавайте и меня вместе с садом» [8]. Но героиня бездействует, не пытается спасти имение и не ищет деньги на его выкуп. Вместо этого Любовь Андреевна раздает последние золотые монеты случайному прохожему. Раневская острее других ощущает приближение катастрофы («Я все жду чего-то, как будто над нами должен обвалиться дом» [8]), что свойственно психастеникам, кроме того она склонна к тревожному анализу-размышлению о себе и мире («О, мои грехи... Я всегда сорила деньгами без удержу, как сумасшедшая, и вышла замуж за человека, который делал одни только долги...

Господи, господи, будь милостив, прости мне грехи мои! Не наказывай меня больше!» [8]).

Раневская продолжает жить прошлым, за счёт чужого труда, но время идёт и все меняется, сейчас уже время дельцов, таких как Лопухин, которые не понимают эстетических ценностей прошлого и смотрят на вещи с точки зрения их пользы.

Можно сказать, что Раневская постоянно находится в состоянии беспокойства и тревоги, но при этом ведёт обычную жизнь. Ее переживания не заставляют предпринимать какие-либо попытки что-то сделать или изменить.

Ермолай Лопухин постоянно переживает о своей неполноценности: он пытается стать образованнее, хорошо одеваться, но неустанно напоминает о том, что его отец был мужиком, стыдится своего происхождения, говорит, что не понимает о прочитанном в книге. «Отец мой, правда, мужик был, а я вот в белой жилетке, жёлтых башмаках... а если подумать и разобраться, то мужик мужиком» [8].

Лопухин переживает о судьбе сада, потому что ему дорога Раневская, он хочет ей помочь. С самого начала пьесы можно понять, что Ермолай Лопухин любит и уважает Раневскую, помнит, как в детские годы она пожалела его, когда тот был избит отцом. Он планирует встречать её на вокзале, переживает, узнает ли она его. «...Вы, собственно вы, сделали для меня когда-то так много, что я забыл всё и люблю вас, как родную... больше, чем родную» [8].

Нервозность Лопухина подчеркивает такая деталь, он постоянно говорит про время: первая его реплика – «Который час?», «Господа, имейте в виду, до поезда осталось всего сорок шесть минут! Значит, через двадцать минут на станцию ехать. Поторапливайтесь» [8].

Второстепенные персонажи в пьесе на первый взгляд кажутся комичными, но, тем не менее, у каждого в душе есть своя драма, с которой он справляется сам.

Борис Борисович Симеонов-Пищик – постоянно обеспокоен поиском денег (просит в долг), тоже проживает потерю имения. «А я теперь в таком положении, что хоть фальшивые бумажки делай... Послезавтра триста десять рублей платить... Сто тридцать уже достал...» [8].

Варя сначала все время переживает о хозяйстве, а после продажи усадьбы не знает, как дальше жить. В финале она что-то ищет и не может найти: «Где же это... Или, может, я в сундук уложила... Да, жизнь в этом доме

кончилась...больше уже не будет...» [8], на самом деле она не может найти себя, потому что не представляет свою жизнь без усадьбы.

Шарлотта Ивановна не знает ни кто она, ни куда ей идти. Она одинока, но никто не замечает этого. «Так хочется поговорить, а не с кем... Никого у меня нет» [8].

Никто из героев не может найти опоры для преодоления внутренней устроенности, и это заставляет каждого из них чувствовать одиночество, бессилие и жизненную незащищенность.

Еще одна причина постоянных переживаний героев: разрыв между благородными стремлениями к лучшей жизни и невозможностью их воплотить. Каждый герой жаждет перемен, но все его попытки оборачиваются неудачами, что делает его еще более несчастным. «Типичный чеховский герой неудачливый защитник общечеловеческой правды, возложивший на себя бремя, которого он не мог ни вынести, ни сбросить» [1]. Например, Петя Трофимов хочет для всех перемен, но считает, что они возможны только после того, как все люди искупят грехи прошлого (крепостничество): «Ведь так ясно, чтобы начать жить в настоящем, надо сначала искупить наше прошлое, покончить с ним, а искупить его можно только страданием, только необычайным, непрерывным трудом» [8]. Но он не идет дальше рассуждений и в целом выглядит чудачком, который до сих пор не смог закончить университет. Кроме того это состояние ухудшается «хроничностью» и однообразием действительности, скуки и душного состояния, которая еще больше угнетает героев (горечь не в событиях, а в этом сером ежедневно-будничном состоянии). Лопахин: «О, скорее бы всё это прошло, скорее бы изменилась как-нибудь наша нескладная, несчастливая жизнь» [8].

Как способ справиться с переживаниями герои выбирают избегать реальность, прятаться от нее в повседневной суете (в день продажи сада Раневская устраивает вечер, который напоминает «пир во время чумы», Гаев невпопад говорит бильярдные термины, чтобы скрыть свои истинные чувства). Каждый из героев не готов встретиться лицом к лицу со своими проблемами, потому что тогда он болезненно ощущает, как нелепа и бессмысленна его жизнь.

Можно сказать, что нервность и психастеничность – доминанты художественного мира доктора Чехова. И в «Вишневом саде» нервозность, зыбкость, неустойчивость, жизнь «враздробь» становятся всеобщей формой существования героев, атмосферой пьесы [7].

Герои Чехова ведут свою личную борьбу и в то же время они разобщены: несмотря на то, что они дорожат друг другом, каждый проживает свои трудности в одиночку. Персонажи только внешне включены в общий ход событий, внутренне же они сосредоточены на своём: они не делятся своими переживаниями, их трудности открываются через случайные реплики и поведение. В.И. Немирович-Данченко назвал этот прием «подводным течением пьесы» (за внешне бытовыми эпизодами и деталями скрывается внутреннее лирическое-интимное содержание, которое становится важнее основного действия на сцене и выражается в паузах и случайных репликах). Кроме того, литературовед А.П. Скафтымов ввел понятие «диалог глухих»: он отметил, что реплики героев внешне не связаны, каждый персонаж ведёт свою тему в разговоре, так что диалог напоминает параллельные монологи. Такие диалоги становятся символом общечеловеческой глухоты друг к другу, непонятности и неприютности.

Лопахин: «Надо окончательно решить — время не ждёт. Вопрос ведь совсем пустой. Согласны вы отдать землю под дачи или нет? Ответьте одно слово: да или нет? Только одно слово!»

Любовь Андреевна: «Кто это здесь курит отвратительные сигары... (Садится.)»

Гаев: «Вот железную дорогу построили, и стало удобно. (Садится.) Съездили в город и позавтракали... желтого в середину! Мне бы сначала пойти в дом, сыграть одну партию...»

Любовь Андреевна: «Успеешь»

Лопахин: «Только одно слово! (Умоляюще.) Дайте же мне ответ!»

Гаев (зевая): «Кого?»

Таким образом, разобщённость героев делает их переживания еще острее, ведь они не могут разделить свою тяжелую ношу с теми, кто мог бы их поддержать. А поддержка близких очень важна в трудные периоды жизни во все времена. Особенно сегодня, когда мы все живём в разных ритмах и не всегда можем увидеться с родными и близкими. Чехов смог показать всю сложность и противоречивость переживаний человека и его отношений с другими людьми, а также влияние стресса на повседневную жизнь. Чтобы прожить счастливую жизнь, нужно научиться справляться с переживаниями, найти внутреннюю опору в постоянно меняющемся мире, не отдаляться от близких в трудные времена и поддерживать с ними контакт.

Список литературы

1. Бологов П. Психастенический мир Чехова. / П. Бологов. - Текст : электронный // psychiatry.ru: [сайт]. – 2025. - URL: <https://psychiatry.ru/stat/152> (дата обращения 17.02.2025).
2. Бурдина И.Ю. Статья. Анализ пьесы «Вишневый сад». / И.Ю. Бурдина. - Текст : электронный // a4format.ru: [сайт]. – 2025. - URL: https://a4format.ru/pdf_files_bio2/4b2a0dff.pdf (дата обращения 01.02.2025).
3. Гершов К.В. Двенадцать с половиной персонажей вне текста «Вишнёвого сада» (поиски эмоциональной логики, математические догадки, Филологические домыслы). / К.В. Гершов - Текст : электронный // cyberleninka.ru: [сайт]. – 2025. - URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/dvenadtsat-s-polovinoj-personazhey-vne-teksta-vishnyovogo-sada-poiski-emotsionalnoy-logiki-matematicheskie-dogadki-filologicheskie/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/dvenadtsat-s-polovinoj-personazhey-vne-teksta-vishnyovogo-sada-poiski-emotsionalnoy-logiki-matematicheskie-dogadki-filologicheskie-domysly) (дата обращения 12.02.2025).
4. Набоков В.В. Лекции по русской литературе: монография / В.В. Набоков. – Санкт-Петербург: Издательская Группа «Азбука-классика», 2010. – 450 с. – ISBN 978-5-9985-0689-5. – Текст : непосредственный.
5. Скафтымов А.П. Нравственные искания русских писателей: Статьи и исследования о русских классиках: монография / А.П. Скафтымов.– Москва : Издательство «Художественная литература», 1972. – 274 с. - URL:<http://elibrary.sgu.ru/djvu/books/306.pdf> (дата обращения: 20.02.2025). - Текст : электронный.
6. Стресс – типы, симптомы, причины, последствия, профилактика и управление: [сайт]. – 2025. – URL: <https://www.apollohospitals.com/ru/diseases-and-conditions/stress-types-symptoms-causes-effects-management/> (дата обращения 20.02.2025). - Текст : электронный.
7. Сухих И.Н. Русская литература для всех. Классное чтение! От Гоголя до Чехова Серия «Русская литература для всех. Классное чтение!»: монография / И.Н. Сухих. – СПб : Издательская группа «Лениздат», «Команда А», 2013. - 284 с. -ISBN 978-5-4453-0053-3. - URL: https://slovo.kco27.ru/wp-content/uploads/2024/08/03_02_I_N_Sukhikh_-_Russkaya_literatura_dlya_vsekh_Ot_Gogolya_do_Chekhova_2013-1.pdf (дата обращения: 17.02.2025). - Текст : электронный.
8. Чехов А.П. Вишневый сад: Комедия в 4-х действиях / Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. - АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. — М.: Наука, 1974—1982. - с. 195—254. - Текст : непосредственный

© П.Е. Минюк, В.Б. Самарина, 2025

**АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ ЮЖНОАФРИКАНСКИЙ
МЕДИАДИСКУРС И БРИТАНСКИЙ МЕДИАДИСКУРС:
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Степаненко Сергей Викторович

студент

Тульский государственный университет

Научный руководитель: **Волошина Татьяна Геннадьевна**

к.ф.н., доцент

НИУ «Белгородский государственный университет»

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности южноафриканского варианта английского языка, функционирующего в англоязычных медиа ЮАР после окончания периода апартеида, в преломлении к британскому английскому языку и британскому медиадискурсу. Особое внимание уделяется сопоставительному анализу южноафриканского варианта английского языка и британского английского в журналистских текстах, выявлению лексических, грамматических и стилистических различий. Исследование основано на анализе публикаций англоязычных южноафриканских газет «The Citizen» и «Daily Sun» и британских изданий «Mirror UK» и «The Guardian».

Ключевые слова: южноафриканский варианта английского языка, британский английский язык, англоязычные южноафриканские СМИ, апартеид, лексика, грамматика, стилистика.

**SOUTH AFRICAN ENGLISH MEDIA DISCOURSE
AND BRITISH MEDIA DISCOURSE: COMPARATIVE ASPECT**

Stepanenko Sergey Viktorovich

Scientific supervisor: **Voloshina Tatiana Gennadievna**

Abstract: This article deals with the features of South African English, functioning in the English-speaking media of South Africa after the end of the apartheid period, compared to British English in British media. Special attention is paid to the comparative analysis of South African English and British English in

journalistic texts, identifying lexical, grammatical and stylistic differences. The research work is based on the analysis of the publications of South African English newspapers «The Citizen» and «The Daily Sun» and the British publications «Mirror UK» and «The Guardian».

Key words: South African English, British English, English-speaking South African media, apartheid, lexis, grammar, stylistics.

Введение

Южноафриканский вариант английского языка представляет собой уникальное языковое явление, сформировавшееся под влиянием многокультурного и многоязычного общества ЮАР. Его развитие неразрывно связано с историческими и социальными изменениями, произошедшими в стране, особенно в постапартеидный период (конец XX в.). После отмены политики расовой сегрегации ЮАР вступила в новую эру демократизации, что повлияло не только на политическую систему и общественные институты, но и на языковую среду, в том числе СМИ.

СМИ играют важную роль в формировании общественного мнения и культурных идентичностей. В ЮАР СМИ стали пространством, в котором пересекаются различные языковые традиции, отражая сложную динамику социальных изменений. Несмотря на статус английского языка как одного из официальных, его использование в СМИ ЮАР отличается от британского английского, демонстрируя адаптацию к местному контексту, заимствования из африканских языков и специфические стилистические особенности.

В рамках данного исследования применялись сравнительно-сопоставительный и дискурсивный анализ, а также контент-анализ медиатекстов для выявления сходных и отличительных признаков южноафриканского варианта английского языка в преломлении к британскому английскому языку. Были проанализированы статьи из британских и англоязычных южноафриканских СМИ, включая *Mirror UK*, *The Citizen*, *The Guardian* и *Daily Sun*, с целью выявления различий в лексике, грамматике и стилистике.

Теоретической основой работы послужили труды ведущих исследователей в области социолингвистики и вариативности английского языка, таких как А.О. Адедеджи Д. Кристал, Р. Местри, Х. Кампер, В.А. Радаева, В.Де Клерк, И. Беккер, Л. Макалела, Т.Г. Волошина, Ж. Багана и Э.А. Бочарова.

Настоящее исследование направлено на анализ эволюции южноафриканского варианта английского языка в СМИ после апартеида и его сопоставление с британским медиадискурсом. Это позволит выявить ключевые отличия в использовании языка и определить влияние социокультурных факторов на развитие английского языка в ЮАР.

Теоретические основы исследования

С развитием южноафриканской демократии и освобождением от апартеида, английский язык, как один из официальных языков, претерпел значительные изменения, как в плане лексики, так и в плане социальных и культурных ролей, которые он выполняет в южноафриканском обществе [2]. Особенно заметными являются изменения, касающиеся использования английского языка в СМИ, где происходит интенсивное взаимодействие между различными языковыми сообществами, что оказывает влияние на медиадискурс как на уровне локальных новостей, так и в международном контексте [6; 11].

После окончания апартеида в ЮАР началась эволюция языковой политики, которая оказывала значительное влияние на развитие южноафриканского варианта английского языка. Английский язык стал одним из главных инструментов в процессе политической и социальной модернизации, а также символом глобализации и международной интеграции. Однако процесс его распространения и доминирования в различных сферах жизни, включая сферу СМИ, оказался не столь простым. Вместе с тем, несмотря на его сильную позицию в политике и экономике, роль африканских языков в СМИ продолжает оставаться ограниченной, что отражает неравенство, существующее между английским языком и другими языковыми группами в стране [5; 6].

Английский язык в ЮАР не является «моноязычным» стандартом, а представляет собой многослойный и многогранный феномен. Одним из факторов, влияющих на эволюцию южноафриканского английского, является многоязычие, в котором находится значительная часть населения страны. Сложные языковые отношения между африканскими языками и английским становятся очевидными, если рассматривать теорию «полилингвизма», которая предполагает, что многие южноафриканцы, не владеющие ни родным языком, ни английским в полном объеме, оказываются в затруднительном положении. Однако социолингвистические исследования опровергают эту теорию, утверждая, что большинство носителей языков в ЮАР владеют хотя бы одним языком на уровне, достаточном для повседневного общения и использования в СМИ [5; 11].

При этом южноафриканский вариант английского, по мнению многих исследователей, отличается от британского английского в нескольких аспектах, включая произношение, грамматику и лексику. Как и в случае с другими «новыми» вариантами английского языка, например, с американским, австралийским или канадским английским, южноафриканский вариант имеет уникальные особенности, которые складывались под влиянием местных языков и культур [2; 8]. Например, в СМИ ЮАР часто встречаются заимствования из африканских языков, что придает этому варианту особую колоритность и отличительные черты [3]. Этот языковой гибрид становится особенно заметным в политических и культурных дебатах, где английский служит основным инструментом общения и распространения информации.

Принципиально важным является вопрос о том, как медиадискурс ЮАР отражает социальные, политические и культурные изменения, происходившие после периода апартеида. Под медиадискурсом мы понимаем сочетание письменных текстов статей англоязычных южноафриканских газет и журналов и аудио- и видеоматериалы в форме аудио текстов, видеоблогов, видеофильмов и коротких видеороликов, функционирующих во всех видах СМИ (телевидение, радио, интернет, социальные сети, газеты, журналы).

Несмотря на то, что английский язык преобладает в официальных документах и средствах массовой информации в ЮАР, его использование в повседневной жизни южноафриканцев часто происходит в сочетании с африканскими языками. Это двуязычие и многоязычие оказывает значительное влияние на стиль и структуру СМИ, что делает англоязычный южноафриканский медиадискурс более гибким и адаптивным к потребностям различных социальных и языковых групп [7]. Современные англоязычные южноафриканские СМИ используют английский как мост между различными культурными и этническими группами, в то время как африканские языки сохраняют свою значимость в определенных контекстах, например, в культурных или местных новостях [6].

Однако важно отметить, что английский язык в ЮАР продолжает доминировать в высококачественном и формальном медиадискурсе. Британские нормы английского языка, используемые в ЮАР, продолжают оказывать влияние на лексическое и грамматическое состояние языка официальных СМИ, что приводит к сохранению определенных культурных и лексических особенностей британского медиадискурса в южноафриканском контексте [6; 10]. В то же время в неофициальных, более локализованных и

культурно-ориентированных СМИ можно заметить явное влияние местных языков, что делает медиадискурс более разнообразным и доступным для широкой аудитории.

Противоречия между этими двумя подходами – британскими нормами и местными языковыми практиками – создают определенные вызовы для англоязычного южноафриканского медиадискурса. Например, вопрос о стандартизации английского языка в СМИ остается спорным: с одной стороны, необходима унификация и соблюдение стандартов для обеспечения международного понимания и связи с англоязычными странами, а с другой – существует потребность в сохранении и продвижении локальных языковых норм, что отражает уникальные культурные традиции ЮАР [8]. В этом контексте возникает вопрос о том, в какой степени англоязычный медиадискурс в ЮАР должен следовать британским нормам, а в какой – он должен развивать собственные стандарты [1].

Эволюция южноафриканского варианта английского языка в СМИ после периода апартеида отражает не только изменение политической ситуации в стране, но и развитие лингвистических и культурных взаимодействий между различными этническими и языковыми группами. Это взаимодействие, несмотря на доминирование английского языка в официальных сферах, сохраняет в себе элементы локальных языковых традиций и продолжает оказывать влияние на формирование медиадискурса, который в своей совокупности представляет собой уникальный гибрид британских норм и местных языковых практик [10].

Сравнительно-сопоставительный анализ англоязычного южноафриканского и британского медиадискурса

Текст британской статьи в онлайн-газете «Mirror UK» демонстрирует использование стандартного британского английского языка, однако содержит несколько отклонений и стилистических особенностей, характерных для новостных публикаций [4]. Лексически статья оперирует терминологией, присущей профсоюзным дискуссиям, включая выражения *indicative ballot* – *показательное голосование* и *formal vote for industrial action* – *официальное голосование по забастовочным действиям*, которые подчеркивают юридическую форму обсуждаемых действий. Словосочетание *wage hikes* – *повышение зарплат* менее формально, чем *pay increase* – *увеличение зарплаты*, что может придавать тексту более критичную окраску в отношении повышения зарплат. Упоминание *austerity* – *режим экономии* в контексте многолетних

ограничений бюджета отражает типичный для британской прессы стиль политической риторики [4].

Грамматически текст в британском медиадискурсе придерживается норм официального английского языка. Страдательный залог, как в примере *The move was branded «extraordinary» by the Department for Education – Этот шаг был назван Министерством образования «чрезвычайным» (поступком)*, акцентирует внимание на действии, а не на субъекте. В предложении *If teachers reject the offer, the union will debate whether to hold a formal vote for industrial action – Если учителя отвергнут предложение, профсоюз обсудит, проводить ли официальное голосование по забастовочным действиям* используется условное наклонение первого типа, что добавляет определенности в освещении возможных последствий [4].

Стилевые особенности включают эмоционально окрашенные высказывания, такие как *an insult to a profession who have already endured 14 years of austerity – оскорбление для профессии, которая уже пережила 14 лет экономии*, что усиливает критику правительственной политики и вызывает сочувствие к позиции профсоюза. Применение прямых цитат, как в *The Department's view is that... – Точка зрения Министерства состоит в том, что...* создает впечатление объективности, хотя общий тон текста демонстрирует скрытую поддержку позиции профсоюза [4].

Морфологически наблюдается строгое соблюдение правил словообразования и употребления времен, включая четкое разграничение между Past Simple – прошедшим простым временем и Present Perfect – настоящим совершенным временем, что является нормой для британской прессы [4]. Синтаксически текст характеризуется умеренной сложностью предложений, частым использованием подчиненных конструкций и пассивных оборотов.

В англоязычной южноафриканской статье «The Citizen» можно выделить несколько отличий относительно состояния английского языка, характерных исключительно для ЮАР (по сравнению с британским английским языком). Прежде всего, эти отличия касаются лексики, стиля и структуры предложений. Лексика и выражения, характерные для ЮАР, играют важную роль в отличии этого типа дискурса от британского английского языка. Например, дефиниция *municipality – муниципалитет* и словосочетание *service delivery – предоставление услуг* часто используются в ЮАР в контексте местного управления и социальной инфраструктуры. Эти термины более специфичны

для южноафриканского контекста и могут не быть столь распространены в британском английском языке. В Великобритании аналогичные понятия могли бы выражаться через такие термины, как *local council* – *местный совет* или *public services* – *государственные услуги* [12].

Также в англоязычном южноафриканском медиадискурсе встречаются такие слова и выражения, как *stakeholders* – *заинтересованные стороны* и *good governance* – *хорошее управление*, которые характерны для южноафриканского варианта английского языка в контексте обсуждения государственного управления и сотрудничества между заинтересованными сторонами. В британском английском языке эти термины тоже присутствуют, но в ЮАР они часто применяются в более официальном и формальном контексте, особенно в обсуждениях о политике и управлении [12].

Структура и стиль предложений также имеют характерные для ЮАР особенности. В видеороликах и аудиоматериалах, прилагаемых к англоязычным южноафриканским онлайн-газетам, часто функционирует словосочетание *engage the community* – *вовлечь сообщество* или *work with* – *работать с*, что отражает стремление к коллаборации и взаимодействию с местными жителями и организациями. В британском английском языке аналогичные выражения могут быть менее распространены, и акцент ставится на более формальный подход к решению проблем через официальные каналы. Например, выражения *disgruntled residents* – *недовольные жители* и *burning tyres and other materials* – *поджигание шин и других материалов*, которые встречаются в письменном тексте статьи, придают публикации более живой и непосредственный характер. Описание протестов подобного рода является более специфичным для ЮАР, в отличие от британских материалов, где описания протестов могут быть более официальными и сдержанными [12].

Грамматические особенности тоже могут отражать различия между южноафриканским вариантом английского языка и британским английским. В плане грамматики можно отметить несколько моментов. Например, в предложении *It has been a long time since we had no water in Ditsobotla* – *Прошло много времени с тех пор, как у нас не было воды в Дитсоботле*, выявленном на примере видеоролика, мы наблюдаем использование времени Present Perfect – настоящего совершенного времени с отрицанием *no water* – *нет воды*, что нарушает логичную связность. Для британского английского языка грамматической нормой считается *It has been a long time since we had water in*

Ditsobotla – Прошло много времени с тех пор, как у нас была вода в Дитсоботле [12].

В британской статье «The Guardian UK» можно выделить несколько особенностей, характерных для британского английского языка. С точки зрения грамматики, наблюдается четкость и правильность использования времен, в том числе Past Simple Passive для акцента на самом событии, а не на том, кто его совершил: *The case was brought by five women who were removed from their Congolese mothers as small children – Дело было возбуждено пятью женщинами, которых забрали от их матерей из Конго в детстве.* Это соответствует нормам британского английского и контексту правовых и исторических материалов. Артикли используются в соответствии с правилами: *the case – дело, the court ruling – судебное решение, the Belgian government – бельгийское правительство.* При этом формы глагола в страдательном залоге (*was brought, was awarded*) употребляются для подчеркивания важности событий и объективности повествования. Это – еще один аспект, характерный для официальных британских текстов СМИ [13].

Лексика также достаточно формальна и соответствует юридическим стандартам: такие словосочетания как *crimes against humanity – преступления против человечности, financial compensation – финансовая компенсация, forced separation – принудительное разлучение, historical court ruling – историческое судебное решение* отражают стиль, ориентированный на официальные, юридические тексты. В британских статьях не используются лексические особенности, характерные для южноафриканского варианта английского языка, например, такие как заимствования из местных языков или выражения, связанные с конкретной культурой региона. Вместо этого акцент сделан на терминах, понятных международной аудитории. Слова и словосочетания, такие как *reparations – компенсация, forced separation – принудительное разлучение, racially segregated – расово сегрегированный* являются примером лексики, поддерживающей нейтральность и четкость текста, что также является характеристикой британского стиля в журналистике [13].

В статье «King Misuzulu's wife stops wedding!» англоязычной южноафриканской онлайн газеты «Daily Sun», одной из самых распространенных газет ЮАР, описывается попытка жены короля остановить свадьбу. В этой статье можно выделить несколько грамматических и лексических отклонений от британского английского языка: опущение артиклей или употребление неопределенного артикля вместо определенного;

использование имени существительного в форме множественного числа вместо формы в единственном числе. Например, выражение *A person married under civil union* – *Лицо, состоящее в гражданском браке* содержит в своем составе неопределенный артикль *a*, а вместо определенного артикля *the*, согласно грамматическим требованиям британского английского языка. Для южноафриканского варианта английского языка в разговорной и журналистской речи допускается замена или опущение артиклей, этот факт является нормой [9]. Еще одно отклонение – использование существительного в форме множественного числа вместо единственного, например, *papers indicate* – *как показывает документ*, где следовало бы использовать *paper indicates*, согласно грамматическим правилам британского английского языка.

Англоязычные южноафриканские медиатексты включают терминологию, типичную для ЮАР, например, выражение *in community of property* – *совместное имущество*, которое в британском английском языке может быть заменено на *joint estate* – *совместное имущество*. В англоязычных южноафриканских медиатекстах также высокочастотны формальные выражения, такие как *I humbly submit* – *Я полностью согласен*, что свойственно для юридических текстов ЮАР. Для британских медиатекстов, в свою очередь, характерны более простые формы. Языковые особенности подобного рода подчеркивают уникальные свойства южноафриканского варианта английского языка и его связь с местными культурными и языковыми традициями [9].

Заключение

Эволюция южноафриканского варианта английского языка в СМИ после периода апартеида отражает сложные процессы трансформации общества, связанные с изменением политического строя, усилением глобализации и влиянием многоязычия на медиадискурс. В результате сравнительного анализа британских и англоязычных южноафриканских СМИ можно сделать вывод, что южноафриканский вариант английского языка представляет собой гибридную языковую форму, сочетающую в себе традиционные элементы стандартного английского языка и специфические черты, обусловленные местным культурным и языковым контекстом.

В англоязычных южноафриканских СМИ прослеживается значительное влияние местных языков, проявляющееся в высокочастотных заимствованиях, синтаксических особенностях и уникальных стилевых приемах. Это делает англоязычный медиадискурс ЮАР более динамичным и адаптированным к реалиям многоязычного общества. В то же время британский медиадискурс

остается более формализованным и консервативным в плане лексики, грамматики и стилистики.

Англоязычный медиадискурс ЮАР не только служит инструментом коммуникации, но и выполняет важную социокультурную функцию, способствуя формированию новой южноафриканской идентичности. Он отражает изменения, происходящие в обществе, и является важным индикатором языковой политики, направленной на интеграцию различных этнических и языковых групп.

Таким образом, изучение южноафриканского варианта английского языка в СМИ позволяет глубже понять влияние социолингвистических факторов на развитие языка и раскрывает перспективы дальнейших исследований в области вариативности английского языка, межкультурной коммуникации и языковой политики в постколониальных обществах.

Список литературы

1. Волошина Т.Г. Английский язык в ЮАР: фонетические, грамматические, лексические трансформационные процессы в речи чернокожих южноафриканцев. / Т.Г. Волошина, Ж. Багана, Э.А. Бочарова // Научная мысль Кавказа. – 2024. – 3. – с. 129–134.

2. Радаева В.А. Южноафриканский вариант английского языка: история, разновидности, особенности произношения // Материалы XIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». М., 2021.

3. Adedeji A.O. Analysis of use of English and indigenous languages by the press in selected African countries // Arabian Journal of Business and Management Review (OMAN Chapter). – 2015. – Т. 4. – №. 8. – С. 35.

4. Buchan L. Teaching union considers new ballot for school strikes over pay offer / L. Buchan // Mirror UK. – 2025. – URL: https://www.mirror.co.uk/news/politics/teaching-union-considers-new-ballot-34452239?utm_source=mynewsassistant.com&utm_medium=referral&utm_campaign=embedded_search_item_desktop (accessed: 31.01.25).

5. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language / D. Crystal – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 491 p.

6. De Klerk V. Language and power in South African politics / V. De Klerk, R. Gough // Language in Society. – 2002. – 4. – p. 445–468.

7. De Klerk V. The politics of language in South Africa / V. De Klerk // Journal of South African English. – 2002. – 1. – p. 34-50.

8. Kamper H. Multi-accent speech recognition of Afrikaans, Black and White varieties of South African English / H. Kamper, T. Niesler; - Florence: Interspeech, 2011. – p. 3189-3192.

9. Langa J. King Misuzulu's wife stops wedding! / J. Langa // Daily Sun. – 2025. – URL: <https://www.sn124.com/dailysun/news/king-misuzulus-wife-files-court-papers-to-stop-his-traditional-wedding-20250110urt-ruling-crimes-against-humanity-belgium-colonial-africa-hailed-turning-point> (accessed: 30.01.25).

10. Makalela L. The evolution of South African English in the context of African languages / L. Makalela // Journal of African Linguistics. – 2013. – 2. – p. 107–118.

11. Mesthrie R. Multilingualism and language contact in South Africa / R. Mesthrie // Journal of Multilingualism. – 2006. – 3. – p. 125–140.

12. Naki E.M. North West municipality promises to work with community to solve water and electricity woes / E.M. Naki // The Citizen. – 2025. – URL: <https://www.citizen.co.za/news/south-africa/north-west-municipality-community-protest-water-electricity-woes/> (accessed: 05.02.25).

13. Rankin J. Court ruling on Belgium's conduct in colonial Africa hailed as turning point / J. Rankin // The Guardian. – 2025. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2025/jan/12/court-ruling-crimes-against-humanity-belgium-colonial-africa-hailed-turning-point> (accessed: 02.02.25).

© С.В. Степаненко

РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНИКА

Левицкая Виктория Витальевна

Научный руководитель: Плохова Елизавета Николаевна

учитель английского языка

МБОУ «СОШ № 1»

Аннотация: В данной статье рассмотрена роль английского языка в жизни обучающихся школы. Автором проанализированы преимущества знания иностранного языка для профессионального становления школьника, значение владения иноязычной речью в качестве средства повышения авторитета личности в социуме, межличностных отношениях, самореализации. Рассмотрено влияние английского сленга на лексику современного подростка.

Ключевые слова: английский язык, школьники, влияние, сленг.

THE ROLE OF ENGLISH LANGUAGE IN THE MODERN SCHOOLCHILD'S LIFE

Levitskaya Victoria Vitalievna

Science adviser: Plokhova Elizaveta Nikolaevna

Abstract: This article examines the role of the English language in the school student life. The author analyzes the advantages of knowing a foreign language for a professional student development and its importance. The paper considers the influence of English slang on the modern Russian teenager vocabulary.

Key words: English language, schoolchildren, influence, slang.

На сегодняшнем этапе развития общества жизнь современного человека практически невозможно представить без использования английского языка. Прочно закрепив за собой статус международного средства общения, иностранная речь стала неотъемлемой составляющей всех сфер деятельности людей. Особое внимание к иностранным языкам демонстрирует молодежь как одна из наиболее восприимчивых к изменениям и новым тенденциям категория. В частности, интерес к англоязычной речи характерен для подростков-школьников.

Традиционно престиж личности в обществе значительно возрастает со знанием иностранного языка. Ведущей тенденцией модификации словарного запаса подростка является внедрение в лексикон англоязычной речи, поскольку школьники склонны позиционировать подобную практику как возможность консолидироваться в молодежном обществе [1, с. 142].

Невозможно не отметить реализацию функции элитарности, которая помогает школьникам подросткового возраста удовлетворить потребность самовыражения, признания собственных достижений и своего авторитета. Обладание конкретными теоретическими и практическими знаниями в области языка позволяет учащемуся почувствовать свою уникальность, выделить ряд преимуществ для развития личностных и профессиональных качеств в дальнейшем [1, с. 143].

Знание иностранного языка становится уникальным средством для повышения уровня интеллектуального развития и обучения (в особенности, самообразовании), поскольку помогает расширить возможности, кругозор и познакомиться с самой актуальной и востребованной информацией [2, с. 128].

Проявления юношеского максимализма еще в подростковом возрасте мотивируют школьника обращать внимание к выбору рентабельной и перспективной профессии. Тем самым, вновь возникает актуализация знания иностранного языка, поскольку он выступает магистральным критерием организации будущей успешной карьеры. В связи с ведущим статусом английского языка как средства международной коммуникации, «языка бизнеса», на котором ведутся большинство переговоров, его знание открывает глобальные перспективы к интернациональному сотрудничеству [2, с. 128].

Одним из ведущих направлений развития мирового сообщества становится повсеместная компьютеризация. В связи с этим большую популярность приобретают такие профессии как разработчик операционных систем, веб-дизайнер, копирайтер и многие другие, чья специализированная деятельность невозможна без знания «языка программирования».

Для школьника навык владения иностранным языком открывает значимые и масштабные перспективы не только для будущей карьеры, но и для получения престижного образования в ведущих зарубежных ВУЗах.

Нельзя не отметить следующую ведущую тенденцию, характеризующую речь современного подростка. В настоящее время лексикон школьника буквально пропитан англицизмами. Все большая часть обучающихся стремится употреблять в своей речи заимствования.

О.В. Цибизова, И.И. Галанкина в своей статье выделяют две основные группы английского сленга, характеризующие: 1) Человека как индивидуальность (внешность, возраст, личные качества, одежда, состояния человека, его отношение к событию); 2) Человека в социуме (сетевое общение, приложения, сообщества, поиск информации, компьютерные игры, кино и телевидение и др.) [3, с. 689-690]. В частности, к первой группе заимствований, прочно закрепившихся в речи подростков, можно отнести такие слова как «краш» (*ориг.* «*crush*») – объект обожания, тайной симпатии; «имба» (*от англ.* «*imbalance*» (*несбалансированный*)) – круто; «токсик» (*ориг.* «*toxic*») – вредный, негативный человек; «чилить» (*ориг.* «*chill*») – отдыхать, расслабляться; «муд» (*ориг.* «*mood*») – настроение; «вайб» (*ориг.* «*vibe*») – атмосфера; «лайтово» (*ориг.* «*lite*») – легко; «агриться» (*ориг.* «*anger*») – сердиться; «шипперить» (*ориг.* «*shipping*») – сводить, представлять кого-то вместе. Среди популярных заимствований второй категории следует выделить такие выражения как «свайпнуть» (*ориг.* «*swape*») – провести пальцем по экрану телефона; «тапнуть» (*ориг.* «*tap*») – нажать на сенсорный экран устройства; «соулмейт» (*ориг.* «*soulmate*») – родственная душа; «гамать» (*ориг.* «*game*») – играть; «науглить» (*от англ.* «*Google*») – найти в поисковике; «апнуться» (*от англ.* «*up*») – выйти на новый уровень [4], [5], [6], [3, с. 689-691].

Таким образом, английский язык играет важнейшую роль для современного школьника, оказывая влияние на развитие личностных и профессиональных качеств обучающихся. Являясь неотъемлемой частью жизни подростка, иноязычная речь стала одним из средств межличностного общения и способа выражения собственных чувств и эмоций, определяя идентичность молодежи как особой социальной группы.

Список литературы

1. Штокалова, А.В. Влияние английского языка на речь современного подростка / А.В. Штокалова, И.А. Мальцева // Актуальные вопросы науки и практики : Сборник научных статей по материалам V Международной научно-практической конференции, Уфа, 18 мая 2021 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки", 2021. – С. 142-145.

2. Бутакова, Н.П. Роль английского языка в профессиональном самоопределении подростков / Н.П. Бутакова // Наука через призму времени. – 2019. – № 8(29). – С. 127-131.

3. Цибизова О.В., Галанкина И.И. Англицизмы в молодежном сленге 2020—2021 гг.: опыт описания и анализа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 3. С. 684—698.

4. Значение слова «свайпнуть» [Электронный ресурс] – URL: <https://kartaslov.ru/%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0/%D1%81%D0%B2%D0%B0%D0%B9%D0%BF%D0%BD%D1%83%D1%82%D1%8C> (Дата обращения: 04.10.2024).

5. Значение слова «тапнуть» [Электронный ресурс] – URL: <https://kartaslov.ru/%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0/%D1%82%D0%B0%D0%BF%D0%BD%D1%83%D1%82%D1%8C> (Дата обращения: 04.10.2024).

6. Имба в молодежном сленге: что означает и как правильно употреблять [Электронный ресурс] – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/666bf5ec9a7947b2c2acaed9> (Дата обращения: 04.10.2024).

© В.В. Левицкая

**СЕКЦИЯ
ТЕХНИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССАМИ ВНУТРИ ОРГАНИЗАЦИИ

Захарова Виктория Витальевна
Долгих Полина Дмитриевна
Кудинова Анастасия Александровна
студенты

АНОО ВО «Воронежский институт высоких технологий»

Аннотация: В работе проводится разработка информационной системы для управления процессами внутри организации. Показана модель системы поддержки принятия решения. Приведена концептуальная модель информационной системы. Показана модель обмена данными внутри системы.

Ключевые слова: программа, управление, организация.

DEVELOPMENT OF AN INFORMATION SYSTEM FOR MANAGING PROCESSES WITHIN THE ORGANIZATION

Zakharova Victoria Vitalievna
Dolghih Polina Dmitrievna
Kudinova Anastasia Alexandrovna

Abstract: The work is devoted to the development of an information system for managing processes within the organization. A model of the decision support system is shown. A conceptual model of the information system is given. A model of data exchange within the system is shown.

Key words: program, management, organization.

Целью данной работы является разработка предложений по реализации информационной системы управления организацией.

Создание концептуальной модели информационной системы происходило с ориентацией на типовые процессы, которые происходили внутри организации и данные, которые были использованы для анализа. В ходе принятия управленческих решений необходимо было учитывать не только внутренние параметры организационной системы, но и степень воздействия внешней среды [1].

Необходимо было предусмотреть решение следующих задач при внедрении системы:

- проведение прогнозов по наиболее эффективному использованию как человеческих, так и материальных ресурсов в условиях воздействия внешней среды;
- поддержка принятия решений, основанная на использовании ретроспективного, перспективного и интеллектуального анализа;
- применение различных видов моделирования в ходе анализа;
- выбор необходимой управленческой альтернативы;
- подготовка отчетов по результатам исследований состояния организации;
- представление данных в удобном для пользователя виде [2].

На рис. 1. представлена модель системы поддержки принятия решения, в которую входят все необходимые для работы компоненты: изображена

- 1) компонент, требующийся для того, чтобы данные отправлялись в базу данных;
- 2) компонент, учитывающий логическую взаимосвязь между различными составляющими системы;
- 3) компонент для обработки данных пользователя;
- 4) компонент для вывода результатов работы системы.

В первом компоненте проводится проверка формата данных, чтобы их разместить в хранилище данных. Во втором компоненте содержатся данные о ролях пользователей, модуль выбора вариантов действия системы, модели обработки поступающей информации.

На рис. 2 можно увидеть концептуальную модель информационной системы.

Рис. 1. Модель системы поддержки принятия решения в организации

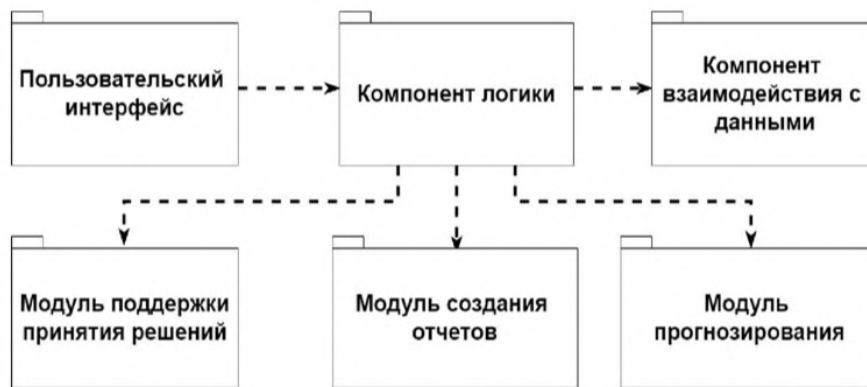

Рис. 2. Концептуальная модель информационной системы

Данные, которые вводятся пользователями, поступают на специально разработанный веб-интерфейс. В нем идет проверка на возможные ошибки, которые были совершены пользователем. Далее происходит их преобразование, чтобы они корректным образом были обработаны в соответствующей модели. Если требуется, то данные будут визуализированы.

При выводе результатов работы системы происходит формирование соответствующего отчета. Он может быть использован для того, чтобы осуществлять прогноз по дальнейшим стратегиям работы сотрудников и возможным изменениям параметров [3].

Реализуются стандартизированные методы с набором входных параметров с тем, чтобы было обеспечено взаимодействие компонентов между собой внутри системы. В рамках такого способа будет обеспечена для системы поддержка текущего решения компоненты. В случае если необходимо, происходит добавление нового функционала, что не нарушит целостность структуры и позволит достаточно просто добавить связи с новыми компонентами системы.

На рис. 3 изображена модель обмена данными в системе.

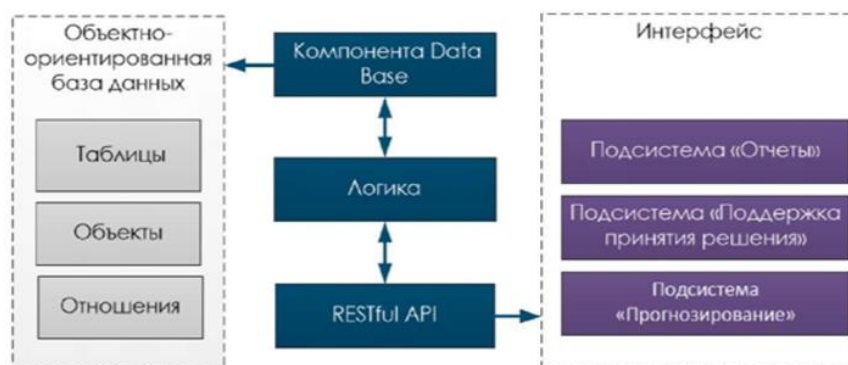

Рис. 3. Модель обмена данными в системе

Для хранения данных используется объектно-ориентированная база данных, включающая сущности: сотрудники, проект, задача и комментарий. Объектное хранение позволяет избежать декомпозиции объектов и упрощает моделирование ситуаций, что улучшает понимание диаграмм. Этот подход поддерживает принятие решений, содержит агрегированные и атомарные данные, а также историческую информацию.

Пользователи не могут изменять данные, что минимизирует затраты на хранение. Данные загружаются периодически и объединяются из различных источников.

Выводы. Разработанная информационная система дает возможности для повышения эффективности управления различными процессами внутри организации. Достоинство созданной системы заключается в ее универсальности, поскольку можно добавлять новые процессы по мере того, как организация развивается.

Список литературы

1. Львович И.Я. О проблемах передачи информации в информационных системах // В сборнике: Оптимизация и моделирование в автоматизированных системах. Труды Международной молодежной научной школы. Отв. редактор Я.Е. Львович. – Воронеж, 2023. – С. 50-53.

2. Нестерович И.В., Шаляпин Д.А., Мельников И.Ю., Плотников А.А. О проектировании систем передачи информации // В сборнике: Современное перспективное развитие науки, техники и технологий. Сборник научных статей 2-й Международной научно-технической конференции. – Курск, 2024. – С. 242-244.

3. Аветисян Т.В., Амирасланов А.А., Баскакова А.А. Возможности автоматизации процессов внутри предприятий // В сборнике: Поколение будущего: Взгляд молодых ученых-2024. сборник научных статей 13-й Международной молодежной научной конференции. – Курск, 2024. – С. 27-30.

© В.В. Захарова, П.Д. Долгих, А.А. Кудинова, 2025

АВТОМАТИЧЕСКОЕ СОЗДАНИЕ ПРЕЗЕНТАЦИЙ: ВОЗМОЖНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Мякишева Елена Николаевна

студент

Научный руководитель: **Хапова Надежда Валентиновна**

к. ф.-м. наук, старший преподаватель

Арзамасский политехнический институт,

Нижегородский государственный технический

университет им. Р.Е. Алексеева

Аннотация: Статья рассматривает роль искусственного интеллекта в повседневной жизни человека, анализируя эффективность различных нейросетей (платформ) в генерации презентаций на основе идентичного запроса. Исследование сравнивает качество результатов. Нейросети подобного типа находят применение в различных областях.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросети, задачи, обучение, развитие, инструмент, презентация, запрос.

AUTOMATIC CREATION OF PRESENTATIONS: ARTIFICIAL INTELLIGENCE CAPABILITIES

Myakisheva Elena Nikolaevna

Scientific supervisor: **Khapova Nadezhda Valentinovna**

Abstract: The article examines the role of artificial intelligence in human daily life, analyzing the effectiveness of various neural networks (platforms) in generating presentations based on an identical query. The study compares the quality of the results. Neural networks of this type are used in various fields.

Key words: artificial intelligence, neural networks, tasks, learning, development, tool, presentation, query.

Стремительное развитие искусственного интеллекта оказывает существенное влияние на многочисленные сферы человеческой деятельности.

Беспилотный транспорт, автоматизированная медицинская диагностика и анализ больших данных в научных исследованиях – лишь несколько примеров применения этой технологии. Такой стремительный прогресс привлекает внимание исследователей, ученых и широкой общественности. Тема искусственного интеллекта и нейронных сетей в последние годы стала популярной, что привело к появлению множества книг и публикаций, например, [1-3]. Этот повышенный интерес отражает как стремительное развитие самих технологий, так и растущее осознание их потенциального влияния на все аспекты жизни людей.

В настоящее время нейросети стали многофункциональными инструментами, применяемыми в самых разных областях: от создания контента и автоматизации рутинных операций до анализа данных и обучения. Компании используют их для повышения эффективности, а творческие специалисты – для генерации текстов, изображений, видео и музыки. В финансовой сфере нейросети используются для прогнозирования рыночных трендов и оценки рисков, маркетологи – для персонализации рекламы и анализа поведения потребителей. Образование также затронуто влиянием нейросетей: с их помощью можно не только найти нужную информацию или формулу, но и сгенерировать идеи для эссе, перевести тексты, создать презентации и даже написать программный код.

Чтобы оценить эффективность искусственного интеллекта в одной из таких задач – создании презентаций – было проведено исследование. Нескольким платформам был задан одинаковый запрос на создание проекта на тему «Нейросети в повседневной жизни: примеры применения» с 7 слайдами. Сравнительная оценка результатов проводилась на основе таких характеристик, как дизайн, информативность и общее качество.

Le Chat – Mistral AI предлагает текстовое наполнение и рекомендации по структуре, формируя названия слайдов, заголовки и текстовое содержание для каждого раздела. Сервис позволил создать базовую структуру презентации, но без визуального оформления и с ограниченным объемом информации. Следовательно, для получения готового продукта требуется существенная доработка, включая добавление графиков, изображений, а также детальные и конкретные запросы, для формирования наполнения каждого слайда.

Wepik предлагает иной подход к созданию презентации. Перед началом генерации необходимо было определить ключевые параметры: тему, желаемый шаблон, стиль текста, язык и количество слайдов. По запросу платформа

создала полностью сверстанную презентацию, включая текстовое наполнение и соответствующие изображения (рис. 1, 2).

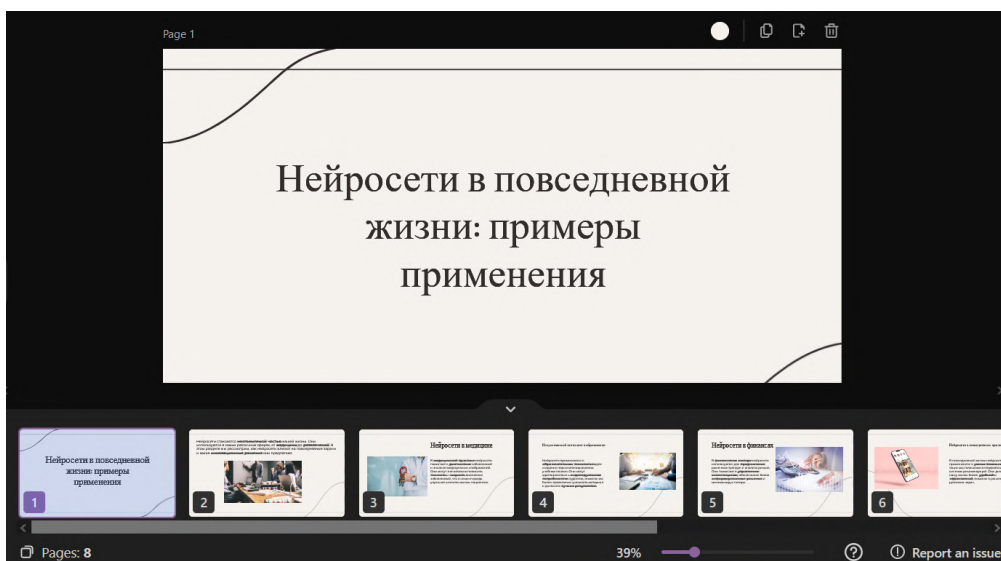

Рис. 1. Слайд презентации, созданный Werik

Рис. 2. Слайд презентации, созданный Werik

Исследование показало, что Werik удобен для быстрого создания презентации, особенно для пользователей без опыта дизайна. Анализ работы сервиса выявил понятный интерфейс и широкий набор готовых шаблонов, что значительно упрощает процесс создания проекта.

В отличие от Werik, онлайн-платформа Gamma предоставляет широкие возможности для создания интерактивных презентаций, отчетов и визуальных материалов, предлагая более 60 шаблонов, загрузку собственных изображений,

генерацию картинок. После ввода запроса она генерирует план и предлагает выбрать цветовую схему и дизайн слайдов, предоставляя несколько вариантов на выбор. Этот пошаговый подход обеспечил контроль над визуальным оформлением и структурой будущей презентации, что особенно важно для профессиональных целей. Примеры слайдов, созданные Gamma, представлены на рисунках 3, 4.

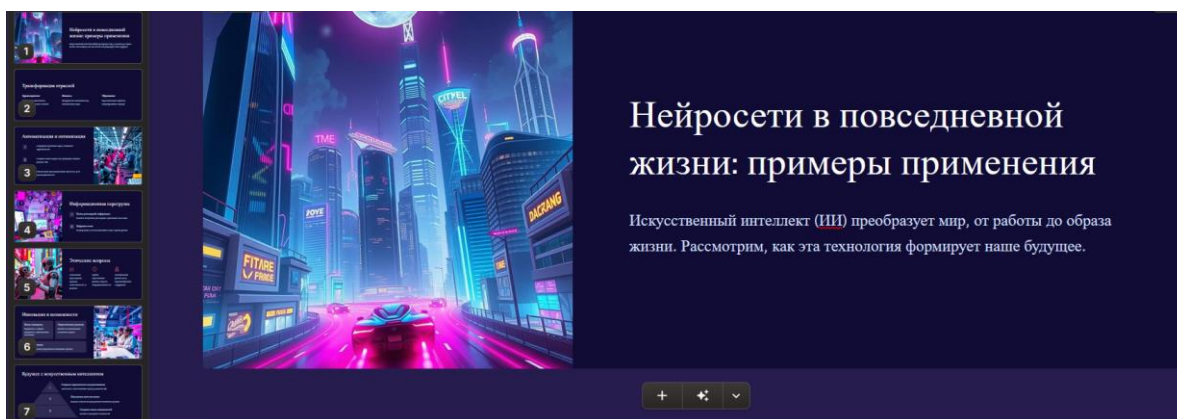

Рис. 3. Слайд презентации, созданный Gamma

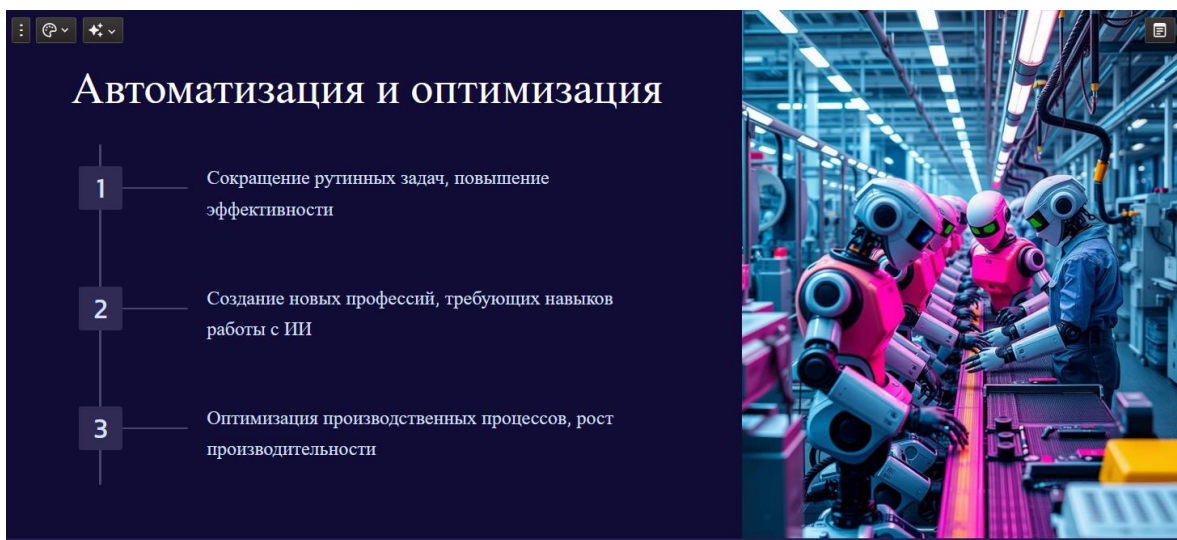

Рис. 4. Слайд презентации, созданный Gamma

Данные примеры демонстрируют качество визуализации и разнообразие доступных стилей оформления.

Presentsimple – нейросеть, создающая презентации на различных языках, включая русский, казахский и английский. После ввода запроса исследования, сервис сгенерировал текст и изображения, предоставив готовый файл в формате .pptx. Платформа предоставляет пользователю возможность контролировать

процесс создания, указав тему, количество слайдов, язык оформления, шаблон и стиль иллюстраций. Стоит отметить удобную и полезную опцию скачивания презентации в редактируемом формате .pptx, что позволяет вносить дополнительные изменения и корректировки при необходимости. Примеры слайдов, созданные Presentsimple, представлены на рисунках 5, 6.

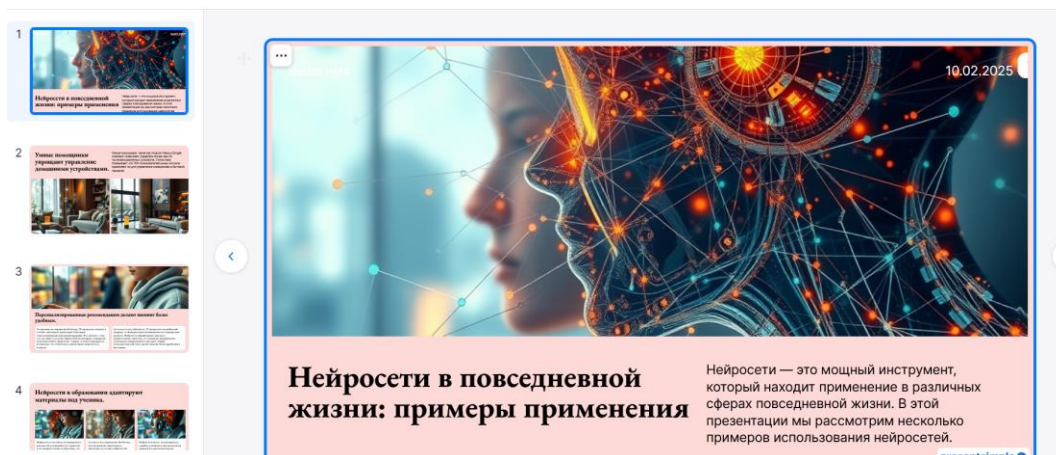

Рис. 5. Презентация, созданная Presentsimple

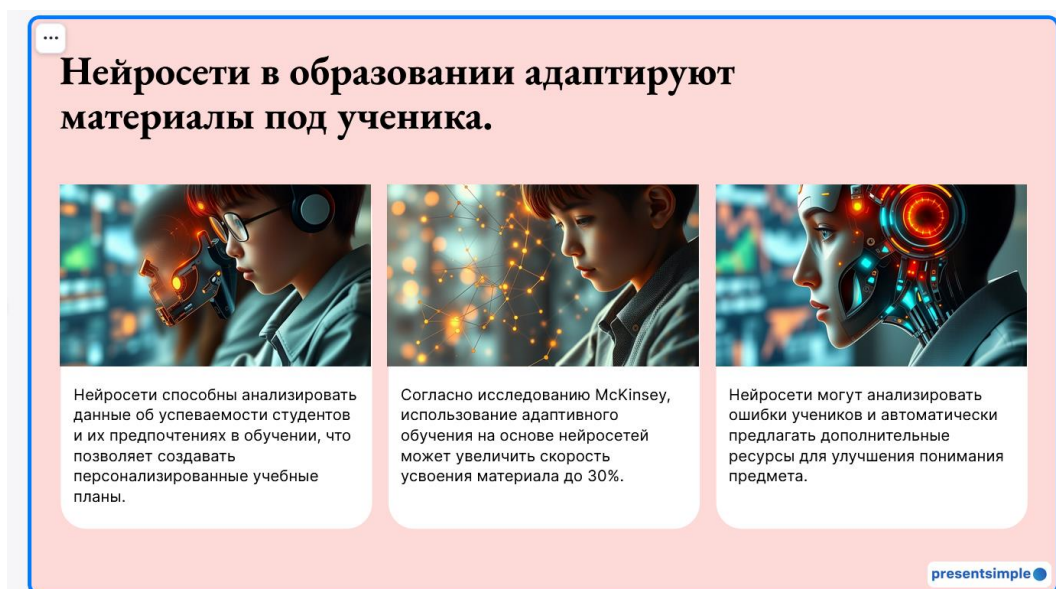

Рис. 6. Слайд презентации, созданный Presentsimple

Для дальнейшего сравнительного анализа рассмотрим нейросеть Prezo, которая отличается возможностью создавать не только презентации, но и персональные сайты. После введённого запроса исследования, платформа сформировала как структуру, так и содержание слайдов, включая текст, высококачественные фотореалистичные изображения и другие графические

элементы. Отличительной чертой Prezo является акцент на визуальную составляющую, что делает созданные материалы особенно привлекательными. Кроме того, платформа предлагает различные шаблоны и темы оформления. Примеры слайдов, созданные нейросетью, представлены на рисунках 7 и 8.

Рис. 7. Слайд презентации, созданный Prezo

Рис. 8. Слайд презентации, созданный Prezo

На них можно наблюдать высокое качество генерируемых изображений и общий профессиональный уровень дизайна.

Сравнительный анализ ряда нейросетей для создания презентации на тему «Нейросети в повседневной жизни: примеры применения» (объемом 7 слайдов) показал, что платформа Presentsimple продемонстрировала отличные результаты, отличаясь высокой информативностью, оригинальностью дизайна и наличием иллюстративного материала. Prezo **представила** хорошие результаты, создав презентацию с включением схем, однако объем текстового контента оказался сравнительно небольшим.

Важно отметить, что каждая из рассмотренных платформ обладает специфическими преимуществами и недостатками. Таким образом, прямое сравнение и однозначный вывод о превосходстве одной нейросети над другими не представляется возможным, поскольку различные системы могут быть оптимизированы под разные характеристики и задачи.

Выбор оптимальных нейросети (платформы) для создания презентаций зависит от индивидуальных потребностей пользователя. Если приоритет – информативный и связный текст, рекомендуется Presentsimple. Мультиязычность нейросети расширяет возможности использования сервиса. Если важнее высококачественные, фотореалистичные изображения и иллюстрации, повышающие визуальную привлекательность, то лучше выбрать Prezo. Это особенно полезно для профессиональной подачи информации, например, в маркетинге или образовании. Для быстрой генерации простых презентаций подходит Wepik. Для создания визуально привлекательных продуктов с упором на повествование лучше выбрать Gamma. Гибкость настроек и интерактивные элементы делают ее перспективным инструментом для создания эффективных и визуально привлекательных материалов. В то время как перечисленные платформы специализируются на визуальном контенте, Le Chat-Mistral AI может быть полезен для генерации и улучшения текстового содержания презентаций, обеспечивая связность и информативность.

При анализе и сборе информации были использованы следующие источники литературы [4-9].

Список литературы

1. Катиева, Л.М. Нейронные сети и искусственный интеллект / Л.М. Катиева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 5(347). – С. 7-9. – URL: <https://moluch.ru/archive/347/78177/> (дата обращения: 26.03.2025).

2. WEBIOMED. Все статьи по теме «#Искусственный интеллект» [Электронный ресурс] // WEBIOMED. – URL: <https://webiomed.ru/tegi/iskusstvennyi-intellekt/> (дата обращения: 29.03.2025).

3. Сноб. 5 книг об искусственном интеллекте [Электронный ресурс] // Сноб. – 2024. – URL: <https://snob.ru/literature/5-knig-ob-iskusstvennom-intellekte/> (дата обращения: 29.03.2025).

4. Барышников, П.Н. Человек и системы искусственного интеллекта / П.Н. Барышников. – Вопросы философии. – 2023. – № 7. – С. 214-218. – URL: <https://eivis.ru/browse/doc/86692595> (дата обращения: 07.02.2025).

5. Галушкин, А.И. Нейронные сети: история развития теории: Учебное пособие для вузов. / А.И. Галушкин, Я.З. Цыпкин. - М.: Альянс, 2015. - 840 с.

6. Галушкин, А.И. Нейронные сети: основы теории. / А.И. Галушкин. - М.: РиС, 2015. - 496 с.

7. Каллан, Р. Нейронные сети: Краткий справочник / Р. Каллан. - М.: Вильямс И.Д., 2017. - 288 с.

8. Редько, В.Г. Эволюция, нейронные сети, интеллект: Модели и концепции эволюционной кибернетики / В.Г. Редько. - М.: Ленанд, 2019. - 224 с.

9. Хайкин, С. Нейронные сети: полный курс / С. Хайкин. - М.: Диалектика, 2019. - 1104 с.

© Е.Н. Мякишева, 2025

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ ПО ТАТАРСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУХНЕ ГОРОДА КАЗАНИ

Хабибуллина Гульназ Рашитовна

студент

Научный руководитель: **Романова Наталья Константиновна**

к.т.н., доцент

ФГБОУ ВО «Казанский национальный
исследовательский технологический университет»

Аннотация: Рассматривается исследование гастрономического туризма с национальной татарской кухней в городе Казань. Гастрономический туризм, как быстро развивающийся сегмент туристической индустрии, привлекает внимание как местных жителей, так и туристов, благодаря уникальным кулинарным традициям региона. Цель исследования заключается в анализе текущего состояния гастрономического туризма в Казани, выявлении потребительских предпочтений и оценке потенциала развития этого сегмента. Статья также выделяет перспективы развития гастрономического туризма в Казани, включая создание гастрономических маршрутов, организацию фестивалей и сотрудничество с туристическими агентствами. Также в статье рассматриваются некоторые заведения с уклоном на национальную татарскую кухню. В заключение, подчеркивается значительный потенциал гастрономического туризма в Казани, который может способствовать экономическому развитию региона и популяризации татарской кухни.

Ключевые слова: гастрономический туризм, национальная кухня, татарская кухня, город Казань, татарские блюда.

GASTRONOMIC TOURISM OF TATAR NATIONAL CUISINE OF KAZAN

Khabibullina Gulnaz Rashitovna

Scientific adviser: **Romanova Natalia Konstantinovna**

Abstract: A study of gastronomic tourism with national Tatar cuisine in the city of Kazan is considered. Gastronomic tourism, as a rapidly developing segment of

the tourism industry, attracts the attention of both locals and tourists due to the unique culinary traditions of the region. The purpose of the study is to analyze the current state of gastronomic tourism in Kazan, identify consumer preferences and assess the development potential of this segment. The article also highlights the prospects for the development of gastronomic tourism in Kazan, including the creation of gastronomic routes, the organization of festivals and cooperation with travel agencies. The article also examines some establishments with a focus on national Tatar cuisine. In conclusion, the significant potential of gastronomic tourism in Kazan is emphasized, which can contribute to the economic development of the region and the popularization of Tatar cuisine.

Key words: gastronomic tourism, national cuisine, Tatar cuisine, Kazan city, Tatar dishes.

Гастрономический туризм – это быстро развивающийся сегмент туристической индустрии, который привлекает внимание, как местных жителей, так и туристов. Такой вид туризма является относительно новым направлением в мировом туризме, которое может являться одним из возможных направлений сохранения и развития экономики традиционного хозяйства, культурного наследия и фактором устойчивого развития территорий. Казань, столица Республики Татарстан, славится своей уникальной татарской кухней, которая сочетает в себе восточные и европейские традиции. Татарская кухня благодаря своим уникальным блюдам и традициям привлекает туристов со всего мира, вследствие чего гастрономический туризм в Казани становится всё более популярным. В этой статье мы рассмотрим, что делает татарскую кухню такой привлекательной для туристов и как гастрономический туризм влияет на развитие города [1, 2].

Целью данного исследования является анализ текущего состояния гастрономического туризма в Казани, выявление потребительских предпочтений и оценка потенциала развития этого сегмента.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

1. Проанализировать рынок гастрономического туризма в Казани.
2. Выявить ключевые факторы, влияющие на выбор туристов.
3. Оценить уровень удовлетворенности туристов.
4. Определить перспективу развития гастрономического туризма в регионе.

Для достижения поставленных целей использовались следующие методы:

1. Анкетирование: проведение опросов среди туристов и местных жителей для выявления их предпочтений и уровня удовлетворенности.

2. Анализ вторичных данных: изучение существующих исследований, отчетов и статистики по гастрономическому туризму в Казани.

3. Интервью с экспертами: беседы с представителями ресторанного бизнеса и туристических агентств для получения профессионального мнения о состоянии рынка.

Казань привлекает туристов не только своими историческими и культурными достопримечательностями, но и богатством гастрономических традиций. Татарская кухня, с её разнообразием блюд, таких как эчпочмак, чак-чак, пилмән и кыстыбый, становится важным фактором, способствующим привлечению туристов.

Практически во всем мире наблюдается поворот от массового туризма к индивидуальным видам путешествий, и город Казань не исключение. Национальной культуре татарского народа есть что предложить гостям и жителям города [3].

Нами проводилось анкетирование среди туристов и местных жителей для выявления их предпочтений и уровня удовлетворенности, а также проанализировать, насколько они знакомы с гастрономическим туризмом в городе Казани. В исследовании участвовали 70 респондентов – представители жителей и гостей города. Соответствующие результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты анкетирования жителей и гостей города об их ознакомлении с гастрономическим туризмом в г. Казани

Слышали ли Вы о гастрономическом туризме в Казани?	Да – 58% Нет – 42%
Если да, то откуда Вы узнали о гастрономическом туризме в Казани? (можно выбрать несколько вариантов)	Социальные сети – 33% Друзья или знакомые – 12% Туристические агентства – 25% Рестораны или кафе – 10% СМИ (телевидение, радио, газеты) – 20%
Как Вы оцениваете уровень развития гастрономического туризма в Казани?	Очень высокий – 12% Высокий – 22% Средний – 36% Низкий – 23% Очень низкий – 7%

Продолжение таблицы 1

Какие аспекты гастрономического туризма в Казани Вам наиболее интересны?	Традиционные татарские блюда – 42% Кулинарные мастер-классы -14% Гастрономические фестивали – 25% Посещение ресторанов и кафе – 19%
Планируете ли Вы посетить Казань с целью знакомства с татарской кухней?	Да, в ближайшее время – 57% Да, в будущем – 38% Нет, не планирую – 5%
Что, по Вашему мнению, можно улучшить в гастрономическом туризме Казани? (открытый вопрос)	Создание сети заведений, соответствующих уровню и качеству обслуживания; Расширение сетей ресторанов и кафе с доступной ценовой категорией; Проведение активной рекламной компании.
Ваш возраст?	До 18 лет – 11% 18-24 года – 24% 25-34 года – 30% 35-44 года – 15% 45-54 года – 13% 55 лет и старше – 7%
Ваш пол?	Мужской – 46% Женский – 54%

В ходе исследования выяснилось, что количество туристов, посещающих Казань с целью знакомства с татарской кухней, увеличивается ежегодно. В 2022 году город посетило более 3 миллионов туристов, из которых около 30% отметили гастрономические впечатления как основную причину своего визита.

Результаты анкетирования показали, что большинство туристов (70%) предпочитают посещать рестораны и кафе, предлагающие традиционные татарские блюда. Также в ходе анкетирования выяснилось, на что именно обращают внимания местные жители и гости столицы при выборе заведения с национальной татарской кухней (табл. 2).

Таблица 2

Основные факторы, влияющие на выбор заведения

Фактор, влияющий на выбор заведения	% людей, согласных с данным фактором
Качество еды	85
Атмосфера и интерьер	65
Цены	60
Рекомендации друзей и знакомых	50

Также было отмечено, что многие туристы заинтересованы в участии в кулинарных мастер-классах, что открывает новые возможности для ресторанов и кафе. По результатам опроса, уровень удовлетворенности гастрономическим опытом в Казани составляет 80%. Туристы отмечают высокое качество блюд, разнообразие меню и дружелюбие персонала. Однако некоторые респонденты указали на необходимость улучшения сервиса в некоторых заведениях и повышения информированности о татарской кухне.

На основе проведенного исследования можно выделить несколько направлений для развития гастрономического туризма в Казани:

1. Создание гастрономических маршрутов: разработка тематических маршрутов, включающих посещение ресторанов, рынков и мастер-классов.

Казань предлагает множество гастрономических маршрутов, которые позволяют туристам познакомиться с татарской кухней. Многие рестораны и кафе города предлагают специальные дегустационные меню, где можно попробовать традиционные блюда. Кроме того, существуют экскурсии, которые включают посещение местных рынков, где можно увидеть, как производятся и продаются свежие продукты, используемые в татарской кухне.

2. Организация фестивалей и мероприятий: проведение гастрономических фестивалей, где можно продемонстрировать татарскую кухню и привлечь внимание туристов.

Одним из самых интересных аспектов гастрономического туризма в Казани являются кулинарные мастер-классы. Туристы могут не только попробовать татарские блюда, но и научиться их готовить. Мастера кулинарии делятся секретами приготовления традиционных блюд, что позволяет участникам погрузиться в культуру и традиции татарского народа. Мастер-классы часто проводятся в уютных кафе и ресторанах, где участники могут не только готовить, но и наслаждаться атмосферой дружелюбия и гостеприимства.

3. Сотрудничество с туристическими агентствами: разработка совместных предложений для туристов, включающих гастрономические туры.

Гастрономический туризм в Казани способствует развитию местной экономики. Рестораны, кафе и рынки получают дополнительный доход от туристов, что позволяет им развиваться и предлагать новые услуги. Кроме того, гастрономический туризм помогает сохранить и популяризировать татарскую культуру и кулинарные традиции, что особенно важно в условиях глобализации [4, 5].

Таким образом, гастрономический туризм в Казани имеет значительный потенциал для развития, особенно в контексте татарской национальной кухни. Увеличение интереса к гастрономическим впечатлениям среди туристов открывает новые возможности для ресторанного бизнеса и способствует экономическому развитию региона. Проведенное маркетинговое исследование позволяет сделать выводы о текущем состоянии рынка и определить направления для его дальнейшего развития.

Список литературы

1. Юрьева В.А., Гастрономический туризм: понятие и направления / В.А. Юрьева, Е.А. Рыгина // Гастрономический туризм: понятие и направления. – 2020. – № 28. С. 488-492.
2. Воробьева М.С., Понятие и особенности гастрономического туризма / М.С. Воробьева, Н.Е. Нехаева // Тенденции развития науки и образования. – Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, 2017. – С. 45-49.
3. Мударисов Р.Г., Гастрономический туризм по татарской национальной кухне города Казани / Р.Г. Мударисов, А.Д. Кобитев // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2015. – Т. 9 – № 4. – С. 95-103.
4. Меметова Н.Р., Особенности и специфические черты гастрономического туризма / Н.Р. Меметова // Особенности и специфические черты гастрономического туризма. – Симферополь: «Крымский университет культуры, искусств и туризма», 2015. – С. 316-319.
5. Терехова Ю.С., Понятие гастрономического туризма и его роль в брендинге территорий / Терехова Ю.С., Нехаева Н.Е. // Понятие гастрономического туризма и его роль в брендинге территорий, 2017. – С. 1-7.
6. Геращенко И.Н., Анализ современного состояния мирового и отечественного гастрономического туризма и перспективы его развития / И.Н. Геращенко, И.В. Климова // Культура и время перемен, 2019. – № 2(25).

© Г.Р. Хабибуллина, 2025

**СЕКЦИЯ
МЕДИЦИНСКИЕ
НАУКИ**

СИНДРОМ ОБСТРУКТИВНОГО АПНОЭ СНА У ДЕТЕЙ

Георгиева Алика Радостиновна

студент

Научный руководитель: **Хорошкина Лариса Борисовна**

ассистент

кафедра патологической физиологии

ФГБОУ ВО «Астраханский ГМУ Минздрава России»

Аннотация: По данным МЗ РФ около 25% детей имеют проблемы со сном, начиная от трудностей с засыпанием и сновидениями и заканчивая более серьезными проблемами, такими как остановка дыхания. Наиболее распространенным расстройством сна у детей является синдром обструктивного апноэ / гипопноэ сна. Апноэ – это задержка дыхания, часто возникающая во время сна. У детей до года апноэ встречается часто, но нет повода для беспокойства, если оно не длится более 10 секунд. Если же апноэ длится более 10 секунд, родители должны быть обеспокоены. Также поводом для беспокойства служит, если задержка дыхания длится более 30 секунд и наблюдается чаще трех-пяти раз за ночь.

Ключевые слова: СОАС, полисомнография, апноэ, CPAP-терапия, гипертрофия миндалин.

OBSTRUCTIVE SLEEP APNEA SYNDROME IN CHILDREN

Georgieva Alikha Radostinovna

Scientific adviser: **Khoroshkina Larisa Borisovna**

Abstract: According to the Ministry of Health of the Russian Federation, about 25% of children have sleep problems, ranging from difficulty falling asleep and dreaming to more serious problems such as respiratory arrest. The most common sleep disorder in children is obstructive sleep apnea/hypopnea syndrome. Apnea is a delay in breathing that often occurs during sleep. Apnea is common in children under one year of age, but there is no reason to worry if it does not last more than 10 seconds. If the sleep apnea lasts more than 10 seconds, parents should be concerned.

It is also a cause for concern if the delay in breathing lasts more than 30 seconds and is observed more than three to five times a night.

Key words: OSA, polysomnography, apnea, CPAP therapy, tonsillar hypertrophy.

Введение. Здоровый сон необходим для оптимального нейрорповеденческого, физического, и социально-эмоционального развития детей. Но иногда у детей могут возникать проблемы со сном, и одна из таких проблем синдром обструктивного апноэ сна [1].

Синдром обструктивного апноэ сна (СОАС) – это распространенное педиатрическое расстройство, характеризующееся рецидивирующими событиями частичной или полной обструкции верхних дыхательных путей во время сна, что может привести к аномальной вентиляции и режиму сна [1, 2].

СОАС может привести к неблагоприятным последствиям во время роста и развития, препятствуя нормальному развитию метаболической, сердечно-сосудистой и иммунной систем [3]. Аденоидная гипертрофия и гипертрофия миндалин наиболее распространены в возрасте от 3 до 6 лет и являются основным предрасполагающим фактором СОАС [4]. Также к факторам риска относятся аллергический ринит, ожирение, отклонение перегородки и короткая лингвувальная уздечка [5].

Поскольку СОАС у детей обычно начинается с пауз в дыхании и храпа, то родители часто не обращают внимания на такие несерьезные симптомы и легко пренебрегают им, следовательно, откладывают эффективное вмешательство. Но если оставить таких пациентов без лечения, то, скорее всего, такие пациенты будут иметь поведенческие, когнитивные и сердечно-сосудистые последствия, включая гиперактивность, расстройство дефицита внимания, тревогу/депрессию, плохую успеваемость в школе [6].

Клинические особенности СОАС у детей включают ночные симптомы, такие как храп, затрудненное дыхание, парадоксальные дыхательные усилия, наблюдаемое апноэ, беспокойство, потоотделение, необычные положения для сна (например, сон сидя, гиперэкстензия шеи) и ночной энурез [7]. Патофизиология энуретических событий, вероятнее всего связана с ночными обструктивными событиями, которые вызывают повышение внутрибрюшного давления и следом за ним изменение системного артериального давления, которое вызывает натрийурез и полиурию за счет изменения уровней

антидиуретического гормона, а также предсердных и натрийуретических пептидов головного мозга [8].

Дневные симптомы могут включать дыхание ртом, чрезмерную дневную сонливость, утренние головные боли, усталость, гиперактивность, агрессию, социальную замкнутость и плохую успеваемость в школе [7].

Кроме того, у детей, страдающих тяжелым ОАС, может развиваться ранний метаболический синдром. Это состояние характеризуется: ожирением, инсулинорезистентностью, системной гипертензией и дислипидемией. Ряд исследований подчеркнули связь между фрагментацией сна и прерывистой гипоксией у детей с ожирением и пониженной чувствительностью к инсулину [9, 10].

В зависимости от патогенетических механизмов выделяют три основных типа сонного апноэ: смешанный, центральный и обструктивный.

Центральное апноэ – это прекращение легочной вентиляции в связи с тем, что временно отсутствует импульс из центральной нервной системы, а он требуется для активации дыхательных усилий.

Обструктивное апноэ – прекращение легочной вентиляции длительностью более 10 секунд с частотой развития более 15 в час в результате обструкции верхних дыхательных путей на уровне глотки при сохраняющихся дыхательных движениях.

Смешанное апноэ – сочетание центрального и обструктивного апноэ [4].

Индекс апноэ-гипноэ (ИАГ) – это полисомнографический параметр, наиболее часто используемый для определения тяжести СОАС. ИАГ – это среднее количество неупорядоченных дыхательных событий в час. Как правило, синдром ОАС определяется как ИАГ 5 или более. ИАГ 5-15 считается легким, 15–30 – умеренным, а более 30 событий в час характеризуют тяжелое апноэ во сне [11].

Типы синдрома ОАС у детей:

1. СОАС типа 1 чаще всего встречается у детей, не страдавших ожирением, без сопутствующих заболеваний, с обструкцией носа и/или горла, как правило, гипертрофией лимфоидной ткани (миндалин и/или аденоидов).

2. СОАС 2 типа, преобладает у детей с ожирением, обычно без значительной лимфоидной гипертрофии.

3. СОАС 3 типа, который характерен для детей со сложным и/или синдромным заболеванием [12].

Для определения возможной причины СОАС проводится физическое обследование детей.

Тщательное физическое обследование ребенка, включает в себя: оценку общего внешнего вида ребенка с пристальным вниманием к черепно-лицевым характеристикам, таким как гипоплазия средней зоны лица, микрогнатия и окклюзионные отношения. Оценка обструкции носа зависит от возраста ребенка. У младенцев необходимо рассматривать отклонение перегородки, атрезия хоан, носослезные кисты и стеноз носового хода. У детей старшего возраста должны быть исключены носовые полипы и гипертрофия трубных валиков.

Для оценки анатомических характеристик верхних дыхательных путей и черепно-лицевых структур используются компьютерная томография, магнитно-резонансная томография, они используются [4].

Основным методом инструментальной диагностики расстройств сна является ночное полисомнографическое обследование. Метод одновременно регистрирует электроэнцефалограмму, электроокулограмму, электромиограмму жевательных мышц, электрокардиограмму, двигательную активность, дыхательные движения грудной клетки и брюшной стенки, ороназальный поток, пульс-оксиметрию с параллельным видео-мониторированием [13].

Лечение СОАС. Аденотонзиллэктомия остается основой лечения СОАС у детей. Аденотонзиллярная гиперплазия играет ключевую роль в комприметации проходимости дыхательных путей во время сна, а удаление миндалин и аденоидов лечит СОАС у большинства детей. В настоящее время развиваются хирургические методы удаления миндалин и аденоидов или уменьшения размера миндалин [8].

Врачи выдают рекомендации по гигиене сна, лечению ожирения и риниту, ведь они также важны для подхода к лечению детей с СОАС [14]. Хронические последствия дыхания ртом должны быть исправлены с помощью совместных междисциплинарных усилий с помощью логопедической и/или ортодонтической терапии для восстановления нормальных моделей дыхания и черепно-лицевого роста [15]. К самому эффективному методу лечения СОАС является создание постоянного положительного давления в дыхательных путях, которое препятствует спадению дыхательных путей (Continuous Positive Airway Pressure) – CPAP-терапия. Успешность терапии видна по снижению индекса апноэ по данным полисомнографии на 50% от исходного через 6 недель после начала лечения. Продолжительность CPAP-терапии – не ограничена [15].

Синдром обструктивного апноэ сна у детей – это серьезное расстройство, которое очень распространено в современном мире, оно может оказать значительное влияние на здоровье и благополучие ребенка. Ранняя диагностика и своевременное лечение могут помочь предотвратить долгосрочные осложнения и обеспечить ребенку здоровый и полноценный сон, а так же значительно улучшить качество его жизни.

Список литературы

1. Абашидзе. Э.А. Случай обструктивного апноэ сна у ребенка в возрасте 6 лет. // Вопросы современной педиатрии. 2022;11(2):166-168.
2. Литвин А.Ю., Чазова И.Е., Елфимова Е.М, Певзнер А.В., Полуэктов М.Г., Данилов Н.М., Михайлова О.О, Аксенова А.В. Клинические рекомендации Российского общества сомнологов по диагностике и лечению обструктивного апноэ сна у пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями // Евразийский Кардиологический журнал /2024;(3):6-27.
3. А.М. Вейна и Я.И. Левина / под ред. М. Г. Полуэктова. Сомнология и медицина сна. Национальное руководство памяти // «Медфорум». 2021;11-55.
4. Шкадова М.Г. Синдром обструктивного апноэ сна. // Крымский Терапевтический журнал. 2021;
5. Бузунов Р.В., Легейда И.В., Царева Е.В. Храп и синдром обструктивного апноэ сна у взрослых и детей. // Практическое руководство для врачей. 2023; - 82 с.
6. Р.В. Бузунов, И.В. Легейда. Храп и синдром обструктивного апноэ сна. 2020;
7. Вейн А.М., Елигулашвили Т.С., Полуэктов М.Г. Синдром апноэ во сне. // Эйдос Медиа. 2020;2(1):2-7.
8. Пальман А.Д. Синдром обструктивного апноэ во сне в клинике внутренних болезней. // Пособие для врачей.2024; -77 с.
9. Anna Bitners, Raanan Arens. Evaluation and Management of Children with Obstructive Sleep Apnea Syndrome.2020; [Электронный ресурс]. URL:<https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32166426/> (Дата обращения 10.03.2025 г.)
10. Meltzer LJ, Williamson AA, Mindell JA. Pediatric sleep health: It matters, and so does how we define it. Sleep Med Rev. 2021; [Электронный ресурс]. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/33601324/> (Дата обращения 10.03.2025 г.)

11. Wenxin Liu, Qingqing Du, Hong Zhang, Dingding Han. The gut microbiome and obstructive sleep apnea syndrome in children. 2022; [Электронный ресурс]. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/36252415/> (Дата обращения 10.03.2025 г.)

12. Maria Fernanda Rabelo Bozzini ,Renata Cantisani Di Francesco. Managing obstructive sleep apnoea in children: the role of craniofacial morphology. 2023; [Электронный ресурс]. URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC5108167/> (Дата обращения 10.03.2025 г.)

13. Gulotta G, Iannella G, Vicini C, Polimeni A, Greco A, de Vincentiis M, Visconti IC, Meccariello G, Cammaroto G, De Vito A, Gobbi R, Bellini C, Firinu E, Pace A, Colizza A, Pelucchi S, Magliulo G. Risk factors for obstructive sleep apnea syndrome in children: State of the art. Int J Environ Res Public Health. 2022; [Электронный ресурс]. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/31487798/> (Дата обращения 10.03.2025 г.)

14. Feng Zhai, Yanbo Li, Jie Chen. Comparison of polysomnography, sleep apnea screening test and cardiopulmonary coupling in the diagnosis of pediatric obstructive sleep apnea syndrome. 2021; [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0165587621002603> (Дата обращения 10.03.2025 г.)

15. Marco Zaffanello, Giorgio Piacentini, Giuseppe Lippi, Vassilios Fanos, Emma Gasperi, Luana Nosetti. Obstructive sleep-disordered breathing, enuresis and combined disorders in children: chance or related association.2023; [Электронный ресурс]. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/28165541/> (Дата обращения 10.03.2025 г.)

© А.Р. Георгиева, 2025

ВЛИЯНИЕ СМЕНЫ ЧАСОВЫХ ПОЯСОВ НА ЛЮДЕЙ РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП В РЕГИОНАХ КАЗАХСТАНА

**Акиқат Жанарыс
Дуйсенбаев Нурбол
Керімқұл Нуриддин
Қанат Ақжан
Махсатұлы Азамат
Талипова Жадыра
Хайрулла Балқия**

Научный руководитель: Исраилова Венера Карыпбековна
доктор медицинских наук, профессор
НАО «Казахский национальный медицинский
университет имени С.Ж. Асфендиярова»

Аннотация: Казахстан – одно из крупнейших государств мира, его площадь составляет 2,7 млн. км². Из-за большой протяженности территории Казахстана географическое положение делит ее территорию на несколько часовых поясов. Республика Казахстан с 1 марта 2024 года перешла в единый часовой пояс (UTC+5). Научные исследования показывают, что изменение часового пояса напрямую влияет на циркадные ритмы человеческого тела. Циклы сна и бодрствования, секреция гормонов, пищеварение и когнитивная активность зависят от определенного биологического времени.

Это изменение затрагивает все регионы страны и может способствовать физиологическому и психологическому состоянию людей из разных возрастных групп. Поэтому научное исследование влияния смены часовых поясов на разные возрастные группы является актуальной проблемой.

Ключевые слова: Казахстан, часовой пояс, циркадный ритм, биологические часы, производительность труда, общественное здоровье, хронобиология.

THE IMPACT OF TIME ZONE CHANGE ON DIFFERENT PEOPLE AGE GROUPS IN REGIONS OF KAZAKHSTAN

**Akikat Zhanarys
Duisenbaev Nurbol
Kerimkul Nuriddin
Kanat Akzhan
Mahsatuly Azamat
Talipova Zhadyra
Khairulla Balkiya**

Scientific supervisor: **Israilova Venera Karypbekovna**

Abstract: Kazakhstan is one of the largest countries in the world, its area is 2.7 million km². Due to the large extent of Kazakhstan's territory, its geographical location divides its territory into several time zones. The Republic of Kazakhstan switched to a single time zone (UTC+5) on March 1, 2024. Scientific research shows that changing the time zone directly affects the circadian rhythms of the human body. Sleep and wakefulness cycles, hormone secretion, digestion and cognitive activity depend on a certain biological time.

This change affects all regions of the country and can contribute to the physiological and psychological state of people from different age groups. Therefore, scientific research on the impact of changing time zones on different age groups is a pressing issue.

Key words: Kazakhstan, time zone, circadian rhythm, biological clock, labor productivity, public health, chronobiology.

Цель: Изучение влияния изменения часового пояса в Республике Казахстан в 2024 году на физиологическое, психологическое и социальное состояние людей разных возрастных групп в каждом регионе страны.

Задачи:

1. Изучение данных о влиянии изменения часового пояса на здоровье человека, литературный обзор отечественных и мировых источников.
2. Анализ результатов анкетирования с целью рассмотрения того, как жители регионов Казахстана, которые ранее находились в часовом поясе UTC+6 и перешли на UTC+5 (Восточно-Казахстанская, Алматинская, Туркестанская области) адаптировались к Новому времени.

3. Разработать научные и практические рекомендации для облегчения адаптации населения к изменениям часового пояса.

Введение. Республика Казахстан с 1 марта 2024 года перешла в единый часовой пояс (UTC+5). Это решение повлияло на все регионы страны и на различные слои общества, включая физиологическое, психологическое и социальное положение людей. Мировые и отечественные исследования показывают, что изменение часового пояса оказывает значительное влияние на циркадные ритмы человеческого тела, качество сна, производительность труда, когнитивную активность и общее состояние здоровья. В связи с этим актуальным вопросом является всестороннее изучение долгосрочных последствий этого изменения.

Изменение часового пояса способствует биологическим ритмам человеческого организма. Циркадные ритмы отвечают за циркадную активность человека, гормональный баланс, работу пищеварительной системы и состояние сердечно-сосудистой системы. Согласно научным данным, изменения света и сдвиг во времени напрямую влияют на секрецию мелатонина в организме, что, в свою очередь, способствует качеству сна. Согласно исследованию Американской академии сна, для адаптации к каждой часовой смене во времени требуется не менее 5-7 дней, а для пожилых людей и детей этот период может длиться до 2 недель. Такие изменения могут привести к повышению уровня стресса в организме, ослаблению иммунитета и развитию синдрома хронической усталости.

Изменение часового пояса в Казахстане особенно важно для жителей Восточно-Казахстанской, Алматинской, Жетысуской и Туркестанской областей. Раньше эти регионы находились в поясе UTC+6, а теперь вынуждены адаптироваться к новому часовому поясу. Для работников на рынке труда это может привести к изменению повестки дня, временному снижению производительности труда. Согласно статистическим данным за 2023 год, 45% работников в Казахстане работают в офисном формате, а 30% - в производственном секторе. Многие исследования показывают, что оптимизация часовых поясов может повлиять на экономическую эффективность. Например, в Германии и Франции установлено, что реформа часового пояса повысила производительность труда на 2-3%. В Казахстане это изменение может способствовать снижению энергопотребления, эффективной организации рабочего графика и оптимизации общей производительности труда.

Что касается психического здоровья людей, изменение часового пояса может усилить стресс у некоторых людей, что приведет к снижению настроения и даже увеличению депрессивных состояний. В частности, нарушения циркадных ритмов с большей вероятностью вызывают перепады настроения, раздражительность и снижение концентрации внимания. Исследования британского Института неврологии показывают, что существует прямая связь между сменой часовых поясов и сезонной депрессией. Особенно в зимний период сокращение светового дня негативно сказывается на эмоциональном состоянии людей. В условиях Казахстана изучение этого явления актуально, так как является одним из факторов, влияющих на психологическую адаптацию и качество жизни населения.

С точки зрения социальных аспектов, изменение часового пояса способствует многим показателям повседневной жизни. Для школьников изменение времени начала занятий может повлиять на эффективность учебного процесса. Поскольку циклы сна у детей и подростков более чувствительны, чем у взрослых, им может быть трудно приспособиться к новому графику. Исследование, проведенное в США в 2019 году, показало, что задержка времени начала занятий в школах на один час увеличила успеваемость учащихся до 10%. В Казахстане важно изучить этот опыт, так как изменение часового пояса может повлиять на способность детей к обучению.

С точки зрения энергопотребления изменение часового пояса, скорее всего, изменит структуру использования электроэнергии. Учитывая климатические особенности Казахстана, продолжительность дня различна по регионам. Например, в Западном Казахстане восход и заход Солнца происходят несколько позже, чем в Восточном Казахстане. Этот фактор влияет на количество потребления электроэнергии населением. Например, исследование, проведенное в Индиане, США, показало, что изменение часового пояса снизило потребление электроэнергии на 1-3%. В Казахстане важно изучить такую потенциальную эффективность.

Как правило, последствия изменения часового пояса могут быть разными для разных возрастных групп. Для детей и подростков это может повлиять на успеваемость в школе и качество сна, а для взрослых - на производительность труда и психическое здоровье. Для пожилых людей эти изменения могут вызвать дополнительную нагрузку на здоровье, поскольку их циркадные ритмы адаптируются медленнее, чем у молодого поколения. Поэтому важно

всесторонне изучить, как изменение часового пояса влияет на различные слои общества, и при необходимости разработать стратегии адаптации.

Результаты анкетирования.

Мы провели анкетирование на тему влияния смены часовых поясов на людей разных возрастных групп в трех регионах Казахстана: Алматы, Актау и Усть-Каменогорск. В исследование были включены 30 человек в возрасте от 20 до 30 лет и 30 пожилых людей в возрасте от 50 до 60 лет. Изучив результаты, мы пришли к выводу, что влияние смены времени на эти две группы людей оказалось разным. В г. Усть-Каменогорск сдвиг времени повлиял на молодежь так же, как и на пожилых людей. Из 10 пожилых респондентов и 10 молодых людей (по 50%) показали схожие ответы. Согласно результатам анкеты, у 5 пожилых людей нарушился сон: у 4 из них он сократился, а 1 человек не спал ночью вообще. Что касается молодежи, то у 10 человек было показано, что они спят не более 5-6 часов в сутки. Кроме того, примерно через неделю после смены времени у пожилых людей, как и у молодых, проявились симптомы усталости, головокружения и учащенного сердцебиения. То есть у 20 опрошенных людей были одинаковые ответы по этим вопросам. В Актау и Алматы большой разницы в ответах не наблюдалось.

В результате данного анкетирования, по влиянию перевода времени, мы пришли к выводу, что изменение времени имеет значительное негативное влияние на здоровье человека в восточном регионе Казахстана и на молодое поколение и на пожилых людей.

Список литературы

1. Kazakhstan Bureau of National Statistics. Geographic distribution and time zone divisions of Kazakhstan. Astana: BNS; 2023.
2. Government of Kazakhstan. Decree on the transition to a single time zone (UTC+5). Astana: Gov.kz; 2024.
3. American Academy of Sleep Medicine. The impact of time zone shifts on circadian rhythms and sleep quality. J Clin Sleep Med. 2023; 19(2):157-166.
4. Kazakhstan Bureau of National Statistics. Employment statistics 2023. Astana: BNS; 2023.
5. German Institute for Economic Research. Time zone reform and economic productivity: A comparative analysis of Germany and France. Berlin: DIW; 2022.
6. Ministry of Healthcare of the Republic of Kazakhstan. Health effects of circadian rhythm disruptions due to time zone changes. Astana: MoH; 2024.

7. British Neurology Institute. Seasonal affective disorder and time zone shifts. *Neurology*. 2020; 25(4):344-359.
8. US Department of Education. The effect of school start times on student performance. Washington, D.C.: DOE; 2019.
9. Indiana University Energy Research Center. Effects of daylight saving time on energy consumption. *Energy Policy*. 2021; 47(3):512-527.
10. Harvard Medical School. Psychological adaptation to time zone changes. *Psychol Med*. 2022; 52(3):421-438.
11. Russian Academy of Sciences. Socioeconomic effects of time zone changes in post-Soviet states. Moscow: RAS; 2023.
12. Stanford University Chronobiology Lab. The long-term impact of altered time zones on human health. *J Biol Rhythms*. 2020;35(4):367-381.

© Ақиқат Жанарыс, Дуйсенбаев Нурбол,
Керімқұл Нуриддин, Қанат Ақжан,
Махсатұлы Азамат, Талипова Жадыра,
Хайрулла Балқия

ВИРУС ПРОСТОГО ГЕРПЕСА: ПУТИ ПЕРЕДАЧИ, СИМПТОМЫ И МЕТОДЫ ЛЕЧЕНИЯ

Абдылдаев Толкунбек Абдылдаевич

старший преподаватель

кафедра «Хирургия»

Балтабаева Эркингул Жумабековна

преподаватель

кафедра межпрофессиональных дисциплин

Ормонов Бакытбек Абдухакимович

старший преподаватель

кафедра межпрофессиональных дисциплин

Азиатский медицинский институт имени С. Тентишева

Аннотация: Вирус простого герпеса (ВПГ) - это высококонтагиозный вирус, вызывающий различные симптомы и проблемы со здоровьем. Данная статья предоставляет обзор передачи ВПГ, симптомов и вариантов лечения. ВПГ передается через прямой контакт с инфицированным человеком или его биологическими жидкостями. Симптомы включают появление болезненных везикул или язв на коже или слизистых оболочках, при этом возможны серьезные осложнения для людей с ослабленной иммунной системой. Лечение включает применение противовирусных препаратов для управления симптомами, сокращения частоты обострений и снижения риска передачи. Профилактические меры, такие как защищенный половой контакт и избегание контакта с активными поражениями кожи, также могут помочь остановить распространение вируса. Понимание ВПГ помогает людям принимать меры предосторожности для предотвращения инфекции и ее эффективного лечения.

Ключевые слова: вирус простого герпеса, везикула, безопасный половой контакт, профилактика, лечение.

HERPES SIMPLEX VIRUS: ITS TRANSMISSION, SYMPTOM AND TREATMENT OPTIONS

Abdyldaev Tolkunbek Abdyldaevich

Baltabaeva Erkingul Zhumabekovna

Ormonov Bakytbek Abdyhakimovich

Abstract: The herpes simplex virus (HSV) is a highly contagious virus causing various symptoms and health issues. This analysis provides an overview of HSV's transmission, symptoms, and treatment options. HSV is spread through direct contact with an infected person or bodily fluids. Symptoms include painful blisters or sores on skin or mucous membranes, with severe complications possible for those with weakened immune systems. Treatment involves antiviral medications to manage symptoms, reduce outbreak frequency, and lower transmission risk. Preventive measures like safe sex and avoiding contact with active lesions can also help curb the virus's spread. Understanding HSV helps individuals take precautions to prevent infection and manage it effectively.

Key words: herpes simplex virus, blister, safe sex, prevention, treatment.

Introduction to Herpes Simplex Virus

Herpes infections have been documented for centuries, with the term introduced by Hippocrates. They are common, affecting approximately 80% of the 4 billion global population, manifesting as cold sores and genital herpes. From 1966 to 1980, the incidence of first-time genital herpes was one in 10,000, totaling 10,798 cases, but several hundred thousand new cases occur yearly, with about one in six US individuals aged 15 to 60 infected. Among over 100 herpes viruses, only eight affect humans, including Herpes Simplex Virus types 1 and 2, Varicella-Zoster, Epstein-Barr, and Cytomegalovirus, with HSV infections presenting ongoing health challenges.

The Herpesviridae family is a prominent and widespread group of DNA viruses in the order Herpesvirales, comprising 105 species across three subfamilies: alpha, beta, and gamma, named after the infected cell nucleus. All Herpesviridae viruses share a similar structure, featuring a double-stranded DNA genome encased in a lipoprotein capsid, with genome sizes ranging from 124-290 kb. The virion contains linear dsDNA and an icosahedral capsid formed from 162 capsomers [1].

Though the genome size of herpesviruses is similar, their genetic makeup is distantly related. The tropism of Herpesviridae subfamilies varies with distinct entry receptors, which influences disease etiology. Identifying these entry molecules is essential for distinguishing the family's etiology. Each molecule has unique physiological roles. Herpes simplex viruses cause painful lesions, and understanding their interactions with the immune response is crucial. This knowledge improves treatment and prevention of herpes diseases. Furthermore, the evolutionary aspect of

Herpesviridae is significant, as their long-standing relationship with humans has aided in their adaptability and longevity within hosts [2].

There are two Herpes Simplex Virus types: HSV-1 and HSV-2. HSV-1 mainly affects the face and mouth, causing cold sores that can spread to the nose and neck via the respiratory tract. It remains dormant in the trigeminal ganglion with a 70% recurrence chance within a year. HSV-2 targets the abdomen or genitalia through sexual transmission. Despite their similarities, they have distinct epidemiological patterns and clinical features [3].

Latent viruses can shed and transmit, with HSV-1 shedding more significant than HSV-2, despite its smaller area. HSV-2 can shed with visible blisters or during asymptomatic days. A thorough management plan is necessary, including topical antivirals and education on the virus's characteristics and symptoms. Minimizing contact risk and understanding transmission patterns help guide testing and treatment decisions after exposure. Targeted education raises awareness of risks linked to HRG properties [4].

Transmission of Herpes Simplex Virus

Herpes is an extremely contagious virus, capable of spreading through direct contact with infected sites or mucocutaneous fluids. Common methods of transmission encompass sexual contact, kissing, and sharing utensils or personal objects, such as towels or razors. While many individuals hold the belief that genital herpes simplex virus (HSV) can be contracted solely through saliva, it's important to note that any form of skin contact with an infected area can be sufficient for transmission. Although outbreaks tend to facilitate the spread of the virus, it's noteworthy that the herpes virus can also be asymptomatic during periods of silent shedding, making it deceptively dangerous. Risk factors that increase the likelihood of infection include having multiple sexual partners, engaging in anal sex, failure to use condoms consistently, untreated sexually transmitted infections, and having a weakened immune system. Individuals who are already infected may present with a reduced susceptibility to re-infection;

however, it is crucial to recognize that new variants of the virus do not necessarily guaranteed immunity. Existing antibodies can help to minimally lower the risk of reinfection, but they should not be relied upon completely. Additionally, behaviors such as mono or polygamous relationships and individual socio-economic status can significantly influence the spread of HSV.

In numerous Western societies, the growing awareness and deepening understanding of sexually transmitted diseases frequently experiences a delay,

primarily manifesting during or sometimes even after the teenage years. This trend highlights the necessity for comprehensive knowledge about these infections. Thus, educating individuals regarding various risk factors and promoting safe sexual practices becomes of utmost importance for maintaining their overall health and well-being, as well as that of their partners. It is crucial to ensure that younger generations are equipped with the proper information to make informed choices in their sexual health journey [5].

Symptoms and Clinical Manifestations

Herpes simplex virus symptoms can vary significantly depending on the specific type of the virus. Type 1 typically causes cold sores and fever blisters that appear around the mouth area, whereas type 2 is more commonly linked to genital sores and outbreaks in the genital region. In addition to visible sores, some individuals may also experience flu-like symptoms during the initial outbreak phase, which can include fever, headache, and swollen lymph nodes. It's important to note that many people who are infected with the herpes simplex virus may remain asymptomatic, showing no symptoms at all, but still have the ability to spread the virus to others. This silent transmission can make it challenging to control the spread of infection.

Herpes simplex virus has the capability to lead to recurrent sores or blisters, which are often triggered by various factors such as stress, illness, hormonal changes, or even exposure to sunlight. While there is currently no cure for this virus, antiviral medications are available that can help manage the condition effectively and reduce the frequency of outbreaks experienced by those affected. It is essential for individuals dealing with herpes simplex virus to seek appropriate medical advice and practice safe sex diligently to prevent the transmission of the virus to others. Understanding the symptoms associated with this condition is crucial for effective management and prevention of further spread and complications.

Diagnostic Methods and Testing

Diagnostic methods utilized for the herpes simplex virus encompass both laboratory tests and thorough clinical evaluations. The detection of this virus can occur through a direct examination of lesions on the skin or through blood tests conducted in a laboratory setting.

Various methods utilized in the detection of herpes simplex virus infections may include advanced viral culture techniques, cutting-edge polymerase chain reaction (PCR) tests, as well as reliable antigen detection assays. These specific and sophisticated tests not only establish the precise presence of the virus within the

human body but also accurately differentiate between the two main and distinct types of herpes simplex virus: type 1 and type 2. This clear differentiation is crucial for appropriate diagnosis and effective subsequent treatment planning, allowing healthcare professionals to tailor their approach for optimal patient care. Comprehensive understanding of the virus types enhances clinical outcomes [6].

Clinical evaluation conducted by a qualified healthcare professional is absolutely vital for achieving an accurate and reliable herpes simplex virus diagnosis. Symptoms such as painful blisters, lesions, and the comprehensive medical history of the patient, along with details regarding their sexual behavior, play key roles in the overall diagnostic process for identifying the presence of the virus. An accurate diagnosis is not only essential for effective management of the condition but also crucial for preventing the further spread of the virus, thereby highlighting the importance of healthcare providers. Their critical roles involve skillfully combining various tests, assessments, and clinical insights to ensure a robust evaluation of the patient's situation.

Treatment Strategies and Management

Several antiviral medications have been approved. The choice between episodic or suppressive therapy is based on individual needs and physician judgment. Clinical trials show that Valacyclovir reduces symptomatic recurrences by 70%, with daily regimens yielding a 76% reduction in subclinical shedding of HSV type 2 in genital herpes cases. Regardless of dosage, Valacyclovir and Acyclovir suppress genital HSV equally. All medications are equally effective for initial episodes, allowing for selection based on convenience or compliance potential [7], [8].

Antiviral treatment for the very first episode of genital herpes effectively targets both primary and non-primary cases, demonstrating optimal effectiveness specifically when initiated early. Each of the approved medications possesses specific initial doses and detailed schedules for administration, and various studies have suggested considerable benefits arising from prolonged treatment periods. Antiviral therapy plays a crucial role in reducing not only the severity of symptoms but also the duration of lesions, the overall healing time, and the extent of viral shedding. It is important to note, however, that this type of treatment does not guarantee effectiveness in preventing reactivation, particularly in cases that are resistant to ACV or when the medication is not taken as per the prescribed directions. Individuals who find themselves at high risk of experiencing frequent reactivation may need to consider suppressive therapy options, while those who encounter infrequent attacks might be able to manage their condition episodically. For patients who are intolerant

of the side effects associated with antiviral medications, daily antiviral therapy is recommended to ensure the best possible outcome for their health.

Alternatives or Valacyclovir can be considered for suppressive therapy. Due to varying drug tolerability, providers may need to adjust medications to find what patients can tolerate. Adherence to oral antivirals is low, around 50%, often due to side effects, intolerance, or lack of awareness, prompting suggestions for strategies to improve compliance [9].

Prevention Strategies

To reduce Herpes Simplex Virus (HSV) transmission, safe sex practices are essential, including using condoms or dental dams, which prevent the spread of bodily fluids. However, transmission can still occur if lesions are present in uncovered areas. Symptoms like tingling, itching, and stinging may indicate an upcoming outbreak, so it's important to avoid sex during these times. Additionally, disclosing your herpes status to partners is crucial, allowing them to make informed choices. Always have the "status" conversation before becoming intimate.

Conclusion and Future Directions

Summary Point 1: Infection with Herpes Simplex Virus (HSV) types 1 and 2 is common worldwide and causes far more complications than merely cold-sores or genital lesions. After the initial infection of epithelial cells, HSV preferentially enters innervating neurons and eventually establishes life-long latency in sensory neurons of the host's peripheral nervous system. It can occasionally reactivate from latency and cause many complications, such as stromal keratitis leading to blindness and hepatopancreato-biliary defects. Most current HSV vaccine approaches aim to stimulate anti-gD antibody and CD8+ T-cell responses. The unequivocal finding that T-cells protect from HSV reactivation suggests all new HSV vaccines should aim to stimulate T-cell responses. T-cell-based therapeutic vaccines that effectively prevent or cure oral and genital herpes in preclinical animal models have been developed [10].

Summary Point 2: The recent analysis of asymptomatic HSV-2 shedding in observational studies underscores the challenges faced in preventing HSV-2 infection because antiviral treatment and vaccines need to not only completely block symptomatic disease, but also prevent localized HSV-2 replication even in the absence of lesions. Recent studies show the control of acute HSV-2 infection early after exposure significantly reduces clinical disease. There is an urgent need to surmount the roadblocks hampering the ability to induce protective immune responses in humans that would prevent initial HSV-2 infection or establish a clear line of defense at the neuronal portal of HSV-2 trafficking [11].

References

1. Krishnan, R. & M. Stuart, P., 2021. Developments in Vaccination for Herpes Simplex Virus. ncbi.nlm.nih.gov
2. Zhu, S. & Viejo-Borbolla, A., 2021. Pathogenesis and virulence of herpes simplex virus. ncbi.nlm.nih.gov
3. M. Rathbun, M., M. Shipley, M., D. Bowen, C., Selke, S., Wald, A., Johnston, C., & L. Szpara, M., 2022. Comparison of herpes simplex virus 1 genomic diversity between adult sexual transmission partners with genital infection. ncbi.nlm.nih.gov
4. Alami Chentoufi, A. & BenMohamed, L., 2012. Mucosal Herpes Immunity and Immunopathology to Ocular and Genital Herpes Simplex Virus Infections. ncbi.nlm.nih.gov
5. Rana, H., Truong, N. R., Sirimanne, D. R., & Cunningham, A. L., 2024. Breaching the Barrier: Investigating Initial Herpes Simplex Viral Infection and Spread in Human Skin and Mucosa. [Viruses. nih.gov](https://viruses.nih.gov)
6. Lim, D.Z.J., Tey, H.L., Salada, B.M.A., Oon, J.E.L., Seah, E.J.D., Chandran, N.S. and Pan, J.Y., 2024. Herpes Zoster and Post-Herpetic Neuralgia—Diagnosis, Treatment, and Vaccination Strategies. [Pathogens, 13\(7\), p.596. mdpi.com](https://pathogens.mdpi.com)
7. Whitley, R. & Baines, J., 2018. Clinical management of herpes simplex virus infections: past, present, and future [version 1; referees: 2 approved]. [\[PDF\]](#)
8. Krishnan, R. & M. Stuart, P., 2021. Developments in Vaccination for Herpes Simplex Virus. ncbi.nlm.nih.gov
9. Kausar, S., Said Khan, F., Ishaq Mujeeb Ur Rehman, M., Akram, M., Riaz, M., Rasool, G., Hamid Khan, A., Saleem, I., Shamim, S. and Malik, A., 2021. A review: Mechanism of action of antiviral drugs. [International journal of immunopathology and pharmacology, 35, p.20587384211002621. sagepub.com](https://internationaljournalofimmunopathologyandpharmacology.sagepub.com)
10. A. Stanfield, B., G. Kousoulas, K., Fernandez, A., & Gershburg, E., 2021. Rational Design of Live-Attenuated Vaccines against Herpes Simplex Viruses. ncbi.nlm.nih.gov
11. Whitley, R. & Baines, J., 2018. Clinical management of herpes simplex virus infections: past, present, and future [version 1; referees: 2 approved]. [\[PDF\]](#)

© Т.А. Абдылдаев, Э.Ж Балтабаева, Б.А. Ормонов

**СЕКЦИЯ
ВЕТЕРИНАРНЫЕ
НАУКИ**

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ДИНАМИКИ РОСТА ЩЕНКОВ НЕМЕЦКИХ И БЕЛЬГИЙСКИХ ОВЧАРОК (МАЛИНУА)

Шкляев Михаил Александрович

курсант

Научный руководитель: **Садыкова Юлия Рамисовна**

к.б.н., доцент

ФГК ВОУ ВО «Пермский военный институт войск
национальной гвардии Российской Федерации»

Аннотация: В работе приведены результаты изучения динамики роста по показателю живого веса у щенков служебных пород собак немецкой и бельгийской овчарки. Показаны относительный прирост в подсосный период, интенсивный рост до двух месяцев. Выявлены породные и половые отличия. При недостаточной массе при рождении от одного к шести месяцам щенки достигают породных норм.

Ключевые слова: немецкая овчарка, малинуа, живой вес, развитие щенков.

COMPARATIVE EVALUATION OF THE GROWTH RATE OF GERMAN SHEPHERDS AND BELGIAN MALINOIS

Shklyayev Mihail Alexandrovich

Scientific adviser: **Sadykova Yulia Ramisovna**

Abstract: The paper presents the results of the study dynamics of growth in terms of live weight in puppies of service breeds of dogs of German and Belgian shepherds. Relative growth in the suction period, intensive growth up to two months. Gender and gender differences identified. With insufficient weight at birth from one to six months, puppies reach breed norms.

Key words: German Shepherd, Belgian Malinois, Live weight, Puppies development.

Онтогенетические ростовые изменения в постнатальном периоде развития для собак служебных пород представляют особый интерес и область

исследования в направлении не только анализа биологических особенностей служебных собак, но и прогностической оценки их дальнейшей работоспособности и эффективности применения в службе [1].

К настоящему времени хорошими рабочими служебными качествами отличаются и признаны во всем мире породы собак немецкая овчарка и бельгийская овчарка малинуа [2; 3; 4].

Актуальность изучения сравнительных показателей роста щенков немецкой овчарки и бельгийской овчарки обусловлена несколькими факторами. Во-первых, определение оптимальных условий и стратегий роста для этих пород может иметь важное практическое значение, так как правильное физическое развитие в щенячьем возрасте влияет на здоровье и общую работоспособность будущих служебных собак. Во-вторых, такой анализ на основании особенностей роста различных пород может способствовать более эффективному использованию потенциала каждой из них.

Целью данной работы являлось проведение сравнительного анализа показателей веса щенков собак служебных пород немецкой овчарки и бельгийской овчарки малинуа в динамике роста.

Объекты и методы. Для достижения цели были использованы данные бонитировки щенков, проводимой ветеринарным специалистом как регулярная обязательная процедура контроля роста и развития щенков собак служебных пород. В одном из кинологовических подразделений были отобраны две выборки щенков собак обеих пород по 13 особей в каждой, одного года рождения, имеющих сходные условия жизни и рацион кормления. Все щенки до месяца вскармливались матерью, до трёх месяцев выращивались на натуральном, приготавливаемом рационе, с трёх месяцев переведены на норму кормления готовых сухим кормом Grand Prix для щенков. Составление раскладки продуктов было регламентировано нормативно-правовыми актами Росгвардии [5]. У щенков на напольных электронных весах Massa-K (Россия) (кг) измерялся вес в первый месяц каждые 10 суток, начиная с рождения, а далее, со второго по шестой месяцы — ежемесячно в ходе бонитировки. Такие осмотры молодняка служебных собак до полугода жизни раз в 3-4 недели являются плановой и необходимой процедурой контроля роста и состояния щенка [6]. Таким образом, анализировалась динамика роста щенков с рождения до 6 месяцев.

Результаты и обсуждение. Полученные данные о весе щенков были разделены на два блока. В первом проводилась оценка привеса молодняка в

подсосный период, в 1, 10, 20, 30 дни от рождения, в подсосный период. Результаты показаны в таблице 1.

Таблица 1

**Динамика привеса щенков немецкой овчарки и малинуа
в подсосный период**

Возраст	Немецкая овчарка		Бельгийская овчарка (малинуа)	
	Масса тела, кг	Относительный привес, %	Масса тела, кг	Относительный привес, %
1 день	0,40±0,006		0,38±0,008	
10 дней	0,85±0,010	114	0,79±0,031	110
20 дней	1,64±0,016	92	1,55±0,053	98
30 дней	2,49±0,051	52	2,52±0,087	63

Только у 38% щенков немецкой овчарки и 15% малинуа при рождении вес немного выше 400 грамм, хотя многие авторы отмечают, что средний вес щенков обеих пород обычно составляет 450...500 грамм [3; 4; 7-9]. Несомненно, на вес новорожденных щенков огромное влияние имеет кормление племенной собаки во время щенности. У испытуемых помётов щенков матери во время беременности и лактации также содержались на готовом рационе с учётом функционального состояния.

По рисунку 1 видно, что первый месяц жизни прирост происходит близко к линейному в обеих выборках, с небольшими недостоверными отличиями между десятыми и двадцатыми сутками. Удвоение веса происходит в первые 10 дней жизни. Суммарный относительный прирост за месяц составил 523±10,5% у немецких овчарок и на 9% выше — у малинуа, однако при большей на 38% вариабельности.

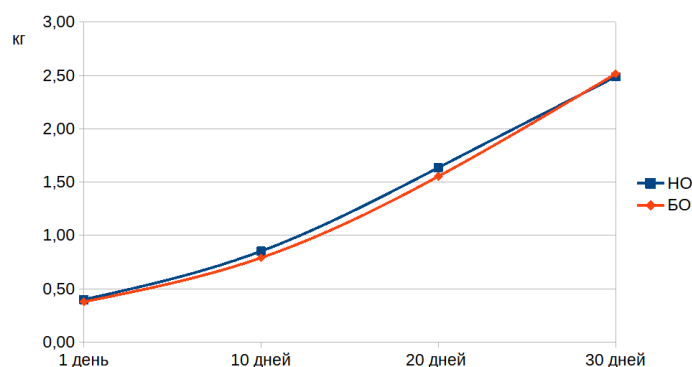

Рис. 1. Динамика роста щенков немецкой и бельгийской овчарки от рождения до 30 суток

В дальнейшем был проанализирован вес до 6 месяцев, в период самостоятельного питания. С одного до трёх месяцев щенки получали натуральный корм суп-кашицу, с добавкой творога. У немецких овчарок снова с месяца до двух снова произошло удвоение веса с привесом на 80%, а у малинуа достоверно ниже, только на 53% также с более широкими лимитами. Интенсивность прироста начала сглаживаться после двух месяцев, также преобладая по абсолютным цифрам достоверно у немецких овчарок (рис. 2).

С трёх до шести месяцев даже на готовом рационе молодняку прикармливали суп-кашицу и творог. Живой вес до 6 месяцев оставался выше у немецких овчарок, что соответствует породным характеристикам и стандарту (рис. 3). Однако относительный привес при такой картине был практически равным у щенков обеих пород с рождения до полугода жизни, составив у немецкой овчарки увеличение в $59,8 \pm 0,96$ раз, а в группе сравнения в $60,0 \pm 1,74$ раз.

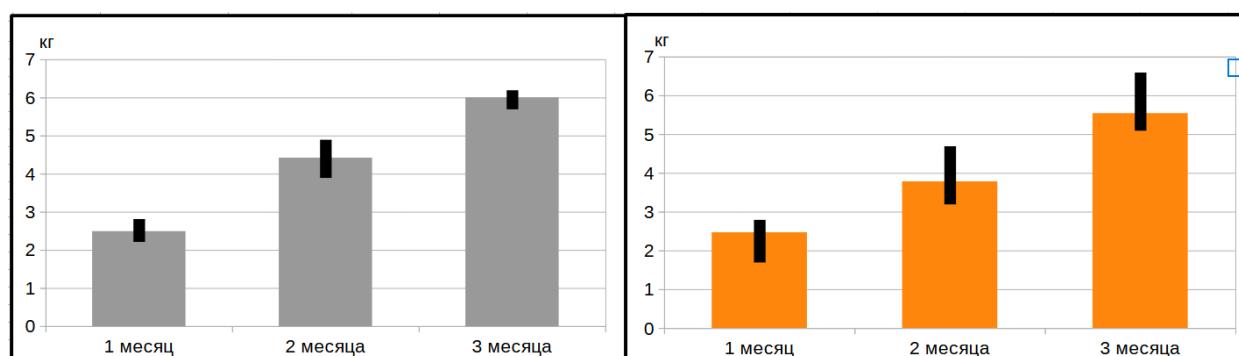

Рис. 2. Сравнительный рост щенков немецких овчарок и малинуа от одного до трёх месяцев

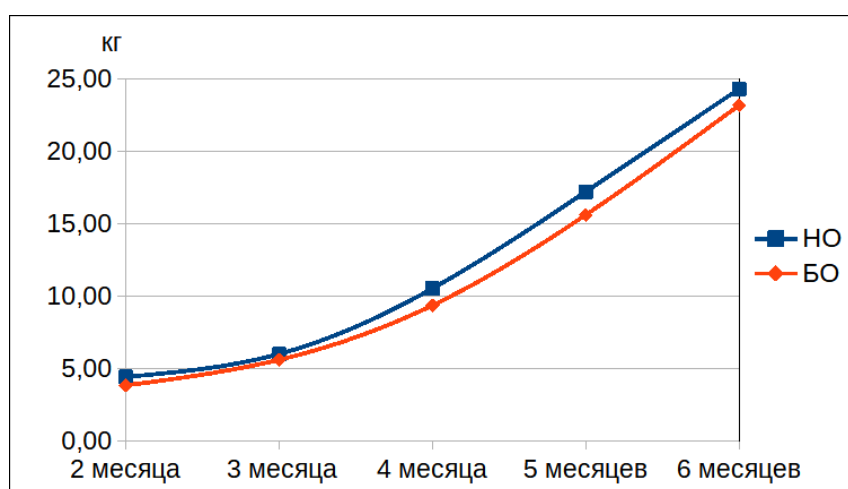

Рис. 3. Динамика веса у щенков немецких овчарок и малинуа с двух до шести месяцев

Дифференцированный подход с учетом половой принадлежности выявил значимые отличия (при $p \leq 0,01$) между щенками женского пола на протяжении периода с двух до пяти месяцев, сравнительно выше был вес у немецких овчарок. У самцов аналогичная картина характерна 10-дневному возрасту, далее двум месяцам, и после четвёртого месяца. Интересно, что почти равный вес щенков обеих пород в три месяца был именно у собак мужского пола. На рисунке 4 показана сравнительная динамика роста щенков мужского и женского пола.

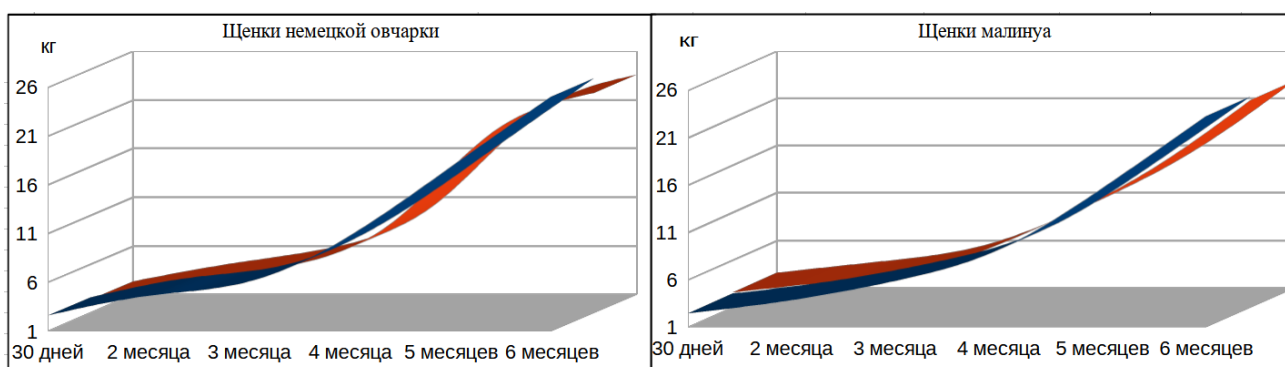

Рис. 4. Динамика роста щенков мужского (синим цветом) и женского пола (красным цветом)

Видно, что более выраженные гендерные отличия после четырёх месяцев характерны щенкам малинуа.

Таким образом, при изучении динамики роста у щенков служебных собак пород немецкая овчарка и бельгийская овчарка малинуа выявлены некоторые особенности. При рождении наблюдался некоторый дефицит живой массы у щенков обеих пород. Интенсивный прирост массы пришёлся на период до двух месяцев, особенно у немецких овчарок. Вариабельность веса характерна бельгийским овчаркам, как и более выраженный прирост самцов по сравнению с самками. К шестимесячному возрасту щенки обеих пород по массе входят в породные нормы, с преобладанием у немецких овчарок, при относительно равном привесе у всех в величину около 60 раз с момента рождения. Несомненно, ведущим фактором компенсаторно хорошего прироста стали условия кормления, особенно после подсосного периода. Полученные результаты позволяют предположить, что ростовые параметры собак в изучаемых выборках в дальнейшем позволят им проявлять должную работоспособность.

Список литературы

1. Блохин Г.И. Кинология: учебник. – СПб. Издательство «Лань», 2019. – 384 с.
2. Архангельская Л. Разведение и выращивание немецкой овчарки. – М., Аквариум-Принт, 2007. – 159 с.
3. Бакай Ф.Р., Шульпинов А.А. Изменчивость живой массы собак служебных собак с возрастом // Современное состояние и перспективы селекционно-племенной работы и генетики: сборник материалов Национальной научно-практической конференции, в рамках десятилетия науки и технологий, объявленного в Российской Федерации с 2022-2031 гг.». – Москва: МВА имени К.И. Скрябина», 2023. – С. 18-19.
4. Гарматенко И.С., Корнилова Е.А. Сравнительная оценка служебных качеств немецких овчарок и бельгийских овчарок (малинуа) // Пермский период. Сборник материалов V Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов. 2018. – Пермь: ПИ ФСИН России. – С. 462–466.
5. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации № 416 от 19.10.2020 г. «Об утверждении порядка и норм обеспечения кормами (продуктами) и подстилочными материалами штатных животных войск национальной гвардии Российской Федерации и Норм замены одних кормов (продуктов) другими и Норм замены одних подстилочных материалов другими при обеспечении штатных животных войск национальной гвардии Российской Федерации».
6. Иванова И.Е. Анализ роста щенков породы немецкая овчарка в племенном питомнике // Наука сегодня: теория, практика, инновации: XXIII Международная научно – практическая конференция. Москва, 01 октября 2017 года. – Москва: Научный центр «Олимп», 2017. – С. 101–103.
7. Усова Т.П., Лабузова М.Г., Комарова Н.Ю. Особенности роста и экстерьера щенков разных пород овчарок // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2021. – № 3 (66). – С. 96–99.
8. Рост и развитие щенков немецкой овчарки // Материалы IV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://scienceforum.ru/2012/article/2012001271> (18.03.2025).

9. Кузнецова У.С., Бузина О.В. Динамика роста и развития щенков немецкой овчарки // Сборник Материалов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 110-летию со дня рождения Ивана Сергеевича Кауричева. Материалы конференции. – Калуга, 2024. – С. 75–79.

© М.А. Шкляев, 2025

**СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ США

Белов Александр Николаевич

студент

Научный руководитель: **Кафанова Ольга Владимировна**

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет им. В. Даля»

Аннотация: Каждая страна обладает уникальной судебной системой, отражающей её правовые и политические традиции. Соединённые Штаты Америки, как федеративное государство, демонстрируют в этом отношении особую модель: структура и функционирование их судебных институтов напрямую связаны с разделением полномочий между центром и штатами. В настоящей статье исследуются ключевые аспекты и особенности американской судебной системы, включая её организацию, юрисдикцию и роль в обеспечении баланса властей.

Ключевые слова: судебная система, дуализм, Верховный суд США, независимость судей, прецедентное право, специализированные суды, судебные приказы, разделение властей, дискреционное право, конституционный контроль.

FEATURES OF THE US JUDICIAL SYSTEM

Belov Alexander Nikolaevich

Scientific adviser: **Kafanova Olga Vladimirovna**

Abstract: Each country has a unique judicial system reflecting its legal and political traditions. The United States of America, as a federal State, demonstrates a special model in this regard: the structure and functioning of its judicial institutions are directly related to the division of powers between the center and the states. This article examines the key aspects and features of the American judicial system, including its organization, jurisdiction, and role in ensuring a balance of power.

Key words: judicial system, dualism, the U.S. Supreme Court, judicial independence, case law, specialized courts, court orders, separation of powers, discretionary law, constitutional control.

Особенности гражданского общества США, основанного на принципах свободы, обусловили значительное влияние судебной власти во всех сферах взаимодействия – как между гражданами и государством, так и в частных отношениях. Судебная ветвь власти играет ключевую роль в поддержании баланса между институтами государственного управления. В американской модели она выступает медиатором в конфликтах между законодательной и исполнительной ветвями власти, обладая высокой степенью независимости и автономности в принятии решений.

Ключевая задача судебной власти США – обеспечение правовых механизмов защиты свобод и интересов граждан. Её отличительной чертой является нормотворческая функция, реализуемая через создание правовых прецедентов, что характерно для англосаксонской системы права.

Таким образом, суды не только разрешают споры, но и активно способствуют развитию законодательной базы, укрепляя свою роль как гаранта конституционного порядка.

США занимают лидирующие позиции по численности судей и юристов, а их многоуровневая судебная система, несмотря на сложность структуры, обеспечивает высокие стандарты процессуальных правовых гарантий. Неслучайно эту страну часто называют «государством судей», что отражает не только масштаб их власти, но и уверенность общества в справедливости и эффективности данных институтов.

Суммируя вышесказанное, можно предложить следующее определение судебной системы США: это комплекс взаимосвязанных судебных и административных институтов, выполняющих функции отправления правосудия и управления деятельностью судебных органов.

Опираясь на авторитетную позицию М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, следует отметить, что одной из значительных особенностей судебной системы США является её дуализм, который предполагает функционирование в каждом штате как местных судебных органов, так и федеральных судов [1, с. 491].

Подобное сосуществование двух систем сложилось исторически: к моменту образования государства каждый штат уже имел собственную судебную структуру, действующую на основе местного права. Создатели

Конституции США, сохранив эту модель, одновременно учредили федеральную судебную систему, в компетенцию которой входит применение общегосударственного законодательства.

Взаимодействие между этими системами тщательно регламентировано: с одной стороны, они сохраняют независимость в рамках своих юрисдикций, с другой – Верховный суд США выступает высшей инстанцией по ключевым делам, объединяя тем самым всю национальную судебную власть. Этот баланс обеспечивает как уважение к региональным правовым традициям, так и единство правового пространства страны.

Разграничение судебных функций в США имеет уникальную структуру. В большинстве случаев уголовные процессы находятся в ведении судов штатов, тогда как федеральные инстанции сосредоточены преимущественно на разрешении гражданских споров, но также рассматривают уголовные дела, такие как преступления против федеральных учреждений и преступления, совершённые через границы штатов.

Кроме того, законодательство предусматривает возможность для участников конфликта самостоятельно выбирать, в какой судебной системе – региональной или федеральной – будет рассматриваться их дело. Такая модель распределения полномочий сочетает чёткое разграничение сфер ответственности с гибкостью в отдельных категориях правовых конфликтов, что обеспечивает адаптивность американской судебной системы к потребностям сторон.

М.В. Яровая в своей научной статье отмечает, что «субъектами Соединённых Штатов Америки являются пятьдесят штатов и один федеральный округ – Колумбия (г. Вашингтон — столица США). Из пятидесяти штатов сорок шесть называются словом «штат» (например, штат Колорадо), а остальные четыре — «содружества» (например, Содружество Кентукки). Однако конституционных и правовых различий (в применении федерального права) между штатами и содружества нет» [2, с. 43-44].

Исходя из вышеописанного, можно сделать вывод, что на территории континентальной части США функционирует 51 автономная судебная структура. В это число входят: общегосударственная федеральная система, 50 независимых судебных систем штатов, а также отдельная юрисдикция федерального округа Колумбия (Вашингтон).

Такая архитектура отражает сочетание централизованного правового регулирования с учётом региональной специфики и административных особенностей отдельных территорий.

Профессор В.В. Богатырёв в своей книге обращает внимание на одну особенность судебной системы США, заключающуюся в том, что «в ней, наряду с приговорами, традиционно значительна роль судебных приказов, что обеспечивает гарантию соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Всего их выделяют 3 вида:

1) приказ writ of habeas corpus предусматривает возможность оспорить своё задержание лицу, но при этом не гарантирует автоматическое освобождение;

2) приказ mandamus предписывает должностным лицам исполнять свои должностные обязанности в рамках разбирательства дела ходатайствующего;

3) приказ injunction указывает на необходимость прекращения лицом действий до судебного разбирательства, так как это может нанести еще больший вред» [3, с. 44].

Проанализировав учебные пособия под редакцией профессоров Малько А.В. [4, с. 213-214], а также Баглая М.В., Лейбо Ю.И. и других не менее авторитетных учёных в области юриспруденции [1, с. 492-495], можно отметить, что Конституция США установила структуру централизованной федеральной судебной системы, включающей три уровня: районные суды, апелляционные суды и Верховный суд. Судьи этих инстанций утверждаются Президентом с согласия Сената.

Систему дополняют специализированные суды с узкой юрисдикцией, такие как налоговый, военный, таможенный и претензионный, которые обладают правом выносить окончательные вердикты в рамках своей компетенции.

Важно подчеркнуть, что районные суды являются низшим звеном федеральной судебной системы США, выступая первичной инстанцией по уголовным и гражданским делам. Апелляционные суды пересматривают решения районных судов и рассматривают жалобы на постановления административных органов, таких как Национальное управление трудовых отношений. Верховный суд занимает высшую позицию в судебной иерархии, уравниваясь по статусу с Конгрессом и президентом.

Благодаря принципу разделения властей и расширительному толкованию своих полномочий, Верховный суд сохраняет независимость и оказывает

значительное влияние на законодательную и исполнительную ветви власти как на федеральном уровне, так и в штатах.

Верховный суд состоит из девяти пожизненно назначаемых судей (включая председателя), которые могут быть отстранены только через процедуру импичмента. Все дела рассматриваются коллегиально – каждый судья принимает участие в слушаниях. Процедура основана на письменных материалах, без вызова сторон, а решения принимаются большинством голосов. Судьи, не согласные с вердиктом, имеют право опубликовать особое мнение.

Верховный суд США обладает дискреционным правом, позволяющим самостоятельно отбирать дела, затрагивающие федеральные интересы. Как высшая апелляционная инстанция, он пересматривает решения нижестоящих судов. В качестве суда первой инстанции Верховный суд рассматривает споры между штатами, конфликты штатов с федеральным правительством или иностранными гражданами.

Исторически Верховный суд играл ключевую роль в защите гражданских свобод, включая борьбу с расовой сегрегацией, что укрепляло правовые гарантии равенства.

Важно отметить, что в масштабах всей страны функционирует, помимо основных судов, Судейская конференция, возглавляемая главой Верховного суда США. Этот орган занимается анализом вопросов организации судебной системы и формулирует рекомендации для законодательных реформ. Кроме того, при Верховном суде действует Административная служба федеральных судов, задача которой заключается в технической, организационной и ресурсной поддержке работы судебных инстанций. Таким образом, данные структуры обеспечивают слаженное функционирование правосудия, сочетая стратегическое планирование с оперативным управлением текущими процессами.

Затрагивая тему федеральных судов специальной юрисдикции, следует обратиться к позиции М.В. Яровой, выделяющей:

1. Суды по делам о несостоятельности, действующие при окружных судах. Например, для Северного судебного округа штата Нью-Йорк назначено двое судей, для Южного – девять, для Восточного – шесть, для Западного – трое. Юрисдикция данных судов осуществляется судьями единолично.

2. Федеральный претензионный суд, состоящий из 16 судей, назначаемых президентом по рекомендации и с согласия Сената. Суд расположен в Вашингтоне, но правила судопроизводства позволяют ему

самостоятельно определять как время, так и место своего заседания. В его компетенцию входит рассмотрение исков, предъявляемых к США. Производство осуществляется судьёй единолично.

3. Федеральный суд по вопросам международной торговли, расположенный в Нью-Йорке и включающий девять судей. Этот суд рассматривает иски, связанные с тарифами и торговыми соглашениями, предъявляемые к США, их агентствам и федеральным служащим. Производство осуществляется судьёй единолично, а в сложных делах – коллегиально в составе трёх судей.

4. Налоговый суд США, являющийся судом федерального правительства. Он рассматривает дела, связанные с взысканием налоговой недоимки, требования о возврате переплаченных налогов, а также споры о праве налогоплательщика ознакомиться с документами и другими материалами, хранящимися в налоговом ведомстве. Решения, принятые данным судом, как правило, могут быть обжалованы в федеральном Апелляционном суде или в Верховном суде США [2, с. 46].

Ссылаясь на вышеупомянутую научную статью М.В. Яровой, следует также упомянуть судебные учреждения, находящиеся вне судебной ветви власти США, которые возникли по Актам Конгресса в рамках исполнительной власти, такие как: – Федеральные административные агентства и комитеты, занимающиеся рассмотрением трудовых споров, споров по социальному обеспечению, нарушений лицензирования радио- и телевидения и других вопросов; – Суды по делам военнослужащих, которые действуют как первые инстанции, так и апелляционные суды; – Суд по апелляциям ветеранов, учреждённый в 1988 году [2, с. 46-47].

Резюмируя, можно отметить, что федеральная система США представляет собой централизованную иерархическую структуру, включающую: – три уровня судов (районные, апелляционные и Верховный суд), специализированные инстанции (налоговые, военные, торговые и другие) и вспомогательные органы; – верховенство Верховного суда, который через дискреционное право и прецеденты оказывает влияние на законодательство, защищает гражданские свободы и разрешает споры между штатами и федерацией; – специализацию, выражающуюся в деятельности узкопрофильных судов (претензионных, налоговых, военных), которые обеспечивают эффективное рассмотрение специфических категорий дел; – независимость судей (пожизненное назначение с утверждением Сенатом) и вспомогательные структуры (Судейская конференция, Административная

служба), обеспечивающие слаженность судебной системы США; – интеграцию с исполнительной властью, благодаря которой административные агентства и военные суды расширяют доступ к правосудию в несудебных сферах.

Таким образом, централизованная федеральная судебная система успешно сочетает строгую иерархию с гибкостью, поддерживая баланс властей, верховенство права и адаптацию к социально-политическим вызовам.

Обращаясь к судебной системе штатов, следует учитывать мнение М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо и других юристов, утверждающих, что судебная система каждого штата формируется в соответствии с его собственной конституцией и законодательными актами, что объясняет значительные различия между ними. Важно отметить, что именно на уровне штатов разрешается большая часть уголовных и гражданских дел в стране.

Общей структурной особенностью судебных систем штатов является их многоуровневость, которая включает три или четыре инстанции:

1) мировые суды (магистратские, полицейские, муниципальные и т.д.), занимающиеся малозначительными правонарушениями и спорами;

2) основные суды первой инстанции (окружные, городские, районные и др.), которые рассматривают большую часть серьезных дел. Процессы часто проходят с участием коллегии присяжных, а некоторые дела могут рассматриваться коллегией судей;

3) апелляционные (промежуточные) суды, существующие в крупных штатах, осуществляют надзор за нижестоящими инстанциями. Они также разрешают споры, связанные с выборами, и в ряде случаев их решения являются окончательными;

4) верховные суды штатов, являющиеся высшей судебной инстанцией в рамках отдельного административно-территориального образования. Они пересматривают решения низших судов, преимущественно по делам с участием штата, и обладают исключительным правом конституционного контроля, оценивая соответствие местных законов и действий органов власти конституции штата. Верховный суд США вправе признать неконституционными не только законы штатов, но и федеральные законы.

Помимо этого, в штатах функционируют специализированные суды, такие как суды по наследственным, семейным, земельным вопросам или делам несовершеннолетних, что отражает разнообразие правовых потребностей населения [1, с. 495-497].

Подводя итоги вышеизложенного в статье, считаем необходимым отметить, что судебная система США представляет собой сложный и децентрализованный механизм, основанный на дуализме федеральной и штатной юрисдикций. Такой подход исторически обусловлен стремлением сохранить баланс между централизацией и региональной автономией.

Независимость, прецедентный характер и специализация судебной системы делают её не только арбитром в правовых спорах, но и активным гарантом конституционного порядка. Судебная система США обладает способностью оперативно реагировать на социальные вызовы, поддерживать верховенство права и адаптироваться к условиям динамично развивающегося общества.

Список литературы

1. Конституционное право зарубежных стран: учебник / М.В. Баглай, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтин и др. М. : Норма, 2018. 976 с.
2. Яровая М.В. Федеральная судебная система США // Государство и право: теоретические и исторические аспекты. Научный журнал. 2017. №11. С. 43-51.
3. Богатырёв В.В. Конституционное право зарубежных стран. Владимир: Владимир. гос. ун-т, 2024. 279 с.
4. Конституционное право зарубежных стран : учеб. Пособие для вузов / О.В. Афанасьева, Е.В. Колесников, Г.Н. Комкова, А.В. Малько. М.: Норма, 2004. 320 с.

© А.Н. Белов, 2025

**МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА:
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ**

**Ведерникова Анастасия Андреевна
Минеева Екатерина Сергеевна
Осипова Дарья Андреевна
Облова Виктория Дмитриевна**
студенты

Научный руководитель: **Авдеева Анна Константиновна**
ГБПОУ «Нижегородский Губернский колледж»

Аннотация: Статья посвящена анализу мер уголовно-правового характера, включая их классификацию, исторические аспекты развития и современные проблемы. Особое внимание уделено отсутствию единого определения института «иных мер уголовно-правового характера», недостаткам законодательства и необходимости реформирования уголовного правосудия.

Ключевые слова: меры уголовно-правового характера, классификация, историческое развитие, современное состояние, проблемы, предложения по совершенствованию, гуманизация, декриминализация, борьба с коррупцией, профилактика преступлений, цифровые технологии.

CRIMINAL LAW MEASURES: PROBLEMATIC ISSUES

**Vedernikova Anastasia Andreevna
Mineeva Ekaterina Sergeevna
Osipova Darya Andreevna
Oblova Victoria Dmitrievna**
students

Scientific supervisor: **Avdeeva Anna Konstantinovna**
Nizhny Novgorod Provincial College

Abstract: The article is devoted to the analysis of criminal law measures, including their classification, historical aspects of development and modern problems. Special attention is paid to the lack of a single definition of the institution

of «other measures of a criminal-legal nature», the shortcomings of legislation and the need to reform criminal justice.

Key words: criminal law measures, classification, historical development, current state, problems, improvement proposals, humanization, decriminalization, fight against corruption, crime prevention, digital technologies.

Меры уголовно-правового характера – это установленные законом юридические средства, с помощью которых государство реагирует на преступление. Основанием для применения таких мер служит признание лица виновным в совершении преступления.

Классификация мер уголовно-правового характера может проводиться в зависимости от их соотношения с уголовной ответственностью:

Меры, применяемые вне рамок ответственности. К ним относятся, например, принудительные меры воспитательного воздействия и судебный штраф.

Меры, выступающие частью ответственности. Они подразделяются на:

Основные. К ним относятся уголовное наказание, принудительные меры воспитательного воздействия.

Дополнительные. К ним относятся принудительное лечение, конфискация имущества, а в перспективе – административный надзор [10].

Некоторые виды мер уголовно-правового характера:

принудительные меры медицинского характера (лечение в стационарных условиях);

конфискация имущества (мера уголовно-правового характера, направленная на изъятие в доход государства имущества, полученного преступным путём или использованного для совершения преступления. Она не равнозначна возмещению ущерба (которое реализуется в рамках гражданского иска);

возложение обязанности пройти лечение от наркомании, медицинскую и (или) социальную реабилитацию [3].

Появление отдельного института «иных мер уголовно-правового характера» в современном праве датируется, прежде всего, принятием Уголовного кодекса РФ 1996 года и особенно изменениями, внесёнными в него с 2006 года, когда был введён раздел VI. Некоторые этапы развития института:

Древнерусский период. В пространной редакции «Русской Правды» 1113 года прототипом меры «конфискация имущества» являются нормы «поток и разграбление».

Дореволюционное законодательство. В Уставе благочиния 1782 года закреплено понятие общественно опасного деяния, а также прототип принудительных мер медицинского характера.

Советский период. В уголовном законодательстве первых советских лет иные меры уголовно-правового характера выделились из института уголовного наказания и стали применяться к лицам, совершившим общественно опасные деяния при определённых условиях.

Современный период. С 2006 года институт получил своё развитие. С 2006 по 2016 годы раздел VI Уголовного кодекса РФ включал в себя две главы и предусматривал две меры уголовно-правового характера: принудительные меры медицинского характера и конфискацию имущества.

Введение судебного штрафа. Федеральным законом от 03.07.2016 №323-ФЗ в качестве ещё одной меры уголовно-правового характера Уголовный кодекс РФ стал предусматривать судебный штраф [8].

Анализ текущей ситуации можно рассмотреть на примере статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Так, в первом полугодии 2024 года лишение свободы на определённый срок было назначено 71 552 лицам, что составляло 28,4% от числа всех осуждённых. Лишение свободы условно — 55 984 осуждённым, что составляло 22,2% от всех осуждённых. Штраф в качестве основного наказания был избран 37 427 лицам, что составляло 14,8% от всех осуждённых [9].

Исследование недостатков действующего законодательства можно провести в контексте отсутствия единого определения института «иные меры уголовно-правового характера». Также в уголовном законе РФ есть недостатки, связанные с несоответствием уголовно-правовых норм социальной обстановке и закономерностям развития общественных отношений, а также с несвоевременностью и необоснованностью криминализации общественно опасных деяний [4].

Некоторые предложения по совершенствованию уголовного законодательства и мер уголовно-правового характера:

Расширение практики назначения наказаний, не связанных с лишением свободы. Наказание должно способствовать исправлению лица, совершившего преступление.

Разработка мер освобождения от наказания для лиц, не представляющих опасности для общества. Необходимо расширять основания для условного и условно-досрочного освобождения, для замены более мягким видом неотбытой части наказания.

Индивидуализация уголовной ответственности для несовершеннолетних. При назначении наказания нужно учитывать влияние старших по возрасту лиц, условия жизни и воспитания, уровень психического развития и иные особенности личности.

Развитие института суда присяжных. Это необходимо для обеспечения принципа справедливости уголовного закона [5].

Оптимизация уголовного процесса. Можно расширить институт упрощённого производства по малозначительным составам и преступлениям, совершённым в условиях очевидности.

Создание эффективных механизмов общественного контроля. Это поможет повысить доверие граждан к правоохранительной системе.

Разработка системы оснований, условий и мер ответственности юридических лиц за преступления, совершённые в интересах этих лиц их представителями.

Внедрение уголовно-правовых конструкций, создающих основу для решения задач обязательной компенсации вреда и оказания иной помощи потерпевшим от преступлений [6].

Практическое значение и перспективы совершенствования уголовного законодательства и мер уголовно-правового характера включают:

Гуманизация уголовного права. Смягчение наказаний за определённые преступления, сокращение количества преступлений, за которые предусмотрено лишение свободы, расширение применения альтернативных мер наказания, таких как штрафы и обязательные работы.

Декриминализацию определённых деяний. Исключение из разряда уголовно наказуемых деяний, которые ранее считались преступлениями. Это особенно касается экономических преступлений и правонарушений, связанных с малым и средним бизнесом.

Усиление борьбы с коррупцией. Введение более строгих наказаний и мер пресечения, усиление контроля за деятельностью должностных лиц.

Расширение прав и гарантий для потерпевших. Введение новых механизмов компенсации ущерба, повышение уровня информированности и поддержки пострадавших в ходе уголовного процесса.

Развитие цифровых технологий. Внедрение цифровых технологий в уголовный процесс открывает новые возможности для улучшения эффективности расследования и судебного рассмотрения дел.

Усиление профилактической работы. Предупреждение совершения преступлений через образовательные программы, социальные проекты и взаимодействие с общественностью.

Оценка возможных последствий предлагаемых реформ может включать:

Снижение нагрузки на суды. Внедрение медиации в уголовный процесс позволяет снизить нагрузку на суды и ускорить процесс рассмотрения дел.

Повышение эффективности расследования. Улучшение работы следственных органов, введение новых методов расследования, таких как использование цифровых технологий и биометрических данных.

Улучшение правоприменительной практики. Интеграция международных стандартов и опыта в национальное законодательство способствует повышению уровня защиты прав человека [7].

Примерные сценарии внедрения предложений:

Реформирование уголовно-исполнительной системы. Расширение круга лиц, отбывающих наказание в колониях-поселениях, за счёт облегчения порядка перевода туда, увеличение доли условного осуждения, расширение применения УДО и замены неотбытой части наказания более мягким.

Адаптация уголовного судопроизводства к современному уровню информационных технологий. Переход на безбумажный способ коммуникации в сфере уголовного судопроизводства.

Роль научных исследований и экспертного сообщества в дальнейшем развитии законодательства заключается в том, что научные работы нацелены на выявление проблем и предложение их решений. Использование научных знаний при составлении законопроекта способствует повышению его качества [1].

Меры уголовно-правового характера неоднородны, но их объединяет то, что все они являются формами реализации уголовной ответственности и выступают альтернативой реальному наказанию. Проблематика, связанная с юридической природой, системой, критериями назначения, основаниями отмены других уголовно-правовых мер, недостаточно разработана, в литературе высказываются различные, порой взаимоисключающие мнения. Для полноценной защиты общественных отношений и предупреждения преступлений требуется системный подход к применению мер уголовно-

правового воздействия, при котором каждая мера имела бы своё предназначение в достижении общей цели [2].

Следует исключить из списка мер уголовно-правового характера меры, назначаемые лицам, совершившим общественно опасное деяние до достижения возраста уголовной ответственности или в состоянии невменяемости [10]. Требуется чёткое определение природы тех установлений или категорий, которые используются в уголовном законодательстве, а также их соотношения друг с другом.

Список литературы

1. Абрамова, А. В. Роль и место исследовательской деятельности в юриспруденции / А. В. Абрамова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 21 (416). — С. 490-492. — URL: <https://moluch.ru/archive/416/92088/> (дата обращения: 01.04.2025)

2. Безбородов, Д. А. Иные меры уголовно-правового характера: понятие, признаки и виды : учебное пособие / Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. — 80 с.

3. Борисенко, И. А. Понятие уголовной ответственности. Классификация мер уголовно-правового характера / И. А. Борисенко. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 23 (470). — С. 296-301. — URL: <https://moluch.ru/archive/470/104028/> (дата обращения: 01.04.2025).

4. Вестник Алтайской академии экономики и права - Научный журнал 2021. № 12 (часть 1) С. 213-217 URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=1986> (дата обращения: 01.04.2025). DOI: <https://doi.org/10.17513/vaael.1986>

5. Дубровина, Е. С. Актуальные проблемы модернизации уголовного законодательства в Российской Федерации / Е. С. Дубровина. — Текст : непосредственный // Новый юридический вестник. — 2018. — № 5 (7). — С. 35-40. — URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/106/3658/> (дата обращения: 01.04.2025)

6. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации // Официальный электронный сайт Общественной палаты Российской Федерации // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oprf.ru/ru/discussions/newsitem/17889>

7. Куртапов Александр, Актуальные тенденции и реформы в уголовном праве – 27 июня 2024 // Юридическая фирма ООО "ИМПЕРИУС" // [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/legal/1261134-ugolovnoe-pravo-tendencii-i-reformy>

8. Морозов Е.С. Судебный штраф как иная мера уголовного характера – Магистерская диссертация – 2019 // [Электронный ресурс]. URL: <https://ui.tsu.ru/wp-content/uploads/2019/06/Морозов-Егор-Сергеевич.pdf>

9. Обзор практики верховного суда российской федерации по применению норм уголовного закона о назначении наказания и иных мер уголовно-правового характера (по материалам уголовных дел, Рассмотренных в кассационном порядке) – Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 декабря 2024г. // Официальный электронный сайт Верховного Суда Российской Федерации // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/all/34193/>

10. Пудовочкин Ю. Е. Меры уголовно-правового характера и уголовная ответственность: научная дискуссия и поиск решения. Пенитенциарная наука. 2020, т. 14, № 4 (52), с. 460–472

© А.А. Ведерникова, Е.С. Минеева,
В.Д. Облова, Д.А. Осипова, 2025

**СЕКЦИЯ
ИСТОРИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ПОСОЛЬСТВО С.Л. ВЛАДИСЛАВИЧА-РАГУЗИНСКОГО В КИТАЙ (1725-1728) КАК ЭТАП РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Цельковская Маргарита Алексеевна

студент

Научный руководитель: Миронюк Сергей Алексеевич

к.и.н.

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный
университет – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Аннотация: Статья посвящена миссии Саввы Владиславича-Рагузинского в Китай (1725-1728), направленной на урегулирование пограничных споров и укрепление торговых связей. Итогом стало подписание Буринского и Кяхтинского договоров 1727 г., установивших границы и правила двусторонней торговли. С. Владиславич-Рагузинский проявил себя как искусный дипломат, использовавший картографию и экономические рычаги. Договора заложили основы долгосрочного сотрудничества, сделав, в частности, Кяхту ключевым центром российско-китайской торговли.

Ключевые слова: Посольство Владиславича-Рагузинского, Кяхтинский договор, Буринский договор, российско-китайские отношения, пограничные споры, торговля, дипломатия, Кяхта.

THE MISSION OF S.L. VLADISLAVICH-RAGUZINSKY TO CHINA (1725-1728) AS A STAGE OF RUSSIAN-CHINESE RELATIONS

Tselykovskaya Margarita Alexeyevna

Scientific adviser: Mironiuk Sergei Alexeyevich

Abstract: The article is devoted to the mission of Savva Vladislavich-Raguzinsky to China (1725-1728), aimed at settling border disputes and strengthening trade ties. The result was the signing of the Burinsky and Kyakhtinsky Treaties of 1727, which established the boundaries and rules of bilateral trade. S. Vladislavich-Raguzinsky proved himself to be a skilled diplomat who used cartography and economic levers. The agreements laid the foundations for long-term cooperation, making Kyakhta, in particular, a key center of Russian-Chinese trade.

Key words: Vladislavich-Raguzinsky Mission, Treaty of Kyakhta, Treaty of Bur, Russian-Chinese relations, border disputes, trade, diplomacy, Kyakhta.

Посольство С.Л. Владиславича-Рагузинского в Китай (1725–1728) являлось важным этапом в истории российско-китайских отношений. Его деятельность была предметом внимания таких исследователей, как, например, Л.В. Зандановой, Н.Н. Пузыни [1], И.В. Курукина [2], а также Н.И. Павленко, О.Ю. Дроздова, И.Н. Колкиной [3]. Посольство С.Л. Владиславича-Рагузинского решало пограничные споры и проблему укрепления торговых российско-китайских связей. В данной работе рассматриваются ключевые аспекты миссии, ее результаты и значение для дальнейшего взаимодействия между Россией и Китаем.

Первый российско-китайский договор был заключен в 1689 г. – Нерчинский договор. По нему «русские были вынуждены разрушить свою крепость в Албазине (Якса) и отступить за Аргунь и за водораздел Амура; и взаимное право на торговлю и путешествия было предоставлено подданным обеих империй» [4, с. 123-124]. Однако после Нерчинского договора между Россией и Китаем оставались еще нерешенные вопросы, связанные с демаркацией границы и торговлей. Россия, активно расширявшая свои территории в Сибири и на Дальнем Востоке, стремилась закрепить свои позиции в этих регионах. Китай, в свою очередь, опасался усиления российского влияния. В этих условиях было решено направить в Китай посольство во главе с опытным дипломатом Саввой Лукичем Владиславичем-Рагузинским, который лично финансировал часть расходов посольства, заложив свои имения, чтобы обеспечить достойный уровень представительства.

Посольство отправилось в Китай в 1725 г. С.Л. Владиславич-Рагузинский вез с собой богатые подарки для китайского императора Юнчжэна, включая меха, драгоценности и европейские механические устройства, что должно было подчеркнуть статус Российской империи как равноправного партнера. Переговоры проходили в Пекине и длились 6 месяцев. Китайская сторона выдвигала жесткие условия, требуя от России уступок в пограничных вопросах. Одним из ключевых моментов переговоров стал вопрос о границе в районе реки Аргунь. С.Л. Владиславич-Рагузинский, используя свои дипломатические навыки, сумел убедить китайскую сторону в необходимости компромисса. В обмен на согласие России уничтожить крепости в спорных районах Китай согласился на беспошлинную пограничную торговлю между странами в районе

реки Кяхты, где сооружалась слобода для этой торговли. Впоследствии торговля будет вестись в российской Кяхтинской слободе и китайском поселении Мэймачэне. В результате был подписан сначала 20 (31) августа Буринский, затем 21 октября (1 ноября) 1727 г. Кяхтинский договор [5, с. 232]. Документы установили четкую границу между двумя странами и регулировали отношения в сфере торговли.

В особенности важным документом был Кяхтинский договор. Он стал достижением российской дипломатии. Договор состоял из 11 статей, среди которых были обязательство Китая выдавать перебежчиков и право России на постоянное представительство в Пекине. Он закрепил границу по реке Аргунь и установил торговые правила. Одним из ключевых положений договора было создание торговой фактории в Кяхте, которая стала главным центром российско-китайской торговли [6]. Через нее поставляли меха, ткани и металлы, чай, шелк и фарфор. Кяхтинский договор также предусматривал обмен посольствами между двумя странами. Однако китайская сторона долгое время не выполняла это условие, что стало причиной дипломатических трений в последующие годы.

Кяхтинский договор имел долгосрочные последствия для российско-китайских отношений. Он не только урегулировал пограничные споры, но и создал основу для развития торговли. Кяхта стала важным экономическим центром, через который осуществлялся товарооборот между двумя странами. Кроме того, договор способствовал укреплению политических связей, хотя и не устранил всех противоречий. В XVIII в. через Кяхту проходило до 60% всего объема российско-китайской торговли. Это делало город одним из самых богатых и значимых в Сибири.

Сам С.Л. Владиславич-Рагузинский проявил себя как искусный дипломат. Его личные качества, такие как настойчивость, умение вести переговоры и глубокое знание международной политики, сыграли ключевую роль в выполнении миссии. С. Л. Владиславич-Рагузинский был одним из первых российских дипломатов, кто активно использовал картографические материалы для своих требований. Он привез с собой подробные карты пограничных территорий, что значительно упростило процесс демаркации границ.

Посольство графа С.Л. Владиславича-Рагузинского, действовавшее в первой половине XVIII в., стало ярким примером прагматичной и дальновидной дипломатии, которая не только решила актуальные вопросы своего времени, но и заложила основы для долгосрочных отношений между Россией и Китаем.

Одним из ключевых достижений миссии С.Л. Владиславича-Рагузинского стало главным образом подписание Кяхтинского договора в 1727 г. Этот документ, действовавший вплоть до 1858 г., не только урегулировал территориальные споры между двумя державами, но и установил четкие границы, что способствовало стабильности в регионе. Более того, договор закрепил за Россией роль важнейшего посредника в торговых и дипломатических отношениях между Китаем и Европой, что значительно усилило её влияние на международной арене.

Особого внимания заслуживает личная инициатива С.Л. Владиславича-Рагузинского, который активно использовал передовые для своего времени методы ведения переговоров. Он уделял большое внимание картографии, что позволяло точно определять границы и избегать недоразумений. Он умело применял экономические рычаги, понимая, что взаимовыгодная торговля может стать прочной основой для политического сотрудничества. Его подход, сочетавший в себе научный анализ, стратегическое мышление и прагматизм, предвосхитил методы современной дипломатии, где точность данных и экономические интересы играют ключевую роль.

Таким образом, миссия С.Л. Владиславича-Рагузинского не только решила конкретные задачи своего времени, но и продемонстрировала, как дипломатия может быть инструментом долгосрочного стратегического планирования. Его наследие остается актуальным и сегодня, напоминая о важности сочетания научного подхода, экономической целесообразности и политической дальновидности в международных отношениях.

Список литературы

1. Занданова Л.В., Пузыня Н.Н. Дипломат и реформатор С.Л. Владиславич-Рагузинский: «...вечный мир заключили и границу утвердили» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2023. – Т. 22. – № 1. – С. 8-20.
2. Курукин И.В. Романовы. – М.: Молодая гвардия, 2012. – 510 с.
3. Павленко Н.И., Дроздов О.Ю., Колкина И.Н. Соратники Петра. – М.: Молодая гвардия, 2001. – 494 с.
4. Миронюк С.А. Российско-китайские отношения в XVII – начале XX веков в меморандуме департамента политической разведки Форин Офиса «Основные события в отношениях между Россией и Китаем» от 15 апреля 1919 года // Внешнеполитические интересы России: история и современность :

Сборник материалов XI Всероссийской научной конференции, Самара, 28 апреля 2023 года. – Самара: Общество с ограниченной ответственностью "САМАРАМА", 2023. – С. 122-127.

5. История России от древности до конца XVIII века. – Москва: РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2024. – 284 с.

6. Кяхтинский трактат с условиями политических и экономических взаимоотношений между Россией и Китаем (текст трактата с русской стороны). URL: https://vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVII/1680-1700/Russ_kit_otn_1689_1916/1-20/5.htm?ysclid=m8o53sgkto775758048 (дата обращения: 25.03.2025).

© М.А. Цельковская

**СЕКЦИЯ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЖЕНСКОГО БУЛЛИНГА

Ляпунова Татьяна Георгиевна

студент

Научный руководитель: Барсукова Татьяна Ивановна

профессор, доктор социологических наук

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Аннотация: В работе рассматривается феномен буллинга, который имеет выраженные гендерные особенности. Описывается проблематика гендерных стереотипов, которые по-прежнему влияют на восприятие тех или иных типов поведения. Анализируются и описываются особенности женского буллинга и агрессивности в подростковой среде. Рассматриваются последствия буллинга, которые испытывает, как жертва, так и агрессор.

Ключевые слова: буллинг, гендерные стереотипы, агрессия, подростковый возраст, гендерные роли, скрытая агрессия, аутоагрессия, негативизм.

GENDER-SPECIFIC MANIFESTATIONS OF FEMALE BULLYING

Lyapunova Tatiana Georgievna

Scientific adviser: Barsukova Tatiana Ivanovna

Abstract: The paper examines the phenomenon of bullying, which has pronounced gender characteristics. The article describes the problems of gender stereotypes that still affect the perception of certain types of behavior. The features of female bullying and aggressiveness in the adolescent environment are analyzed and described. The consequences of bullying experienced by both the victim and the aggressor are considered.

Key words: bullying, gender stereotypes, aggression, adolescence, gender roles, hidden aggression, autoaggression, negativism.

В настоящее время проблематика буллинга активно обсуждается отечественными и зарубежными СМИ. Крайне остро подобное положение дел демонстрирует подростковая среда, особенно, когда вероятность наличия буллинга в коллективе крайне высока в силу биологических и психологических особенностей данного возраста. Для того чтобы качественно изучать данный феномен, а также разрабатывать эффективные средства профилактики и противодействия, необходимо уделять большое внимание гендерным ролям и стереотипам. Актуальность этого обусловлена необходимостью понимания особенностей гендерной социализации, которая может повлиять на формирование агрессивного поведения или уязвимости к издевательствам.

Чаще всего люди ассоциируют буллинг именно с мужским полом. Это связано с тем, что в большинстве культур мужчина имеет доминантный и лидерский образ, поэтому выяснение отношений или борьба за «власть» в мужских коллективах воспринимается нормой, особенно в подростковой среде, хотя таковой не является. Это подтверждает тот факт, что гендерные стереотипы влияют на то, как люди интерпретируют поведение других даже во время такого насильственного поведения, как буллинг, то есть агрессивное поведение со стороны одного пола является ожидаемым, а со стороны другого – не ожидаемым. Однако подобная точка зрения не является отражением действительности, дело в том, что в роли буллера может вполне выступать и женский пол.

Возвращаясь к вопросам культуры, важно отметить, что, традиционно, женский образ ассоциируется с нежностью, хрупкостью, скромностью, пассивностью и робостью. В такой картине мира невозможно представить, чтобы девушка могла быть агрессором, брала инициативу на себя, причем в вопросах издевательств. Несмотря на то, что в настоящее время наблюдается отход от традиционных гендерных ролей и от четкого разделения поведения на чисто мужское и на чисто женское, стереотипы продолжают ограничивать способы выражения женской агрессии и создают условия для её скрытых и социально опосредованных форм.

Говоря о феномене буллинга в подростковой среде, Ю.Л. Макарова в своей работе вывела типичный портрет девочки-буллера: «Для девочек характерны такие личностные черты, как эгоцентризм, тревожность, демонстративность, стремление обращать на себя внимание, инфантильность и эмоциональная незрелость. Обычно у них наблюдаются нестабильные отношения с окружающими, быстрое возникновение негативных эмоций,

склонность к обвинениям, агрессивные реакции на фрустрацию, нестабильная самооценка» [1, с. 185-186]. Так как традиционные роли запрещают женщинам открытую конфронтацию, то обычно девочки-буллеры используют реляционную агрессию. Суть данного вида агрессии заключается в том, что он направлен не на причинение физических страданий жертве, а на уничтожение ее положения в обществе, утрату ее социального статуса и подрыв ее репутации. То есть, это совокупность способов, с помощью которых человек наносит моральный вред другому. В.И. Анененко, А.С. Давиденко и О.Р. Лозовая отмечают: «Девочки-подростки чаще всего проявляют вербальный и психологический буллинг. Сюда можно отнести распространение слухов и сплетен, прессинг, навешивание различных ярлыков, присвоение кличек, манипуляции, высмеивания и обзывания. Их буллинг оказывает большое давление на психику человека, он является эмоционально разрушительным и персонализированным» [2, с. 107]. При анализе агрессивного поведения важно учитывать, что для подросткового возраста также характерен и негативизм, то есть, поведение, которое проявляется в том, что человек намеренно не выполняет требования других. Это тенденция к отрицанию, протесту и сопротивлению. А.Д. Иванова, Д.Ф. Шамсутдинова в своем исследовании отмечают: «Негативизм, как проявление негативной установки, может проявляться, как тотально (во всем), так и избирательно. Девочки чаще демонстрируют внутреннее недовольство, беспокойство, стремление к одиночеству, сопровождающиеся враждебной установкой по отношению к окружающим» [3, с. 110]. Разумеется, враждебность к окружению способствует повышению агрессии в отношениях и может провоцировать склонность к издевательствам. Однако важно брать во внимание факт того, что очень часто негативизм девочек-подростков остается вне поля зрения педагогов и родителей в силу своих особенностей, таких как отсутствие каких-либо физических следов, маскировка под стандартные подростковые конфликты и ненарушение явных норм поведения. Это создает серьезные проблемы на пути к выявлению подобного поведения и его коррекции, что повышает риск трансформации негативизма в систематический буллинг. Также важно учитывать факт того, что девочки-подростки в большинстве своём страдают именно аутоагрессией, то есть, агрессией по отношению к самим себе, что может проявляться в самоповреждениях и деструктивных действиях. Подобное поведение может быть вызвано внутренним перфекционизмом и постоянным самобичеванием. Способствуют этому и гендерные стереотипы, которые

препятствуют социализации девочек для открытого выражения гнева, что способствует интровертированию агрессии. Кроме всего прочего, девочки-подростки более склонны к руминации, то есть, систематическому и повторяющемуся процессу обдумывания негативных мыслей и опасений, что сказывается на их функционировании и психическом здоровье. Очень часто именно аутоагрессия может способствовать тому, что девочка станет инициатором издевательств. Это происходит за счет таких когнитивных искажений, как проекция собственной ненависти к себе на других и дихотомическое мышление. Оказывает влияние и эмоциональный аспект, который проявляется в механизме компенсации аутоагрессии перерастанием в гетероагрессию и регулировании эмоций через причинение вреда другим. Буллинг со стороны девочки, которая страдает аутоагрессией, носит специфический характер. Так, девочка начинает критиковать жертву за то, что ненавидит в себе, а также вовлекает в процесс издевательства других. Агрессия со стороны такого человека, скорее всего, будет носить систематический характер и станет повторяться на регулярной основе.

Одной из самых разрушительных частей буллинга являются его последствия. Если девочка-подросток была жертвой, то она в дальнейшем может страдать тревожностью, депрессией и низкой самооценкой. Это создаст проблемы в построении отношений и карьеры, а также может поспособствовать формированию вымученной беспомощности. Более того, может развиваться даже посттравматическое стрессовое расстройство и психосоматика, если человек был жертвой длительное время. Агрессоры же, в свою очередь, могут страдать от чувства вины, если со временем начинают осознавать степень своей жестокости, либо они могут начать винить жертву и оправдывать свое поведение, что, разумеется, не является нормой. Буллеры также испытывают трудности в построении близких отношений, а также имеют возможность развития антисоциального и нарциссического расстройств. Они имеют риск закрепления токсичной и манипулятивной модели поведения.

В заключение важно отметить, что буллинг представляет из себя эмоционально окрашенное, негативное явление, серьезность которого одинаково высока вне зависимости от пола жертвы или буллера. В свою очередь, феномен женского буллинга требует глубокого анализа. Это проблема, которая не может нивелироваться гендерными стереотипами. Несмотря на то, что женская агрессия чаще всего носит косвенный характер и обычно не преследует такой цели, как физическая расправа, это не делает ее менее

повреждающей, неважной или несущественной, потому что она является очень травмирующей в психологическом плане. Последствия данного насильственного поведения затрагивают абсолютно каждого участника. Поэтому женский буллинг должен качественно изучаться для разработки комплексного плана профилактики и противодействия, который окажется эффективным на практике.

Список литературы

1. Макарова Ю.Л. Гендерные особенности поведения участников подростковой буллинг-структуры // Психология. Историкокритические обзоры и современные исследования. – 2017. – Т. 6. – №. 5А. – С. 181-192.
2. Аненко В.И., Давиденко А.С., Лозовая О.Р. // Гендерные ресурсы современного мира – 2020. Материалы Пятой ежегодной Всероссийской научной студенческой видеоконференции с международным участием «Гендерный калейдоскоп – 2020», Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2020. – С. 106-109.
3. Иванова А.Д., Шамсутдинова Д.Ф. Психолого-педагогическое исследование гендерных различий агрессивности подростков // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2017. – №. 1. – С. 109-112.

© Т.Г. Ляпунова

СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ И УВЕРЕННОСТИ У НАЧИНАЮЩИХ АКТЕРОВ ЧЕРЕЗ ИСКУССТВО ИМПРОВИЗАЦИИ

Гуляева Елизавета Павловна

Валиева Алина Рифхатовна

студенты

Научный руководитель: Жукова Татьяна Владимировна

м.п.н., ст. преподаватель

СКУ им. М. Козыбаева

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме импровизационных навыков, овладев которыми, юные актеры смогут спонтанно создавать художественный образ и взаимодействовать с партнерами по сцене в момент исполнения. Формирование сценических импровизационных умений является важной задачей в сфере искусства, а самодеятельный театральный коллектив является идеальной средой для этого, так как он позволяет свободно экспериментировать, пробовать новое и творчески развиваться.

Ключевые слова: театр, самодеятельный театр, начинающий актер, импровизация.

DEVELOPING SKILLS AND CONFIDENCE IN BEGINNING ACTORS THROUGH THE ART OF IMPROVISATION

Gulyaeva Elizaveta Pavlovna

Valieva Alina Rifkhatovna

Scientific adviser: Zhukova Tatyana Vladimirovna

Abstract: This article is devoted to the problem of improvisation skills, having mastered which, young actors will be able to spontaneously create an artistic image and interact with their stage partners during the performance. The development of stage improvisation skills is an important task in the field of art, and an amateur theatre group is an ideal environment for this, as it allows one to freely experiment, try new things and develop creatively.

Key words: theatre, amateur theatre, beginning actor, improvisation.

Стремительное развитие технического прогресса позволяет создавать новые возможности для развития, но в любую эпоху именно творчество являлось и двигателем, и показателем развития, как отдельного человека, так и общества в целом. XXI век – век искусственного интеллекта. Все больше создаётся программ, которые имитируют творческую деятельность, превращая творчество в автоматизированный процесс, где роль человека в создании нового сведено к минимуму. В этой связи, важной задачей является развитие традиционных форм человеческого искусства – театра, музыки, живописи и т.д., которые в живых, естественных формах совершенствуют духовно-нравственные качества человека, стимулируют творческое мышление и развивают его психические способности. Творчество, по сути, представляет собой вид деятельности, актуализирующий потенциальные свойства и ресурсы личности, так как именно в творчестве обретают наиболее полное выражение сущностные особенности личности. Творчество, таким образом, становится той смыслообразующей базой, на фундаменте которой выстраивается вся жизненная стратегия личности.

Важно создать условия для творческого развития и самореализации молодежи. Поддержка художественных, спортивных и научных инициатив поможет развить таланты и потенциал молодежи, а также способствует формированию здорового образа жизни. Работа с молодежью должна быть комплексной и охватывать различные сферы и аспекты их жизни. Только таким образом можно обеспечить устойчивое развитие общества и обеспечить его процветание в будущем. Как заявил Президент страны Касым-Жомарт Токаев: «Нам нужно заняться конкретной работой с молодежью...» [1].

Для гармоничного развития личности важно организовывать для молодежи не только образовательную и трудовую, но и досуговую деятельность. Для молодежи досуг играет важную роль, поскольку помогает им развиваться и расширять свой кругозор. В свободное время особенно заметны рекреационные процессы, которые способствуют снятию физического и психического напряжения, а также стресса. Благодаря досугу молодые люди могут свободно выбирать форму, время и место проведения своего времени в соответствии со своими потребностями. Вопросами изучения досуга молодежи посвящено немало работ известных зарубежных ученых и практиков, среди которых: Б.Л. Грушин [2], Е.А. Гузь [3], Ж.Р. Дюмазедье [4], и др.

Среди казахстанских ученых, изучавших проблемы досуга молодежи, следует отметить работы Г.С. Абдраимовой [5], Г.О. Абдикеровой, Б.К. Байтуова [6], и др.

Одной из форм досуга молодежи является участие в самодеятельном театральном коллективе. Изучением особенностей данной сферы занимались такие ученые и педагоги-практики, как: Н.И. Жукова [7], Р.В. Колосов [8], и др.

Самодеятельный коллектив – особая психологическая среда, в которую не попадают по принуждению. Участники коллектива ощущают свое призвание – учиться театральному искусству, выступать на сцене, удовлетворяя свои глубинные личные этические и эстетические потребности. Самодеятельные коллективы могут заниматься различной деятельностью от хорового искусства до клуба садоводов. Важной особенностью является то, что обычно участники не являются профессионалами в данной сфере и не преследуют своей целью денежный заработок. Театр – это особый механизм виртуальной реальности, который трансформирует зрителей в мир воображаемых сценариев, где они становятся частью интерактивной сюжетной линии. Театр и компьютеры, работающие как создатели виртуальных миров, обладают удивительными аналогиями. Оба предлагают быстротечные метафизические переживания, оба формируют вымышленные реальности, где абстрактные идеи приобретают конкретные формы. Молодые люди могут самовыражаться хотя бы в виртуальной среде, затрагивая проблемы, которые их тревожат, через искусство. Театр, несравненный с другими видами искусства, обладает наибольшей «ёмкостью». Он способен воссоздать жизнь со всеми ее аспектами, как внешними, так и внутренними, не просто рассказывая, а оживляя их через прямое взаимодействие с аудиторией и формирование собственной духовной культуры. Работа самодеятельных театральных коллективов имеет огромное значение в работе со студенческой молодежью, так как затрагивает большинство функций культурно-досуговой работы. Примером такого коллектива является народный студенческий театр «Пилигрим» Северо-Казахстанского университета им. М. Козыбаева.

Студенческий театр «Пилигрим» был основан в 1968 году при Педагогическом институте имени К.Д. Ушинского. За более чем полвека своей истории он заслуженно стал важной частью культурной жизни региона. В настоящее время в труппе театра состоит 40 молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет, что свидетельствует о его живости и актуальности среди молодежной аудитории (рисунок 1).

Рис. 1. Неполный состав труппы народного студенческого театра «Пилигрим»

Сценические импровизационные умения играют важную роль в формировании личности и развитии творческого мышления у начинающих актеров. Умение быстро и легко вжиться в роль, выделяться из общей массы и работать в команде является важным навыком не только для будущих актеров, но и для любого человека, чтобы успешно справляться с различными жизненными ситуациями. Сценические импровизационные умения являются неотъемлемой частью театральной школы. Способность импровизировать на сцене – это навык, приобретаемый во время обучения актерскому мастерству. Рассматривая понятие «сценические импровизационные умения», важно определить значение понятий «умения», «импровизация», «сценические умения».

В первую очередь нам необходимо определить дефиницию понятия «сценический». В толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова дается такое определение: «связанное с игрой на сцене, с театральным представлением» [9, Т. 4, с. 614]. Похожее определение можно встретить в «Словаре русского языка»: «относящийся к изображению на сцене, к представлению в театре» [10, с. 319]. Во многих источниках это понятие тесно связывают с понятием «театральный». Одно из значений в «Новом словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой: «Связанный с театром, сценическим искусством, театральной деятельностью» [11]. Таким образом, «сценический» может означать все, что касается сцены и её заполнения, включая декорации, костюмы, освещение, звук и действие актеров.

В «Толковом словаре русского языка» определение понятия «умения» звучит, как: «способность делать что-нибудь, основанная на знании, опытности, навыке» [9, Т. 4, с. 939]. Умения могут быть приобретены как путем обучения и практики, так и в результате индивидуальных способностей и природных талантов. Они могут быть общими и применимыми в различных областях жизни, а также специализированными и связанными с определенным видом деятельности или профессией. Например, умения коммуникации, управления временем, аналитического мышления, руководства, спорта и многие другие. Умения играют важную роль в повседневной жизни человека, а также определяют его профессиональный успех и развитие. «Освоенные человеком способы выполнения действия, обеспечиваемые совокупностью приобретенных знаний и навыков» – так описывается это понятие в «Педагогическом энциклопедическом словаре» [12].

Для дальнейшей работы нам также важно рассмотреть понятие «импровизация». В научных исследованиях данное понятие рассматривается с различных точек зрения, но, как правило, оно включает в себя следующие компоненты:

- воображение и креативность: способность актера генерировать идеи и образы в режиме реального времени;
- наблюдательность: умение подмечать детали окружающей среды и поведения людей, а также использовать эти наблюдения в своей импровизации;
- ассоциативное мышление: способность быстро устанавливать связи между, казалось бы, не связанными идеями;
- эмоциональная выразительность: умение передавать свои чувства и переживания зрителю посредством мимики, жестов, интонации голоса;
- коммуникативные навыки: способность ясно и чётко выразить свои мысли, а также понимать и реагировать на действия партнеров по сцене;
- способность к риску: готовность выходить из зоны комфорта и пробовать новое;
- уверенность в себе: вера в свои способности и умение справляться с неожиданными ситуациями.

Происхождение самого слова происходит от латинского «*improvises*», что означает непредвиденный, также есть связь со старофранцузским «*emprouer*» и с английским «*improve*», улучшать. В этимологическом словаре А.В. Семенова мы находим информацию о том, что слово было заимствованно «из французского языка в последней трети XVIII века [13, с. 364]. В «Толковом

словаре русского языка» можно встретить такое определение понятия «импровизация»: «словесное или музыкальное произведение, сочиненное в момент исполнения без предварительной подготовки» [9, Т. 1, с. 1197]. Во многих источниках прослеживается, что отличительная черта импровизации – это время создания. Её невозможно придумать заранее. Импровизацией можно считать действие придуманное и воспроизведенное в момент исполнения. «Исполнение художественного произведения, совпадающее по времени с его созданием» – такое определение дается в «Современном словаре иностранных слов» [14]. Однако способность к импровизации это не только высокое владение ораторским мастерством. Импровизация так же способствует развитию нестандартного мышления, гибкости мысли, открытости для новых идей и т.д. Обо всех этих плюсах так же упоминали в своей статье Козодаев П.И. и Титова Е.К. [15].

В студенческом театре «Пилигрим» акцентируется внимание на развитии импровизационных способностей актеров. Регулярно проводимые тренинги, нацеленные на формирование навыков импровизации, включают разнообразные упражнения, способствующие раскрепощению участников и повышению их реакции в непредсказуемых ситуациях. В процессе занятий актеры обучаются быстро и уверенно реагировать на изменения в сценической обстановке, импровизируя диалоги, действия и эмоции. Данная практика не только способствует развитию креативного мышления и воображения, но и способствует формированию доверительных отношений между актерами, улучшая взаимодействие в ходе выступлений. Важное внимание уделяется методам работы с телом, голосом и эмоциональным выражением, что позволяет более глубоко и естественно исполнять роли в различных обстоятельствах. Тренировки по импровизации оказывают положительное влияние не только на сценическую деятельность актеров, но и на их повседневную жизнь, способствуя укреплению уверенности и гибкости мышления.

Во время тренингов проводятся медитация и разминка, а также такие упражнения как «Метаморфы» (рисунок 2), «Цепочка», «Этюд-импровизация», «Сиамские близнецы» (рисунок 3) и др. Давайте более подробно рассмотрим упражнение «Меняй» (рисунок 4):

Цель: научиться быстро, ориентироваться в ситуации и принимать решения. Все участники встают в круг. Один человек выходит в центр и его задача делать какие-либо действия. Он должен продолжать делать что-либо, пока не услышит «Меняй». После этого слова он должен «переключиться».

В данном упражнении важно, чтобы актер не думал заранее, что сделать дальше. Смена должна происходить резко, а следующее действие, по возможности, должно быть максимально далеким от предыдущего. На начальных этапах актерам будет сложно, особенно при продолжительном выполнении упражнения, когда фантазия уже заканчивается. Однако на следующих этапах, время выполнения будет увеличиваться, а их действия будут все более конкретными и разнообразными. Упражнение можно усложнить, выполняя его в парах или группах.

Рис. 2. Упражнение «Метаморфы»

Рис. 3. Упражнение «Сиамские близнецы»

Рис. 4. Упражнение «Меняй»

Обобщая все вышесказанное, можно сделать такой вывод: сценические импровизационные умения – это комплекс навыков, позволяющих актеру спонтанно создавать художественный образ и взаимодействовать с партнерами

по сцене в момент исполнения. Формирование сценических импровизационных умения является важной задачей в сфере искусства, а самодеятельный театральный коллектив является идеальной средой для этого, так как он позволяет свободно экспериментировать, пробовать новое и творчески развиваться. Импровизация – это инструмент, которым должен научиться пользоваться каждый актер. Есть театральные жанры, полностью построенные на импровизации, но даже при классических постановках бывают моменты, когда актеру необходимо проявить быстроту реакции. Театр, в отличие от кино, искусство, которое рождается в моменте. Если актер забыл текст, возникли проблемы с реквизитом или произошла непредвиденная ситуация, то во время спектакля не получится сделать еще один дубль.

Список литературы

1. Материалы внеочередного XXI съезда партии NurOtan от 28 января 2022 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://www.nur.kz/society/1953543-tokaev-nam-nuzhno-zanyatsya-rabotoy-s-neobustroennoy-molodezhyu-v-gorodah/> (02.02.2025)
2. Грушин Б. А. Свободное время. Актуальные проблемы М., Прогресс. 1967. – 150 с.
3. Гузь Е.А. Организационные основы профессионально-направленной культурно-досуговой деятельности студенческой молодежи // Вестник Майкопского гос. технол. университета. 2019. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnye-osnovy-professionalno-napravlennoy-kulturno-dosugovoy-deyatelnosti-studencheskoy-molodezhi> (25.01.2025)
4. Дюмазедье Ж.Р. На пути к цивилизации досуга // Вестник МГУ. Сер. 12, Социально-политические исследования. №1. 1993. – с. 83-88
5. Абдраимова Г.С. Ценностные ориентации современной молодежи. Современный аспект. – Алматы: Баур, 2005. – 302 с.
6. Абдикерова Г.О., Байтуов Б.К. Молодежь в социальной структуре казахстанского общества: социальное положение и проблемы. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. Том 3, № 62. 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/558> (12.02.2025)

7. Жукова Н.И. Формирование социальной активности молодежи в условиях творческо-педагогической среды театра-студии (исторический опыт 1960-х гг.) // Вестник ТГУ. 2013. №1 (117). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sotsialnoy-aktivnosti-molodezhi-v-usloviyah-tvorchesko-pedagogicheskoy-sredy-teatra-studii-istoricheskii-opyt-1960-h-gg> (09.02.2025)

8. Колосов Р.В. Элементы театральной школы в обучении студентов творческих специальностей // Материалы МНПК «Музыка, образование и культура: научно-методическое сопровождение», Петропавловск, 2022. – С. 13-15

9. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний. М.: Альта-Принт, 2008. В 4-х Т. - 1562 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://feb-web.ru/feb/usakov/us-abc/18/us461404.htm> (24.01.2025)

10. Словарь русского языка: В 4-х т. - М.: Русский язык, 1985-1988. Т. 4. С - Я. 1988. - 800 с.

11. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. М., 2003. С. 528. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://niv.ru/doc/dictionary/pedagogic/index.htm#211> (29.01.2025)

12. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://gufo.me/dict/efremova/сценический> (03.02.2025)

13. Семёнов А.В. Этимологический словарь русского языка. Серия «Русский язык от А до Я». Издательство «ЮНВЕС». Москва, 2003 г. - 704 с.

14. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. - М.: Эксмо, 2008. - 944 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.slovorod.ru/dic-krysin/krys-i.htm> (30.01.2025)

15. Козодаев П.И., Титова Е.К. Педагогические условия формирования импровизационных навыков актера в любительском театре // Гаудеамус. 2021. № 1 (47).

© Е.П. Гуляева, А.Р. Валиева, 2025

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

НАУЧНАЯ ВЕСНА - 2025

Сборник статей

II Международного научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 2 апреля 2025 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 04.04.2025.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 8.54.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ. 35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

16+

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций
<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

3. в составе коллективных монографий
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>